

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»

И.В. ДВУХЖИЛОВА

**ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН
ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА**

Утверждено Учёным советом университета в качестве учебного пособия для студентов 1 – 5 курсов всех специальностей
и форм обучения

Тамбов
Издательство ТГТУ
2009

УДК 908(470.326)
ББК ТЗ(2Р-4Т)
Д251

Рецензенты:

Кандидат исторических наук, доцент,
начальник управления культуры и архивного дела Тамбовской области *С.А. Чеботарёв*, Доктор культурологии, профессор,
директор Тамбовского центра краеведения *Г.П. Пирожков*

Д251 **Двухжилова, И.В.**
История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века : учебное пособие / И.В. Двухжилова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 120 с. – 350 экз. – ISBN 978-5-8265-0801-5.

Содержит материалы к лекциям по дисциплинам национально-регионального компонента «История Тамбовского края» и «История региона». Охватывает период с древнейших времён до середины XIX века.

Предназначено для студентов 1 – 5 курсов всех специальностей и форм обучения. Может использоваться в базовом вузовском курсе «Отечественная история», при изучении исторических и краеведческих дисциплин в средней школе.

УДК 908(470.326)

ББК ТЗ(2Р-4Т)

ISBN 978-5-8265-0801-5 © ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2009

Учебное издание

ДВУХЖИЛОВА Ирина Владимировна

**ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЁН ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА**

Учебное пособие

Редактор Л.В. Комбарова
Инженер по компьютерному макетированию М.А. Филатова

Подписано в печать 06.04.2009.
Формат 60 × 84/16. 6,97 усл. печ. л. Тираж 350 экз. Заказ № 145.

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

1. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

1.1. ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗАДАЧИ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Слово «краеведение» утвердилось в русском языке лишь в XX в. Понятие «краеведение» имеет несколько толкований.

1. Совокупность знаний об отдельных местностях страны, всестороннее изучение отдельных частей страны, преимущественно силами местного населения [Академический словарь русского языка» (Пг., 1916); Ожегов С.И. Словарь русского языка (М., 1987)].

2. Совокупность знаний и всестороннее изучение какой-либо части страны, административного или природного района, населённых пунктов [Советский энциклопедический словарь (М., 1985)].

3. Комплекс научных дисциплин, различных по содержанию и частным методам исследования, но ведущих в своей совокупности к научному и всестороннему познанию края (А.С. Барков).

4. Изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населённых пунктов, главным образом, силами местного населения (РЭС).

В последнее десятилетие наравне с понятием «краеведение» используют понятие «регионоведение». Краеведение имеет предметную направленность: историческое, географическое, этнографическое, лингвистическое, церковно-монастырское, экономическое, экологическое, историко-литературное, историко-педагогическое и т.д. Однако некоторые исследователи выступают против такого разграничения. Специфика исследований в области краеведения (и, в частности, региональной истории) обусловлена, в первую очередь, объектом исследований, в роли которого выступает регион как территория, отличающаяся совокупностью устойчивых особенностей – экономических, исторических, политических, культурных, национальных и др. Регионалистика понимается как комплексная дисциплина, имеющая междисциплинарный характер и находящаяся на стыке таких дисциплин как: география (прежде всего – экономическая), история, этнография (этнология), культурология, политология и др.

В содержание понятия «краеведение» включается весь комплекс знаний о крае, получаемых в результате его изучения краеведами. А именно: выявление, изучение и охрана памятников природы; выявление новых источников сырья и дополнительных ресурсов для развития местной экономики; изучение исторического прошлого; выявление и изучение национальных, этнографических, культурных особенностей; выявление, изучение и охрана памятников истории и культуры и пр.

Исследования многих вопросов истории, географии, искусствоведения, истории науки и т.д. не могут быть полными без привлечения материалов краеведения и выводов учёных-краеведов.

Методологической основой краеведения является комплекс естественных и общественных наук.

Понятие «краеведение» сформировалось в отечественной науке к началу 1920-х гг. в связи с широким развитием инициативы и самостоятельности на местах и возникновением обществ изучения края. Тогда же, в «золотое десятилетие» отечественного краеведения, были сформулированы основные положения о предмете, целях и методах краеведения, сохранившие значение до наших дней.

Итак, краеведение – это изучение того или иного региона (города, села, района, области и вообще территории, которая может объединяться понятием «край») местными силами.

Краеведение, по существу, отличается от «большой» науки только территориальным аспектом, а, соответственно, и предметом: ни цели, ни методы (но не методика!) краеведения не могут иметь самостоятельного значения в сравнении с соответствующей отраслью науки. Одни и те же цели преследуют краеведение независимо от круга вовлечённых в него краеведов, будь то учащиеся вуза, школы, члены добровольного объединения любителей родного края и т.п.

И всё же краеведение может иметь свои особенности как общественное движение. В этом случае на первый план выступает задача не узкой специализации лиц, занимающихся, например, историческим краеведением, а привлечение как можно большего числа местных жителей к познанию и сохранению истории края. Главной задачей краеведения и, соответственно, краеведов становится собирание и фиксация материалов на местах, их первичная обработка и изучение. Для серьёзной исследовательской работы необходима научная база, в качестве которой по отношению к краеведам и краеведческим объединениям на местах выступают музеи, научно-исследовательские учреждения, вузы, а также различные общества и их отделения на местах.

В качестве задач исторического краеведения можно назвать следующие:

- собирание и фиксация местной топонимии (в том числе микротопонимии);
- собирание предметов быта и народного искусства;

- запись местных диалектов и фольклора;
- фиксация местных преданий, воспоминаний старожилов;
- собирание и фиксация сведений о памятниках истории и культуры, мемориалах и людях, с ними связанных;
- фиксация объектов, исчезающих по тем или иным причинам: старых построек; надгробий и т.д.

Собранные краеведами-любителями материалы должны передаваться для обработки и детального изучения в музеи, архивы и другие государственные учреждения, занимающиеся собиранием, хранением и исследованием памятников материальной и духовной культуры.

1.2. ИСТОЧНИКИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Краеведение исторично, поскольку это история развития человеческого общества и природы в данной местности, на данной территории. Определённый факт может стать историческим по прошествии некоторого времени. Информацию о фактах прошлого дают источники.

Источник – всё, что непосредственно отражает исторический процесс, дающее возможность изучать прошлое общества, то есть всё, ранее созданное человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде памятников материальной и духовной культуры.

Источники по своему характеру и содержанию разнообразны. Основные источники можно разделить на: вещественные (материальные), письменные, устные. Всего можно выделить шесть групп источников.

1. **Археологические источники.** Эта группа источников материальна и объективна. К ним относят поселения, погребения, клады, орудия труда, предметы быта, украшения и пр. На основе археологических источников воссоздают социально-экономическую историю эпох, которые не достаточно или совсем не освещены письменными источниками.

Тамбовская земля богата памятниками многих эпох, о чём пойдёт речь далее. Отметим лишь, что археологические исследования на Тамбовщине проводятся с 1870-х гг.

2. **Этнографические источники.** Этнография (от этнос и ...графия), (этнология) – наука об этносах (народах), изучающая их происхождение (этногенез), историю и культуру. Основным объектом этнографического исследования являются этносы – исторически возникший вид устойчивой социальной группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией.

Этнография – это историческая наука, поэтому изучает этносы в их историческом развитии на всём временном протяжении истории человечества. Этнография, в отличие от истории, шире, так как изучает и историю дописьменных народов.

Этнография как самостоятельная наука выделилась в середине XIX в., но её данные задолго до этого использовались в исторических исследованиях. Историческая этнография (историческая примоетнология) восстанавливала не только исчезнувшие первобытные социоисторические общества, но и минувшие этапы развития, продолжавших существовать этносов. В результате возникала возможность сравнить одни и те же первобытные и предклассовые общества на разных отрезках времени и проследить эволюцию их культуры и социальных отношений. Так этнография от исследования статистики конкретных первобытных обществ перешла к изучению динамики их развития.

Заметную роль в развитии этнографии сыграл В.Н. Татищев. Именно он впервые попытался создать описание народов России и выяснить их происхождение. Он разработал программу сбора этнографических сведений, анкеты (вопросы истории народа, его происхождения, антропологического типа, рода занятий, прежнего образа правления, семейных и правовых обычаев, обрядов, верований и т.п.).

Изучение этнографии русского народа началось позднее, чем изучение нерусского населения, что было вызвано потребностью управления и сбора налогов. Такая работа была начата только в конце XVIII в.

Этнографические источники разделяют на материальные и духовные. *Материальные источники* – объекты (предметы, вещи), материально существующие в пространстве в определённые временные периоды. К ним относят: орудия труда; жилища и хозяйственные постройки; пищу (культурные растения и домашние животные); одежду; украшения; транспортные средства и пр. *Духовные источники* – выработанная коллективным разумом людей вся система производственных навыков, народных знаний, традиций и обычаев, различных видов искусства, народного творчества, религиозных представлений и верований, которая передаётся как обязательная информация из поколения в поколение через рассказ или показ, через существующие формы воспитания.

Этнографические материалы – ценнейший источник изучения края, в том числе и тамбовского.

Важными задачами этнографического изучения Тамбовщины можно назвать следующие:

- изучение мордовского населения;
- изучение русского крестьянства;
- изучение села.

Последний пункт приобретает особую актуальность на современном этапе, так как численность сельских населённых пунктов неукоснительно сокращается. По подсчётам краеведа Н.В. Муравьева в 1940 г. в Тамбовской области насчитывалось 4301 населённый пункт. К середине 1990-х гг. их численность сократилась до 1800. Такая ситуация характерна и для других регионов. Историки выясняют причины этого процесса, задача этнографов – выяснить, что потеряло общество: деревянное и каменное строительство; внутреннее убранство жилищ, домашняя утварь; одежда и способы её орнаментации; народные промыслы; фольклор; дворянская усадебная архитектура и быт; нравы, обычаи и занятия помещиков; быт и нравы сельской интеллигенции и пр.

3. **Памятники.** К этой группе источников относят: памятники архитектуры и градостроительства, памятники культуры и искусства, исторические памятники, памятники природы.

Памятники архитектуры и градостроительства – это произведения строительного искусства, которые отражают в своей конструкции и декоративном оформлении развитие материального производства, эстетические воззрения своей эпохи. Объектами краеведческих исследований являются: деревянная и каменная архитектура, оборонное зодчество, культовые здания и гражданские сооружения.

В настоящее время на территории Тамбовской области под охраной государства находятся 608 памятников архитектуры. Четыре города – Тамбов, Моршанск, Кирсанов и Мичуринск (Козлов) – имеют статус исторических городов. Несмотря на то, что в области сейчас действуют целевые программы по развитию туризма и сохранению архитектурных памятников, две трети из них практически находятся в руинах, либо под угрозой полного уничтожения. От девятнадцати родовых гнёзд тамбовского дворянства сохранились лишь парки, которые сегодня числятся на государственной охране как памятники природы. И лишь единицы из них, такие, как музей усадьба композитора Рахманинова в с. Ивановка (Уваровский р-н) и художника Герасимова в г. Мичуринске, имеют ухоженный вид. Другие яркие достопримечательности, в том числе и комплекс родового поместья с действующим конезаводом графов Воронцовых-Дашковых, для сохранения своего облика требуют срочной материальной помощи.

Памятники культуры и искусства – группа памятников, связанных с именами выдающихся деятелей науки, литературы, искусства; места, где они родились, учились, занимались творчеством, вели общественную жизнь, где они похоронены.

В краеведческой работе особое значение имеют мемориальные музеи-заповедники, музеи-усадьбы, дома-музеи, музеи-квартиры, мемориальные доски.

Памятниками искусства являются произведения живописи (А. Герасимов, Е. Рябинский, Т. Емельянова, А. Краснов и др.) и скульптуры (К. Малофеев, Т. Вельцен, С. Лебедев и др.); графики (С. Куксов, Б. Ольшанский и др.); иконы; предметы декоративно-прикладного искусства, народного творчества; литературы (П. Захарьин, Н. Вирта, А. Стрыгин, В. Кравченко, И. Кучин, М. Румянцева, В. Дорожкина и др.); скульптурные памятники и монументы.

Исторические памятники – места, здания или сооружения, непосредственно связанные с историческим событием или личностью; здания или сооружения, воздвигнутые или установленные в честь какого-либо исторического события или личности. В этой группе особое место занимают историко-героические памятники, связанные с борьбой против иноземных захватчиков.

Памятники природы. По определению Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. памятниками природы называются «отдельные уникальные природные объекты и природные комплексы, имеющие реликтовое, научное, историческое, эколого-просветительское значение и нуждающиеся в особой охране государства». По определению Федерального Закона «Об особо охраняемых природных территориях» от 15 февраля 1995 г. – «уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения». Памятники природы могут быть федерального, регионального значения.

Памятники природы разделяют на: геологические, геоморфологические, гидрологические (водные), ботанические, зоологические и комплексные. На территории современной Тамбовской области зарегистрировано 97 памятников природы и около 150-ти объектов рекомендуемых к охране.

К *геологическим* памятникам природы отнесены обнажения различных геологических эпох и минеральные воды. Понятие *геоморфологические* памятники объединяет овраги, балки, останцы. К *ботани-*

ческим памятникам относят: как типичные, так и уникальные, лесные урочища и резерваты эталонного значения; лесные участки, особо ценные по породному составу, продуктивности, строению насаждений; дендрологические парки и одиночные ботанические памятники. К *зоологическим* памятникам отнесены редкие животные, занесённые в Красные книги РФ и Тамбовской области.

Особую группу составляют *комплексные* природные памятники. Это лесные массивы и болота, имеющие средообразующее значение. В этих природных комплексах сосуществуют уникальные природные сообщества. Так, например, в Клюквенном и Кошляевском болотах наряду с традиционной флорой произрастает занесённая в Красную книгу росянка круглолистная. Особую группу комплексных памятников природы составляют осиновые кусты – одна из стадий естественного облесения луговых и разнотравно-ковыльных степных пространств. Осиновые кусты появились на Окско-Донской равнине почти вслед за отступавшим ледником. Они являются хранителем ценного генофонда растений и играют важную почвополезательную роль. Ещё четыре комплексных памятника природы имеют искусственное происхождение. Это историко-мемориальное урочище (на песчаных почвах в форме пятиугольной звезды посажена сосна), основной питомник им. И.В. Мичурина (хранилище генотипического фонда гибридных растений, созданных Мичуриным), Тамбовский вал (оборонительное сооружение XVII в., на котором сохранились остатки древнейшей флоры северной степи) и природно-исторические парки (Ахлябиновская роща, Знаменский, Воронцовский, Караульский и др. парки, Ольшанский пруд).

Под пристальным вниманием экологов и краеведов находятся *гидрологические* памятники. К ним относятся: верховья рек (в Тамбовской области – Цны); родники, реки и озёра; водохранилища. На территории Тамбовской области насчитывается 1400 рек и ручьев, но свыше 1200 из них имеют протяжённость менее 10 км, 132 достигают 25 км. Но и 53, более протяжённых рек относятся к числу малых рек. И только 8 рек имеют протяжённость свыше 100 км и могут быть отнесены к средним. Самыми крупными по водотоку являются реки Цна (Волжский бассейн) и Ворона (Донской бассейн). Бассейны этих рек занимают 70 % площади области. К гидрологическим памятникам относятся их притоки и родники, питающие эти реки.

К водным памятникам природы относится ряд озер и три водохранилища. Внимание экологов к водным объектам вызвано необходимостью не только сохранения, но и восстановления этих объектов.

Среди достопримечательных природных объектов можно выделить: хлоридно-натриевые минеральные воды с биологически активным бромом (Тамбов); Суренскую озово-камовую гряду (Никифоровский р-н); ряд торфяников; 42 старых парка и остатки парковой растительности.

4. ***Письменные источники.*** Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая закреплять речь во времени и передавать её на расстояние, то есть средство закрепления знаковой информации. Совокупность письменных средств общения, объединённых системой письма или одним алфавитом, называется *письменностью*. Под понятием «письменность» также понимают совокупность письменных памятников какого-либо народа или эпохи. Письменные источники разделяются на рукописные и печатные. По сути они субъективны, поэтому при изучении письменных источников необходимо установить не только подлинность источника, но и достоверность изложенных в нём фактов. Для этого используются методы таких дисциплин как источниковедение, палеография, археография, лингвистика и др.

В краеведении письменные источники играют ведущую роль. Сбором и публикацией письменных исторических документов занимались известные ученые, просветители, краеведы. В 1834 – 1917 гг. при министерстве народного просвещения действовала специально созданная для этих целей археографическая комиссия. После 1917 г. теми же функциями наделялась специальная комиссия при Академии наук.

Наиболее полно история Тамбовского края представлена письменными источниками с XVII в. Но существует ряд письменных памятников, освещающих и более ранние периоды. Все письменные источники можно условно разделить на несколько групп: официальные документы, летописи, частные документы, эпистолярное наследие и пр.

Официальные документы, отражающие историю Тамбовского края, появляются в XVI в., как например «Роспись сторожам» (1571 г.), но с XVII в. количество и разнообразие официальных документов неуклонно возрастает. Однако бесценными для краеведа часто являются сведения, почерпнутые из писем и сообщений, дневников и других эпистолярных источников, которые раскрывают неизвестные по другим источникам факты, сюжеты из истории края. При работе с этой группой источников следует учитывать их субъективизм.

С появлением книгопечатания появляются печатные источники, но широко они распространяются только в XVIII в. Для изучения истории Тамбовской губернии они начинают играть заметную роль только

в XIX в.

Нам бы хотелось остановиться наиболее подробно на нескольких рукописных и печатных источниках по истории Тамбовского края.

Никоновская летопись – крупнейший общерусский летописный свод, составленный, по мнению исследователей, в 1539 – 42 гг. По предположению Б.М. Клосс, редактором-составителем Никоновской летописи был митрополит всея Руси Даниил, происходивший из Рязанского края. Рукопись представляет собой обширную компиляцию, созданную на основе многих, в том числе утраченных источников. Своё название летопись получила по принадлежности одного из списков патриарху Никону. В научный оборот введена В.Н. Татищевым.

В Никоновской летописи находится основная масса сведений о Рязанском княжестве, юго-восточным порубежьем которого была часть территории Тамбовщины. Сведения, содержащиеся в этой летописи, более подробны, по сравнению с другими.

Примечателен сюжет Никоновской летописи о начале нашествия Батыя на Русь в 1237 г. и о сражении рязанских войск с татарами на р. Воронеже. В частности там упоминается крепость Онуза (Нузла, Ануза), которую татары «взяли и сожгли». Это была первая сторожевая русская крепость, погибшая в результате нашествия войск Батыя. Местонахождения этой летописной цитадели до сих пор спорно. Исследование археологами более южного Никольского городища породило версию, что именно оно и могло быть Онузой. Не известно достоверно и место сражения татар с войсками Рязани. Есть предположение, что оно тоже могло находиться в пределах современной Тамбовской области.

Тамбовский летописец – исторический памятник, написанный в начале XVIII в. в стиле древнерусских летописей. По мнению историографов, автором было духовное лицо или приказной из окружения архиепископа Игнатия, о чём свидетельствует осведомлённость писавшего в делах церковной иерархии. В научный оборот был введён С.А. Березнеговским.

Тамбовский летописец охватывает период 1636 – 1708 гг., однако подробно изложены события за 21 год. Начало рукописи относится ко времени основания Тамбова, а «последняя страница посвящена описанию булавинского нашествия». Отрывочность информации за 1630 – 80-е гг., освещение менее важных событий, игнорирование более значимых свидетельствует о том, что писавший не был свидетелем событий, а пользовался источниками, некоторые из которых вероятно утрачены. Автор, предположительно, был современником и свидетелем осады Тамбова отрядом булавинского атамана Лукьяна Хохлача и последовавшим после снятия осады набегом калмыков. Сообщение о пленении жителей тамбовского края «воровскими калмыками» заканчивает Тамбовский летописец.

Было создано несколько списков Тамбовского летописца, некоторые из которых стали практически самостоятельными памятниками за счёт расширения хронологических рамок и дополнения другими источниками. Например, *«Известие о начале города Тамбова и происходивших в нём достопамятных вещах и о архиереях, обретающихся в нём»*. Автор, взяв за основу часть материала, изложенного в Тамбовском летописце, дополнил его фактами церковной истории времени восстановления Тамбовской епархии и деятельностью архиепископов Пахомия и Феодосия. Создание этого документа датируется 1786 – 88 гг.

«Летописи Козловского Троицкого мужского монастыря». Известны три самостоятельные работы, объединённые этим названием, и написанные в том же стиле, что и «Тамбовский летописец». Первая из них – *«История Троицкого Козловского монастыря»* – состоит из двух частей. Первая – монастырский синодик, написанный в 1727 г. архимандритом Пахомием, с перечнем лиц, похороненных в монастырской ограде. Вторая часть рукописи – «Известия о начале Козловского Троицкого монастыря» – рассказывает об основании обители в 1627 г. и о событиях монастырской жизни до 1803 г. Написана погодно как дневник текущих дел, как то смена игуменов, хозяйственная деятельность братии.

Вторая рукопись – *«История Козловского Троицкого мужского монастыря за 1636 – 1763 гг. с описанием пожалованных ему владений и возведённых строений»* – представляет собой справку о хозяйственном имуществе и истории его приобретения. С большой долей вероятности можно предполагать, что рукопись составлена в процессе секуляризации монастырских земель.

В 1798 г. при игумене Варлааме была написана третья рукопись *«История Троицкой обители за 1672 – 1798 гг.»*, в которой описано строительство монастырских храмов и оформление их интерьера. Главное внимание уделено росписи и смене внутренних интерьеров, проводившейся в 1797 г.

«Тамбовские известия» – первая провинциальная газета в России. Издавалась в Тамбове в 1788 г. по инициативе и под редакцией Г.Р. Державина. В газете публиковались сведения о продаже имений, о подрядах и откупках, о ценах на товары, о приезжих именитых людях, о различных происшествиях. С

отъездом Державина из Тамбова газета перестала издаваться.

«Тамбовские губернские ведомости» – официальная местная газета, начавшая издаваться в 1838 г. при губернаторе А.А. Корнилове в соответствии с указом 1830 г. о провинциальных газетах. В газете имелась официальная часть и «прибавления». В официальном разделе публиковались манифесты, предписания властей, казённые объявления. Раздел «прибавления» содержал хозяйственные советы, сообщения о происшествиях в губернии, объявления о продаже (рекламу). Во второй половине XIX в. заметно улучшилось качество печати и полиграфия. Несколько лет редактором ТГВ был писатель Е.А. Салиас де Турнемир. Как официальный печатный орган газета прекратила своё существование в 1918 г.

«Тамбовская жизнь». В марте 1917 г. тамбовские большевики начали издавать «Известия Тамбовского совета рабочих и солдатских депутатов», которые после установления советской власти стали их официальным печатным органом. С мая 1922 г. по август 1991 г. газета называлась «Тамбовская правда». В ней публиковались официальные документы партии, центральной и местной власти, статистические данные. В разные годы газета выпускала приложения, адресованные разной читательской аудитории («Работница-коммунистка», «Наш безбожник», «Красноармейская правда», «Литературный Тамбов», «Ровесник» и др.).

5. Устные источники. Важнейшим средством человеческого общения является язык, который является средством хранения и передачи информации. Наука об общих законах строения и функционирования языка называется языкознанием (лингвистика).

Изучение языков и устного народного творчества важно как для лингвиста, так и для историка-краеведа. Особенно важными историческими источниками для краеведа могут стать ономастика и фольклор.

Ономастика – (от греч. ὀνομαστική – искусство давать имена) – раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения. В более узком смысле ономастика – собственные имена различных типов (ономастическая лексика). Наибольший интерес для краеведа представляют её разделы – топонимика и антропонимика (другие тоже важны).

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Исследование имён собственных представляет огромную важность благодаря специфическим закономерностям их передачи и сохранения. Вследствие своей социальной функции служить простым индивидуализирующим указанием на определённый предмет – имя собственное, способно сохранять свою основную значимость при полной потере его этимологического значения, то есть при полной невозможности связать его с какими-либо другими словами того же языка (например, такие названия рек в русском языке, как скифское «Дон», финно-угорские «Москва», «Волга» и т.д.).

Отсюда – огромная устойчивость имен собственных, сохраняющихся не только при революционных сдвигах в истории определённого языка, но даже при полной смене языка одной системы другим. Тем самым устанавливается возможность путём этимологического разъяснения тех или иных названий установить характер языка, на котором было впервые создано соответствующее наименование.

Ономастика даёт, таким образом, ценнейший материал для истории, устанавливая места поселений и пути миграций даже исчезнувших народов, характеризуя местные мифы, давая представления о типе поселений, об общественных и семейных отношениях. Анализ географических названий южной части Восточноевропейской равнины говорит о скифском вкладе в русский язык. Анализ названий русских городов по Великому водному пути (типа «Вышний Волочёк») позволяет установить особенности речного транспорта соответствующей эпохи. Топонимика (особенно гидронимика) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

Топонимика – (от греч. τόπος (topos) – место и ὄνομα (ónoma) – имя, название) – раздел ономастики, изучающий историю создания, преобразования и функционирования географических названий (топонимов). Исторический компонент в топонимике обязателен, но это не история стран и народов, а история языка. Ни одно историческое событие не отражается в языке непосредственно. Следы его могут быть лишь косвенно обнаружены в отдельных словах. Географический компонент также не чужд топонимике, но и это особая лингвистическая география, занимающаяся изучением «расселения» по поверхности земли отдельных слов.

Топонимия – совокупность названий на какой-либо территории. Основное и главное значение и назначение географического названия – фиксация места на поверхности земли.

Среди топонимов выделяют: ойконимы – названия населённых мест (от греч. *oikos* – жилище, обиталище); гидронимы – названия рек (от греч. *hydros* – вода); оронимы – названия гор (от греч. *oros* – гора); урбанонимы – названия внутригородских объектов (от лат. *urbanus* – городской); годонимы – названия улиц (от греч. *hodos* – путь, дорога, улица, русло); агоронимы – названия площадей (от греч. *agora* – площадь); дромонимы – названия путей сообщения (от греч. *dromos* – бег, движение, путь); макротопонимы – названия больших незаселённых объектов (от греч. *makros* – большой); микротопонимы – названия небольших незаселённых объектов (от греч. *mikros* – малый).

Топонимика находится на стыке языкознания, истории и географии. Она не возможна без привлечения языковых, исторических и географических знаний. В то же время топонимика является вспомогательной или составной частью лингвистики, истории, географии.

Различают топонимику, связанную с природными условиями, с поселениями и угодьями, с занятиями и промыслами населения, с социально-экономическими условиями жизни населения.

Топонимия складывается в течение длительного времени, на неё оказывают влияние переселения народов, войны, революции, экономическое развитие, изменения природы, самих географических объектов и т.д. В Центральном Черноземье сложилась своя особая топонимия, имеющая областные особенности.

Наиболее устойчивы во времени гидронимы. Они могут давать название другим топонимам. Так, например, г. Тамбов получил своё название по одноимённой речке и деревне Тонбов, напротив которой и предполагалось строить крепость. Первоисточник названия гидроним Тонбов имеет мордовское происхождение («тонбо» – омут, топкое место).

Происхождение названий многих гидронимов до сих пор загадка, ведь в гидронимах скрыта самая древняя информация. Для поиска происхождения гидронимов привлекаются не только методы лингвистики, но и письменные, археологические, этнографические и др. источники.

Многие населённые пункты получили свои названия по местным признакам: руслам рек, лесам, балкам, урочищам и пр. Например, село находится в верховьях Цны (Верхоценье), по рельефу местности (Лысые горы, Подгорное и пр.), по породам деревьев (Осиновка, Сосновка, Пичаево (пича – сосна)) и др.

В возникновении названий есть и закономерности, историческая обусловленность, устойчивость. Топонимы могут появляться как результат народного творчества, связанного с историей народа. Например, в топонимах Центрального Черноземья прослеживается период истории, когда край являлся базой военно-оборонительной службы на засеках (Сторожевое, Караул, Стрельцы, Пушкари, Полковое и пр.).

Многие населённые пункты обязаны своим названиям первопоселенцам: Кирсанов – Хрисанф (Кирсан) Зубакин; Рассказово – Степан Рассказов; Уварово – Петр Уваров и пр. Освещение церкви в честь какого-либо святого или праздника также отражалось в топонимах (Спасское, Борисоглебск, Архангельское, Никольское, Преображенское и пр.).

О социально-экономической жизни говорят такие топонимы как, например, Промышленный район г. Тамбова (ныне г. Котовск), Магнитогорск и др. В основе других названий лежат этнонимы (Татарщина, Мордово и др.). Исторические события также нашли отражение в топонимах, особенно в годонимах (Советская, Интернациональная, Октябрьская и пр.) и агоронимах (Ленина, Революции Коммуны и пр.). Многие топонимы XX в. носят мемориальный характер (Котовск, Мичуринск и др.).

Антропонимика – (греч. *anthropos* – человек, *онума* – имя) – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей (Пётр Николаевич Амехин, Иван Калита, Игорь Кио, Пеле) и их отдельные составляющие (личные имена, отчества, фамилии, прозвища, псевдонимы и т.п.); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.

Антропоним – единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной.

По исконному значению и происхождению антропонимы в массе своей представляют из себя общедоступные слова. Некоторые из них до сих пор сохранили смысл в языке носителя (например Вера, Надежда, Любовь), другие же его в настоящее время не имеют.

Структура антропонима: личное имя (имя при рождении); отчество (патроним – именованная по отцу, деду и т.д.); фамилия (родовое или семейное имя); прозвище; псевдонимы различных типов, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми; криптоним (скрываемое имя); антропонимы литературных произведений (литературная антропонимика); героев в фольклоре, в мифах и сказках; антропонимы – производные этнонимов (названий наций, народов, народностей) и т.п. Каждый этнос в

каждую эпоху имеет свой антропонимикон – реестр личных имён. Совокупность антропонимов называется антропонимией.

Антропонимика может служить историческим источником, помогая выяснить этнический состав и миграции населения в прошлом, датировать и локализовать письменные памятники и т.д.

География русских фамилий позволяет проследить исторические передвижения населения, очаги расселения и его пути. Так, например, фамилии на *-ых* (Косых, Рыжих и т.п.) распространены на территории между Воронежем и Курском, в северодвинском районе, встречаются в Вятке и Перми, на Урале и Алтае, в Сибири и Забайкалье. Фамилии на *-итин* (Белевитин, Веневитинов и т.п.) образованы из названий городов, входивших в московские владения в XV–XVI вв.

История имён социальна. В Древней Руси обособились составные имена – княжеские. До нас дошли сведения о борьбе за право именоваться с *-вичем*, т.е. по отчеству. Сословная иерархия диктовала и уничижительный суффикс *-ка*, и различия во времени формирования фамилий у разных социальных слоёв.

Социально поляризовался и состав личных имён. На рубеже XIX–XX вв. дворянка Фёкла была так же немислима как крестьянка Тамара. Если имя, распространённое в привилегированных слоях общества, становилось популярным среди «низов», то от него отказывались, как это произошло с некогда царским именем Иван.

Немаловажен географический аспект изучения антропонимов, особенно в прошлом. Разобщённость этнических групп русского населения создавала географические различия в антропонимике. К таким региональным антропонимическим явлениям относятся местные максимумы имён и фамилий.

Традиционно русскими считаются имена, упоминаемые в святцах. Но они происходят от имён греческих (Ирина, Александр, Егор и др.), латинских (Константин, Виталий, Павел и др.), еврейских (Иван, Мария, Даниил и др.), славянских (Владимир, Ярослав и др.) и пр. С отделением церкви от государства был разрешён свободный выбор личных имён. «Именослов» расширился. В него вошли имена революционеров и мыслителей (Жанна, Спартак и др.), казавшиеся более изысканными (Нелли, Элеонора и др.), придуманные или составленные из других слов (Октябрина, Коллективизация, Гертруд, Нинель и др.).

Из других разделов ономастики следует упомянуть: *космонимику* (наименования зон космического пространства – созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (Млечный Путь, Плеяды, Галактика Андромеды)); *астронимику* (названия отдельных небесных тел (Луна, Юпитер, Зарянка, комета Галлея)); *зоонимику* (собственные имена животных, их клички (Шарик, Мурка, Квадрат, Звёздочка, Донгуз)); *хрематонимику* (собственные имена предметов материальной культуры (алмаз «Орлов», меч Дюрандаль, пушка «Гамаюн»)); *теонимику* (собственные имена богов и божеств любого пантеона (Стрибог, Зевс)); *карабонимику* (изучает собственные имена кораблей, судов и катеров (Аврора, Варяг, Бородино, Самара, Жигули и т.д.)).

Ценным источником краеведческого исследования, как уже отмечалось, является *фольклор* (англ. *folklore*) – народное творчество, чаще всего устное; художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия (предания, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос); народная музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы); театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол); танец; архитектура; изобразительное и декоративно-прикладное искусство.

Народное творчество, зародившееся в глубокой древности, – историческая основа всей мировой художественной культуры, источник национальных художественных традиций, выразитель народного самосознания. Некоторые исследователи относят к народному творчеству также все виды непрофессионального искусства (самодельное искусство, в том числе народные театры).

Термин *фольклор* впервые был введён в научный обиход в 1846 г. английским учёным Вильямом Томсом. В буквальном переводе *Folk-lore* означает: народная мудрость, народное знание. Этим термином сначала обозначали только сам предмет науки, но иногда стали им называть и научную дисциплину, изучающую этот материал (теперь – фольклористика).

Одним из богатых фольклорных центров России является Тамбовский край. Краеведы находят в фольклоре огромную и достоверную историческую информацию. История Тамбовского края до XVII в. известна в основном по косвенным источникам и в народно-поэтическом творчестве (легенды, сказания, песни, былины, загадки и пр.).

Легенды и сказания Тамбовского края, дошедшие до нас в устном творчестве и записанные филологами и этнографами, относятся к различным эпохам. Часть из них имеет мордовское происхождение и

относится ко времени, когда мордва входила в Муромо-Рязанское княжество. Имена героев этих легенд сохранились в местной топонимике, в них отражено и мордовское язычество с фантастическими превращениями. В них нашёл своё отражение страх мордвы перед русскими и теми переменами, которые были с ними связаны. Позднее в мордовских легендах прослеживается тенденция к единению этих двух народов, любовь к родной земле, сплотившая их перед лицом врага.

В легендах края отображён и период татаро-монгольского нашествия («Княжеская могила», «Легенда об Экстали»), и период запустения, превращения в Дикое поле («Святое озеро»). Активизация процесса освоения края происходила при Иване Грозном, личность которого также нашла отражение в устном народном творчестве («О царе Иване Грозном и нищей братии»).

События истории XVII – XIX вв. в устном народном творчестве приобретают сказочные черты, передают отношение простых людей к реалиям времени. Наиболее интересны в этом плане легенды «О коменданте и Красном озере», «Русалочья роща». Обе они повествуют о реальных персонажах, оставивших о себе недобрую память. Существует множество легенд о местных достопримечательных местах, связанных, как правило, с предполагаемыми кладами или богатыми захоронениями, проклятиями и пр.

В тамбовских загадках можно найти и отношение местного населения к силам природы, к растительному и животному миру. Нашли в них своё отражение и отношения между людьми, бытовой уклад. Интересен комплекс загадок о растениях, используемых в пищу и в хозяйстве. Например, «мала малышка, золотая кубышка» (просо), «кину с блошку, вырастет с лутошку» (конопля), «ни шит, ни кроен, а весь в рубцах» (вилок капусты) и др.

Большое значение для краеведения имеет изучение истории и современного состояния диалектов, сбор местных (диалектных) слов. Этим занимается раздел языкознания, называемый диалектологией. Раздел диалектологии, изучающий территориальное распространение тех элементов языка, которыми диалекты языка отличаются друг от друга, называют лингвистической географией.

б. Фото-, кино-, фонодокументы (аудиовизуальные средства). Это грампластинки, магнитные фонограммы, диапозитивы (слайды), диа-, видео-, кинофильмы и др. Они содержат уникальную, часто не фиксируемую никакими другими способами информацию. Аудиовизуальные средства, воздействуя на зрение и слух, значительно повышают активность восприятия.

Первые упоминания о фотографии в Тамбове встречаются в «Памятной книжке Тамбовской губернии на 1866 г.». В середине 1870-х гг. в Тамбовской губернии проводились фотосъёмки для уникального «Альбома костюмов России».

Одной из ранних фотографий Тамбова, дошедших до нашего времени, является снимок улицы Большой с видом на Реальное училище. На снимке в правом углу видна старинная сторожевая будка, находившаяся некогда у ворот в тамбовскую крепость.

Первое стационарное фотоателье в Тамбове было открыто в 1880 г. Х.Д. Бровкиным. В начале XX в. в Тамбове работало уже несколько фотоателье: И.Е. Епифанова, В.Ф. Иванова, А.Ф. Тепфера, А. Васильева, К. Трофимова, А. Кузнецова и С.В. Яркова.

Любительской фотографией в конце XIX – начале XX в. занимались люди образованные, творческие: врачи, адвокаты, художники, дворяне, аптекари. Они оставили о себе прекрасную память в виде фотоснимков, фотографических открыток с видами Тамбова и других городов.

В середине 1920-х гг. тамбовских фотографов взяла под свой контроль местная ВЧК. Было организовано Тамбовское научно-фотографическое общество. В Тамбове продолжали работать старые мастера (О. Енкен, С. Куликов, Д. Моисеев). Они брали патенты на занятие индивидуальной трудовой практикой, переходили на государственную службу. Некоторые предприятия сохранили своё производство и при советской власти. Самым знаменитым таким предприятием была фотография Енкен.

В начале 1930-х гг. в Тамбове прошла первая советская выставка картин и фотографий. В ней приняли участие фотографы-любители и профессионалы: Л. Мотасов, Д. Моисеев, И. Мартынов, С. Куликов и др.

В 1937 г. состоялась областная фотографическая выставка, посвящённая 20-й годовщине Октябрьской революции. Её украшением стали работы С. Хабибулина. Во время Великой Отечественной войны Семён Александрович работал специальным корреспондентом фотохроники ТАСС и газеты «Известия». Наиболее известны его фотографии, сделанные 22 июня 1941 г. на пл. Ленина, где собравшиеся горожане впервые услышали из репродукторов страшное слово «война», и майские фотографии 1945 г. – «победа».

После Великой Отечественной войны фотография стала бурно развиваться. Появилось новое поколение фотографов-профессионалов, тысячи людей занялись любительской фотографией. Изменилась и

фототехника, широко распространились малоформатные аппараты. В Тамбове работало несколько фотоклубов и секций для молодёжи.

В настоящее время фотоискусство в тамбовском крае успешно развивается, появились молодые интересные фотографы. Появились новые технологии, в том числе цифровая фотография. В свет выходят газеты и журналы, книги и фотоальбомы.

Большое количество фотодокументов о прошлом и настоящем Тамбовщины хранится в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО), в Центре документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО), в частных коллекциях.

Фонодокументы в отечественной истории появляются с конца XIX в. В 1967 г. был создан Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД). Записи носят документальный и художественный характер. Здесь сосредоточены все виды звукозаписей: восковые фонографические валики; записи на киноплёнке, изготовленные механическим и фотографическим способом; металлические грампластинки; магнитные и бумажные ленты; лазерные диски и др.

Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО) в своих фондах имеет фотодокументы по истории нашего края. В разное время они поступали от партийных и комсомольских органов, учреждений, отдельных лиц, от партий, общественно-политических движений, организаций Тамбовской области. Проводилось и инициативное документирование.

К единицам хранения ЦДНИТО относятся фонозаписи:

- воспоминаний участников Великой Отечественной войны и ветеранов труда (например, участника Парада Победы 24 июня 1945 г. Б.И. Горбачева, профессора Я.И. Гудошникова, поэта И.С. Кучина и др.);
- торжественных приёмов, встреч, вечеров памяти с участниками и ветеранами Великой Отечественной войны;
- отражающие деятельность общественно-политических движений, организаций Тамбовской области, местных отделений партий РФ;
- научно-практических конференций (например, «Тамбовская деревня в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.» (1995 г.) и многих др.);
- встреч с жителями Тамбова деятелей политики, науки, искусства;
- митингов, пикетирований;
- выступлений кандидатов в депутаты разных уровней;
- презентаций;
- радиопередач Тамбовского областного радио.

Созданный в конце XIX в. кинематограф быстро пришёл в Россию. Первые фильмы не были художественными, да и впоследствии документальные съёмки имели большое значение. В настоящее время кинодокументы существенно пополняются не только официальными съёмками, но и кадрами из личных архивов.

В фондах ЦДНИТО хранятся историко-документальные фильмы, видеофонограммы и кадры советской кинохроники. Все они являются уникальным визуальным источником, наглядно иллюстрирующим все аспекты эпохи. Среди них фильмы «Комиссар» (о Герое Советского Союза А.Н. Московском), «Сталинградцы среди нас», «К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и др.

Материалы кинохроники, снятые Поволжской киностудией документальных фильмов, помогают увидеть и ощутить дух эпохи 1950 – 1990-х гг. Они стали основой авторского проекта В.Ф. Пенькова «Живая история».

При этом всё же надо помнить, что фото-, кино- и фотодокументы могут быть фальсифицированы. В фотографии это могут быть надписи под ними, ретуширование, фотомонтаж и др. В фонозаписи текст может быть изменён при помощи купюр, перезаписи с новым фоном и др. В киноматериале может быть нарушена последовательность при монтаже, искажение звукового оформления, постановочные сцены и др. Но результаты изучения причин и условий создания фальсификаций могут стать дополнительным источником изучения эпохи, когда фальсификации были произведены.

Каждый вид источников изучает особая наука, имеющая свои методы и приёмы.

1.3. РАЗВИТИЕ КРАЕВЕДЕНИЯ НА ТАМБОВЩИНЕ

Первый опыт историко-краеведческих описаний представляет собой уже названные нами рукописи:

«Тамбовский летописец», «Известие о начале города Тамбова и происходивших в нём достопамятных вещах и о архиереях, обретающихся в нём», «Летописи Козловского Троицкого монастыря», «Экономические примечания к генеральному межеванию» и др. Подобные работы закладывали основу будущих историко-географических описаний, но не были действительно исследованиями.

Переход к серьёзным занятиям краеведения на Тамбовщине произошёл к середине XIX в. Этому способствовал ряд обстоятельств, вызвавших интерес к прошлому края.

Наиболее яркой фигурой в плеяде первых тамбовских краеведов был *Стефан Абрамович Березнеговский (1797 – 1868)*. Он закончил Тамбовскую духовную семинарию и стал священником и преподавателем в приходском училище. Затем с 1824 г. занимал должность эконома духовной семинарии, а в 1835 г. стал руководить строительной частью Тамбовского Епархиального ведомства. После выхода в отставку в 1867 г., он полностью погрузился в научные изыскания. Однако первые его краеведческие публикации появились в 1850-е гг. Они носили компилятивный характер. В своих статьях Березнеговский использовал труды Н.М. Карамзина, Н.А. Полевого, а также документы, обнаруженные им в разных хранилищах. Однако он не владел приёмами историографического анализа, допускал хронологические ошибки. Сказывался и недостаток теоретической подготовки и специального образования. Однако он был энтузиастом краеведения, отдававшим ему все силы, энергию и свободное время.

К основным заслугам Березнеговского безусловно принадлежит введение им в научный оборот «Тамбовского летописца». Он первым обратился и к истории строительства Спасо-Преображенского кафедрального собора в Тамбове. Его работы заложили фундамент для расцвета местного краеведения во второй половине XIX в.

Среди других тамбовских краеведов середины века выделяются сторонники и оппоненты Березнеговского Г. Хитров, В. Феоктистов, И. Кобяков и др. Занятие краеведением для них тоже не было основным занятием, но и в их публикациях встречались интересные находки и факты.

Георгий Васильевич Хитров (1820 – 1893) происходил из семьи священника, и сам, закончив Тамбовскую духовную семинарию и Московскую духовную академию, был священником, преподавал в семинарии, работал в общественных комитетах. Он пользовался большим уважением.

Творческое наследие Хитрова составляют 18 публикаций. Тематически их можно разделить на три группы: религиозного содержания (проповеди, поучения, литургии); педагогические (речи перед учащимися, методика преподавания); краеведческие (книга «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»).

Владимир Христофорович Феоктистов (годы жизни не известны) на рубеже 1850 – 60-х гг. возглавлял работы по военно-статистическому описанию Тамбовской губернии. Результатом служебной деятельности стала целая серия статей Феоктистова в газете «Тамбовские губернские ведомости». Это были очерки по статистике, географии, топографии, истории Тамбовской губернии и другие материалы. Статьи не имели исследовательской направленности, носили описательный характер и были скомпированы из публикаций местных краеведов, в основном Березнеговского, выписок из трудов Карамзина, Соловьёва и др., данных сборников документов и личных наблюдений. Феоктистов много и серьёзно полемизировал с Березнеговским.

Особым направлением в краеведении XIX в. стала тамбовская церковная история. Во второй половине века появилась целая серия статей и книг по истории возникновения тамбовских монастырей, храмов, о церковных деятелях. Это направление развивалось по инициативе и под протекторатом Тамбовской Епархии.

Одной из наиболее ранних работ подобного рода была книга игумена Маркелла «Краткое историческое описание Саровской пустыни с начала заведения и нынешнего 1819 г., выбранное из разных историй, указов и благословенной грамоты, хранящихся в этой пустыни, игуменом Маркеллианом». Вышло несколько работ разных авторов об одной из старейших тамбовских обителей – Козловском Троицком мужском монастыре. Все они носили популяризаторский характер и предназначались для прихожан, но в них использовался большой массив исторических источников, авторы пытались систематизировать исторические факты.

Стараниями священнослужителей вышли работы и по истории других монастырей Тамбовщины: Тихвино-Богородском женском монастыре в Кирсанове; Тамбовском Трегуляевском мужском, Вознесенском женском монастырях. К числу специфических тем церковно-краеведческой направленности относились биографии местных святых: святителя Питирима, старца Амвросия Оптинского и Серафима Саровского.

Помимо истории монастырей, церквей, святых, священники обращались и к истории населённых пунктов, быте и обычаях местного населения и другим темам, одной из которых было сектантство в Там-

бовской губернии.

Немаловажное место в краеведении занимало экономико-географическое направление. Оно оформлялось довольно долго и сформировалось к середине XIX в. Темы, которыми занимались географы, были разнообразны: флора и фауна, сельскохозяйственная продукция, промышленность, демография, геогностика, история населённых пунктов.

Во второй половине XIX в. в России стали создаваться историко-архивные общества. В 1884 г. в числе первых была создана *Тамбовская губернская учёная архивная комиссия*. Целью создания было упорядочение архивного дела. Но постепенно комиссия стала научным обществом комплексного изучения истории края. Основными направлениями работы стали: выявление и сбор письменных и вещественных исторических памятников, их научная обработка; организация архива, музея и библиотеки; выпуск «Известий Тамбовской учёной архивной комиссии»; охрана памятников старины; просветительская работа.

Работа ТУАК была довольно продуктивной, несмотря на отсутствие финансирования. Этому способствовал энтузиазм рядовых членов ТУАК, рядовых помощников, а также личный авторитет её председателей И.И. Дубасова и А.Н. Норцова и заинтересованность в деятельности со стороны попечителей, особенно губернатора А.А. Фредерикса (1879 – 1889).

Результатами деятельности ТУАК стали создание исторического архива, музея, изучение вопросов археологии, заселения края, быта, церковной истории, крестьянских движений, охрана памятников истории.

Иван Иванович Дубасов (1843 – 1913), первый председатель ТУАК, родился в семье сельского священника. Закончил Тамбовскую духовную семинарию, затем Киевскую духовную академию. Преподавал словесность в Тамбовском Александринском институте благородных девиц. Был директором Екатеринбургского учительского института в Тамбове.

Уже в 1860-е гг. Дубасов занялся активной разработкой материалов местных и центральных архивов. По итогам изысканий выходили публикации в научно-популярных и литературных журналах, например, «Русский архив», «Древняя и новая Россия», «Исторический вестник».

В 1884 г. Дубасов стал первым председателем Тамбовской губернской учёной архивной комиссии. Его назначение было положительно воспринято просвещённой общественностью. Так, например, редакция журнала «Исторический вестник» отмечала: «Там, где во главе комиссии явится такой просвещённый деятель и страстный любитель местной старины, как г. Дубасов, дело обещает пойти прекрасно и принести хорошие плоды». Прогнозы оправдались. Совмещая умелое руководство с научной деятельностью, Дубасов издал шесть выпусков «Очерков из истории Тамбовского края» (М., Тамбов, 1883 – 1897), переизданных в Тамбове в 1993 (частично) и 2007 гг., написал более 150 работ по вопросам местной истории.

В 1900 г. Дубасов был переведён в Курск с повышением, но он сам тяжело воспринял отъезд из Тамбова. Несмотря на то, что после отставки в 1903 г. Дубасов переехал в Тамбов, к деятельности в комиссии и краеведению он не вернулся.

На посту председателя ТУАК Дубасова в 1900 г. сменил *Алексей Николаевич Норцов (1859 – 1922)*. Потомственный дворянин, генеалог, теософ, камер-юнкер высочайшего двора Норцов не вызывал интереса советских краеведов, но его вклад в тамбовское краеведение достаточно весомо. Фундаментальным краеведческим трудом Норцова стал неопубликованный «Историко-статистический обзор Тамбовского края». Краеведением Норцов увлёкся, составляя в 1890-е гг. генеалогическое древо своего рода. Так судьба свела его с Дубасовым, который пригласил Норцова в ТУАК.

С приходом Норцова, представителя другого социального слоя, энергичного, хорошего организатора, работа ТУАК активизировалась. Поэтому совершенно естественно воспринимается факт избрания Норцова председателем ТУАК. Новый председатель считал важным популяризировать деятельность комиссии, так как непосредственную её задачу видел в воспитании в обществе интереса к «истории, археологии и архивным делам края». Одним из способов приобщения широких кругов общества к историческим знаниям являлось привлечение новых сотрудников в ряды ТУАК. Несмотря на многочисленные сословные предрассудки председателя, его кадровая политика была достаточно демократичной. В состав комиссии по-прежнему принимались все, кто изъявлял на это желание или мог быть ей тем или иным образом полезен. В первую очередь, он стремился привлечь представителей губернского дворянства, и особенное значение придавал популяризации её деятельности среди военных. Воспитание, семейные традиции и собственное офицерское прошлое привели его к убеждённости в том, что «военный элемент» является основой благополучия государства и в силу этого должен занимать одно из цен-

тральных мест в иерархии сословий.

Характерной особенностью деятельности ТУАК в период председательства Норцова было расширение её научно-исследовательской проблематики. В годы первой мировой войны А.Н. Норцову пришлось пересмотреть свои взгляды относительно опасности, грозящей России. В это время он написал своего рода трилогию, посвящённую истории взаимоотношений немецкого и славянского народов. По замыслу автора она должна была стать основой будущего обширного труда «Славяне и немцы».

В работе ТУАК принимали участие П.И. Пискарьев, В.В. Соловский, М.Г. Розанов, П.А. Дьяконов и др.

Особое место в работе комиссии занимал *Пётр Николаевич Черменский (1884 – 1973)*, выделявшийся прекрасной профессиональной подготовкой и незаурядными способностями к историческим исследованиям. Он, как и Дубасов, происходил из семьи священнослужителя. Окончил Борисоглебскую гимназию с золотой медалью и поступил на исторический факультет Санкт-Петербургского университета. Его дипломная работа называлась «Очерки по истории колонизации Тамбовского края».

Черменский жил и работал в Санкт-Петербурге, но активно сотрудничал с комиссией, публикуя свои работы в «Известиях ТУАК». Особенно его интересовала история Лебедяни. Впоследствии, после закрытия ТУАК, он переехал в этот город, где возглавил народный музей. В этом городе он провёл последние годы жизни. Но в 1920 г. он переехал в Тамбов, где работал в архиве, заведовал историко-архивным отделом музея, был директором музея, возглавлял губернское управление по делам музеев, охране памятников искусства, старины и природы, преподавал. В 1928 г., с образованием ЦЧО, переведён в Воронеж. В 1931 г. был арестован по «делу краеведов» и осуждён. В 1939 г. досрочно освобождён и вернулся в Лебедянь. Накануне Великой Отечественной войны переехал в Курск, где в 1943–44 гг. возглавлял музей, затем – в Ставрополь. И в 1950 г. уже навсегда возвратился в Лебедянь. С 1956 г. Черменскому было дано разрешение на публикацию его трудов: две книги и более 20 статей по истории, топонимике и исторической географии Центрального Черноземья.

После Октябрьской революции 1917 г. губернские учёные архивной комиссии не были ликвидированы, так как в условиях переходного периода они являлись единственными учреждениями, способными возглавить работу по охране и организации провинциальных архивов. ТУАК также не прекратила своей деятельности, которая была признана властями. Коллегия Главархива утвердила в 1918 г. уполномоченным по охране архивов Тамбовской губернии А.Н. Норцова. В начале 1919 г. деятельность коллегии во главе с Норцовым осложнилась из-за создания параллельного органа, инициированного местными властями. Просматривая преемственность в работе органа, возглавляемого Норцовым, с ТУАК, в феврале 1919 г. президиум губисполкома постановил считать полномочия Норцова утратившими силу. Норцов не подчинился, и началось противостояние, закончившееся его отставкой в апреле 1919 г. Но ещё некоторое время ушло на передачу дел. Признавая заслуги Норцова, высоко оценивая деловые качества, нельзя не заметить, что его биография вызывала недоверие к нему со стороны властей Тамбовской губернии.

Другие деятели комиссии также пытались найти своё место в новой системе организации архивного и музейного дела. Так хранитель музея А.И. Самоцветов был взят на работу в Тамбовский народный музей в качестве фотографа. Казначей архивной комиссии Н.Н. Иванов, имевший опыт работы в должности заведующего школьным отделом Тамбовской уездной земской управы, был взят на работу в губернский отдел народного образования. Некоторое время в губархиве работали бывшие архивариусы ТУАК С.К. Платонова, А.А. Щеголев, С.И. Соколов и П.Н. Черменский.

Советская власть, разрушив дореволюционное краеведение, создала принципиально новое движение, основанное на мощной финансовой поддержке центральных и местных государственных органов, на формировании структуры, привлечении научного потенциала. В 1920-е гг. советское краеведение перенимало накопленный опыт, привлекало опытные кадры.

Весной 1920 г. в Тамбове было создано «Общество истории, археологии этнографии Тамбовского края». Инициаторами были музейные работники во главе с И.М. Катаевым и П.Н. Черменским. Председателем правления нового общества стал И.М. Катаев. Общество проводило разнообразную работу. В конце 1923 г. Тамбовское общество в числе других вошло в единую краеведческую организацию.

Новое направление в развитии краеведения дала Вторая Всесоюзная краеведческая конференция 1924 г., в работе которой приняла участие и тамбовская делегация во главе с Черменским. Реорганизация обществ в единую организацию привела к расширению научной проблематики. В Тамбовском обществе были созданы секции по изучению природы, истории и экономики края.

Активизация краеведческой работы привела к созданию обществ и в других городах губернии: Козлове, Моршанске и Липецке. Центрами краеведческой работы в Моршанске стали краеведческий кружок А.И. Виноградова и городской музей во главе с П.П. Ивановым.

Пётр Петрович Иванов (1886 – 1942) родился в семье слесаря. Ещё до революции 1917 г. увлёкся коллекционированием старинных вещей, археологией и краеведением. В 1918 г. он предложил организовать в Моршанске городской музей. Его инициатива была поддержана, и в здании бывшего магазина купцов Кавериных был открыт Моршанский краеведческий (ныне историко-художественный) музей, основу экспозиции которого составила коллекция Иванова. Это первый в России провинциальный музей, открытый после Октябрьской революции. В первые годы советской власти, когда уничтожались церкви и имения промышленников и дворян, единственным убежищем для памятников культуры и искусства стали музеи. Руководимый Ивановым Моршанский музей пополнялся картинами, скульптурами, иконами, фарфором, мебелью, что позволило этим произведениям искусства дойти до наших дней.

В конце 1920-х гг. под руководством Иванова был предпринят ряд археологических экспедиций, приведших к открытию около 30 неолитических стоянок и нескольких древнемордовских могильников. На Пановском, Елизавето-Михайловском, Крюково-Кужновском могильниках Иванов произвёл раскопки, выявив в общей сложности 869 погребений. Его находки составили уникальную коллекцию по истории цнинской мордвы, а материалы раскопок включены в широкий научный оборот.

Члены секции истории и археологии Тамбовского краеведческого общества разрабатывали проблемы архивоведения и фольклора. К.П. Сперанский опубликовал сведения о семейном архиве поэтов Е.А. Боратынского и А.А. Дельвига. Н.Ф. Познанский собрал и записал 150 сказок в Усманском и Тамбовском уездах. Он представил доклад, в котором охарактеризовал сказки и выделил основные типы сказочников.

Активным членом секции изучения природы Тамбовского края был известный врач К.Н. Кардо-Сысоев (1870 – 1942). Его выступления и статьи касались наблюдений над природными явлениями в крае: климат, состояние лесов, животный мир и рыбные богатства местных рек. После К.Н. Кардо-Сысоева не осталось крупных, фундаментальных исследований, так как он занимался изучением природы края в промежутках между своей основной врачебной деятельностью в должности заведующего глазным отделением губернской больницы. Однако многие вопросы, связанные с изучением природы Тамбовского края, особенно проблемы экологии, им были подняты впервые.

Третья секция по изучению экономики края действовала во многом благодаря энергии председателя общества В.Я. Ноарова, руководившего губернским статистическим отделом. Его интересовало губернское районирование, развитие промыслов, бюджет крестьянских хозяйств. В большой статье о населении Тамбовских городов, на основе переписей последних лет, В.Я. Ноаров рассмотрел соотношение городского и сельского населения в губернии. Автор отметил значительную миграцию населения из сельской местности Тамбовской губернии в промышленные центры страны. Другой член секции Н.Н. Поздняков изучал состояние народного образования Тамбовской губернии в послереволюционный период. Интересные материалы о движении розничных цен в крае в годы первой мировой войны и революции (1914 – 1921) собрал А.М. Брянский. Практическое значение имела статья А.Е. Степанова о перспективном пятилетнем плане электрификации Тамбовской губернии в связи с разработкой плана ГОЭЛРО. В ней не только рассматривалось состояние энергоресурсов края, но и приводились схемы электрификации отдельных районов губернии.

Важным направлением в работе тамбовских краеведов являлась издательская деятельность. Продолжалась традиция выпусков сводных сборников. Было выпущено три выпуска «Известий Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края».

Серьёзное внимание тамбовские исследователи уделяли культурно-просветительной работе. В ноябре 1925 г. при Тамбовском доме компросвещения был открыт кабинет краеведения, руководителем которого стал П.Н. Черменский. Он занимался пропагандой региональных знаний среди широких слоёв населения, оказывал методическую помощь краеведам губернии. Был создан руководящий орган – совет кабинета.

Одним из важных направлений в деятельности краеведческого общества являлась охрана памятников природы и культуры. Тамбовские краеведы, не имея серьёзных рычагов воздействия на местные власти, старались сохранить для потомков культурное наследие края. Руководство Тамбовского общества краеведов выступило инициатором создания в Тамбове межведомственной комиссии по охране природы под председательством Д.Н. Филиппова. Охрана памятников культуры возлагалась на губернский отдел народного образования и губернский музей. Особое место занимал вопрос о бывших дво-

рянских усадьбах. Уже к 1925 г. на учёте отдела музеев состояло 22 усадьбы Тамбовской губернии. Отсутствие средств и возможности постоянного контроля за всеми историческими объектами заставили местные власти пересмотреть свою политику в области охраны памятников старины. По распоряжению отдела музеев от 5 августа 1925 г. на государственную охрану были поставлены только три усадьбы: Ивановка, принадлежавшая композитору С.В. Рахманинову; Вязовка в Борисоглебском уезде, бывшее имение графов Петрово-Соловово; Караул в Кирсановском уезде, принадлежавшее Чичериным.

Тем не менее, члены общества продолжили изучение памятников архитектуры и их постановку на государственную охрану. К 1927 г. на учёте Главнауки числилось 40 памятников историко-культурного значения Тамбовской губернии. Однако большинство памятников находились под охраной лишь формально.

Важную роль в развитии краевых исследований играли местные музеи. Они являлись государственными учреждениями, но научные интересы заставляли их активно сотрудничать с губернскими краеведческими организациями и выступать организующим и координирующим центром развития научной деятельности на местах. Всего в 1920-е гг. в Тамбовской губернии действовало 8 музеев (к 1928 г. осталось 6 музеев).

Одним из самых крупных в крае стал государственный музей в Тамбове. Попытки его создания были предприняты ещё в 1917 г. Идея создания городского музея, центра краеведческой работы, обсуждалась на заседании Тамбовской городской Думы в ноябре 1917 г. Тогда же была создана комиссия по устройству Тамбовского городского музея во главе с А.А. Бумаковым. В январе 1918 г. была создана коллегия по устройству городского музея, которая перевела в помещение Народного университета фонды музеев бывшего Управления земледелия и «Общества любителей природы». В ноябре 1918 г. небольшой музей наглядных пособий им. Н.Ф. Бунакова был реорганизован Тамбовским губернским отделом народного образования в Народный музей. Его перевели в Дом просвещения на ул. Карла Маркса. Коллекция из 975 экспонатов послужила основой для будущего губернского музея. В это помещение были перенесены некоторые предметы историко-археологического музея ТУАК (всего около 1270 экспонатов археологического, палеонтологического и нумизматического отделов). Окончательное слияние бывшего музея ТУАК с Губернским музеем произошло постановлением Тамбовского губисполкома от 24 декабря 1918 г. В ноябре 1919 г. в состав Народного музея влился естественно-исторический музей Высшей школы. Из Нарышкинской читальни в новый музей перешла большая подборка световых картин и книг, а из имения графа Строганова поступило 146 картин русских и иностранных художников.

В январе 1922 г. коллегия Губано постановила объединить Тамбовский губернский народный музей, художественный, сельскохозяйственный и педагогический музеи города Тамбова в единое учреждение. На заседании музейного совета в 1922 г. было принято решение о переименовании народного музея в научный музей и о включении в его состав в качестве отдела художественного музея. Тамбовский народный музей находился в то время в здании бывшего дома Шоршорова. 14 ноября 1929 г. Тамбовский окрисполком принял постановление о передаче музею «пустующего» здания кафедрального Спасо-Преображенского собора, в котором он располагался до 1990-х гг.

К числу крупнейших историко-культурных памятников Тамбовской губернии относился музей-усадьба Караул. Он носил художественно-бытовой характер и имел обширную библиотеку, огромный старинный парк и многочисленные хозяйственные постройки. Здесь размещалась коллекция мебели, бытовых предметов и личных вещей известного русского юриста, философа, историка и общественного деятеля России, профессора Московского университета Б.Н. Чичерина. В июне 1919 г. в Караул приехала комиссия по вопросам охраны памятников. На основании декрета СНК от 16 сентября 1921 г. музейный отдел Главнауки включил Караул в состав памятников республиканского значения. Постройки и парк площадью в 35 десятин вместе с фруктовым садом и парк-лес площадью в 18 десятин признавались неприкосновенным памятником природы. Музей просуществовал с 1923 по 1927 гг. в верхних комнатах караульского дома, и в 1928 г. по ходатайству Губмузея был закрыт. После этого книги из библиотеки Б.Н. Чичерина поступили во Всесоюзную библиотеку им. В.И. Ленина. Картины и гравюры были вывезены в московские и тамбовский музеи.

Активная работа Тамбовского краеведческого общества была прервана новыми административными реформами. В 1928 г. была образована Центрально-Чернозёмная область. Несмотря на то, что лучшие кадры тамбовского краеведения, в том числе весь состав президиума, покинули Тамбов, деятельность краеведческой организации продолжалась. Она получила новое название – окружное Тамбовское общество изучения природы и культуры местного края и вошла в состав областного краеведческого

общества в Воронеже. В первые годы самостоятельного существования новый актив общества ещё пытался сохранить накопленный прежде потенциал. Однако в дальнейшем работу общества пришлось свернуть из-за нехватки опытных кадров и дальнейшей административной реорганизации. В 1930 г. был составлен акт ликвидационной комиссии Тамбовского окружного общества и принято решение о реорганизации его в городское-районное краеведческое общество с перерегистрацией членов и избрании нового правления. Наступил новый период в деятельности Тамбовского краеведческого общества.

С конца 1920-х гг. политическая ситуация в Советской России резко изменилась. Один из первых репрессивных ударов государственной системы пришёлся по краеведам.

Новый этап краеведческого движения на Тамбовщине был связан с общими политическими изменениями в стране после XX съезда КПСС. Начало «оттепели» в политической жизни страны оживило общественную жизнь. Стали активно возрождаться многие общественные организации и движения. Первоначально основной упор был сделан на географическое и литературное краеведение, как менее политизированные научные направления. Именно в этой области и стали появляться первые региональные исследования.

В Тамбове местные краеведы объединились вокруг Тамбовского отдела Географического общества СССР, созданного в октябре 1951 г. До 1964 г. его бессменным руководителем оставалась преподаватель Тамбовского педагогического института (ТГПИ), доцент кафедры физической географии Н.В. Тарасевич, а затем её сменил профессор М.К. Снытко. Активно участвовали в работе географических секций преподаватели ТГПИ А.А. Следников, Б.М. Завадский, А.М. Кириллов, Н.И. Дудник, А.В. Ерёмин, Н.М. Желтов, Б.А. Заруцкий. В Тамбовском отделе действовало 4 комиссии: физической и экономической географии, школьной географии и краеведения. Географические комиссии проводили активное изучение природных комплексов и ресурсов Окско-Донской равнины, изучалась экономика и демография городских поселений края. Работа секции привела к появлению в 1960 г. первого школьного краеведческого атласа Тамбовской области. Его структура была принципиально новой в картографии и содержала сведения по геологии, климату, фенологии, ландшафтоведению, в него входили географические и экономические планы, карты по туризму. Тамбовский атлас послужил образцом для появления подобных изданий в других регионах страны.

Краеведческую секцию возглавлял заведующий кафедрой истории ТГПИ Г.А. Протасов. На базе этой секции в 1950 – 60-е гг. вновь началось изучение истории Тамбовского края, фактически возродились старые традиции тамбовского краеведения. В 1960-е гг. в её работе приняли участие известные местные историки, преподаватели ТГПИ А.Я. Киперман, Л.И. Чуистова, Л.Г. Протасов и др. Студенческие кружки, спецсеминары были хорошей школой для молодых историков. Пройдя её, многие выпускники ТГПИ начали профессионально заниматься краеведением в 1970 – 90-е гг.

В 1950 – 70-е гг. в Тамбовской области стали регулярно проводиться археологические раскопки. Их инициаторами выступили местные краеведческие музеи, а руководителями – известные учёные из Москвы и Воронежа.

Приход в ТГПИ профессионального археолога-античника Л.И. Чуистойой позволил оживить местную археологию. Археологические раскопки и исследования, как наименее политизированные способы изучения местной истории, встречали материальную и финансовую поддержку у тамбовских властей. В результате были значительно расширены археологическая карта Тамбовской области и знания о её далёком прошлом.

Другие направления в краеведении были менее идеализированы, чем историческое. Местное краеведение в 1970 – 80-е гг. сгруппировалось вокруг Географического общества СССР, Педагогического общества СССР и Общества охраны памятников природы, истории и культуры. На их базе проводились краеведческие конференции, издавались сборники статей и научных трудов. В этот период начали свою работу такие известные в наши дни краеведы, как Н.В. Муравьёв, В.А. Кученкова, Н.М. Гордеев, Пешков В.П. и др.

Николай Васильевич Муравьёв (1906 – 1996) стал работать в Тамбове с 1951 г. в областном институте усовершенствования учителей. Его интересовала изначальная история населённых пунктов Тамбовской области, их население, топонимия. Результатом его научной краеведческой деятельности стала публикация нескольких монографий: «Из истории возникновения населённых пунктов Тамбовской области» (Воронеж, 1988), «Изначальная история населённых пунктов Тамбовской области» (Тамбов, 1992), «Улицы и площади Тамбова» (Тамбов, 1994). Уже после смерти краеведа в свет вышли «Трагедия тамбовской деревни» (Тамбов, 2004) и «Избранные краеведческие труды: в двух томах» (Тамбов, 2006).

Валентина Андреевна Кученкова (род. 1938), получив инженерное образование и работая в НИИ-химполимер, работала экскурсоводом в Тамбовском бюро путешествий и экскурсий. Увлечение краеведением перешло на новый уровень в 1990-е гг., когда В.А. Кученкова занялась краеведением систематически. Результаты её исследований отражены во множестве статей, ряде книг и брошюр: «Тамбовские православные храмы» (1992 г.), «Неизвестный Тамбов» (Тамбов, 1993), «Житие архиереев тамбовских» (Тамбов, 1998), «Архиепископ Евгений: возрождение традиций» (Тамбов, 2004). По книге Кученковой «Святыни Тамбовской епархии» (М., 2003) был снят документальный фильм, а автор удостоилась диплома Всероссийской выставки книги.

В настоящее время наблюдается активизация разных направлений краеведческой работы, в том числе и исторического. В Тамбове в 1995 г. создано и действует объединение исследователей региональной истории «Тамбовский центр краеведения», директором которого является *Геннадий Петрович Пирожков* (род. 1948). Центром издаётся альманах «Вестник Тамбовского центра краеведения».

В Тамбове и области публикуется множество краеведческих трудов, выполненных как профессиональными историками, географами, искусствоведами, так и краеведами-любителями. Следует упомянуть таких исследователей, как: С.А. Есиков («Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921 – 1928)» (Тамбов, 2004); «Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929 – 1933 гг.)» (Тамбов, 2005); «Крестьянское землевладение и землепользование в Тамбовской губернии в пореформенное время (1861 – 1905 гг.): Историко-правовое исследование» (СПб., 2007)); Ю.А. Мизис («Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв.» (Тамбов, 2006) и др.); М.П. Белых («Привет из Козлова» (Мичуринск, 2005), «Козловские фамилии» (Мичуринск, 2005) и др.); Б.И. Юдин («Старая Новая Ляда» (Тамбов, 2005), «Верхоценье – истоки Тамбовщины» (Тамбов, 2007) и др.); В.К. Кострикин («Крепость Козлов – Мичуринск-Наукоград в истории России XVII – XXI вв.» (Мичуринск, 2007) и др.); М.А. Климова («По наряду из розряду...». Очерки истории культуры Тамбовского края» (Тамбов, 2004)); О.В. Голова («Инжавино сквозь века» (Тамбов, 2006)) и многих других.

Сформировавшийся интерес к прошлому стимулирует работу исследователей. Краеведение продолжает плодотворно развиваться. При финансовой поддержке местных органов власти и спонсоров в свет выходят многие краеведческие труды. Элективные краеведческие дисциплины изучаются во всех общеобразовательных учреждениях.

2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

2.1. АРХЕОЛОГИЯ КАК НАУКА

Археология (от греч. ἀρχαῖος — древний и λόγος — слово, учение) – это историческая наука, изучающая историю общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей – *вещественным (археологическим) памятникам*. Это орудия производства и созданные с их помощью постройки, оружие, украшения, бытовая утварь, посуда, произведения искусства, целые комплексы (поселения, клады, могильники). Ведущее место археология занимает в изучении прошлого в дописьменный период, а это около трёх миллионов лет или свыше 99 % истории человечества. Да и ранние письменные источники были обнаружены именно археологами.

Археологическая культура – совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие особенности. Обычно археологическую культуру называют по какому-либо отличительному признаку: форме или орнаменту керамики и украшений (например, воронковидных кубков культура); обряду погребения (например, катакомбная культура) и т.д.; по той местности, где были впервые найдены наиболее типичные памятники данной культуры (например, днепродонецкая культура).

Археология как наука оформилась в начале XX в. Но уже в XVIII – XIX вв. велись многочисленные раскопки (в том числе Помпей и Геркуланума – близ Неаполя, Трои на северо-западе Малой Азии), были открыты древние цивилизации Двуречья и Египта. В XVIII в. термином «археология» обозначали историю древнего искусства. С выделением учёными в XIX в. основных эпох каменного (палеолит, мезолит, неолит), бронзового и железного веков и внедрением методики распределения древних вещей по типам, археология достигла больших успехов. В середине XIX в. происходило становление археологической науки и раскопки могли носить любительский характер. 15 мая 1846 г. в Санкт-Петербурге было учреждено Императорское Русское археологическое общество.

В XX в. была выработана концепция археологической культуры для обозначения общности археологических памятников определённого времени. Большую роль для археологии сыграла археологическая картография, с помощью которой выявлялась локализация древних обществ, их перемещения и взаимосвязи.

Археологические эпохи, по определению М.В. Аниковича, – наиболее крупные периоды, на которые делится история человечества, интуитивно ощущаемые исследователями как более-менее «одинаковые» по своему значению. Несмотря на универсальность применения, в археологии нет точного определения «эпохи», и они часто несопоставимы по конкретному содержанию. В I в. до н.э. древнеримский поэт и философ Тит Лукреций Кар выделил основные периоды развития материальной культуры. Он выделил: каменный, медный, бронзовый и железный века. Эта схема с некоторыми уточнениями до сих пор применяется археологами. Историю человечества разделяют на каменный, бронзовый и железный века. В современной периодизации не выделяют в отдельную эпоху медный век, а лишь переходный от камня к металлу – меднокаменный век (энеолит от лат. *aspeus* – медный и греч. *líthos* – камень). Таким образом, в каменном веке человечество прошло четыре эпохи: палеолит – древнекаменный век (нижний, средний и верхний, от 2,6 млн. до XII тысячелетия до н.э.); мезолит – среднекаменный век (ранний и поздний; XII – VII тысячелетие до н.э.); неолит – новокаменный век (ранний и поздний; VII – IV тысячелетие до н.э.); энеолит – меднокаменный век (III – начало II тысячелетия до н.э.). Бронзовый (II – начало I тысячелетия до н.э.) и железный (с середины I тысячелетия до н.э.) век также разделяют на ранний и поздний.

В России изучение славяно-русских древностей началось рано и было весьма успешным. Уже в Ипатьевской летописи рассказывается об археологических находках на р. Волхов в 1114 г. При некоторых княжеских дворах существовали сокровищницы для хранения редких и ценных вещей. В XVII в. уже был известен ряд археологических памятников – городищ. Первые попытки археологических раскопок в России относятся к 1420 г., когда в Пскове пытались отыскать остатки древнейшей в городе церкви Власия. В 1684 г. под Воронежем были обнаружены кости мамонта. В XVIII в. в России издаются государственные законы, регулирующие археологические изыскания. В XIX в. в связи с общим патриотическим подъёмом интерес к археологии возрос. В советский период археология также успешно развивалась.

Археологические памятники условно делятся на несколько групп, самыми крупными из которых являются *поселения и погребения*.

Поселения делят на неукреплённые (стоянки, селища) и укреплённые (городища). Селищами и городищами называют памятники эпохи бронзы и железа. Под стоянками понимают кратковременные поселения эпохи камня и бронзы.

Погребения делятся на два основных вида: погребения с надмогильными сооружениями (мegalиты, курганы, гробницы) и грунтовые. Наиболее сложные сооружения – мегалитические погребения (от греч. *μεγας* – большой, *λίθος* – камень) – доисторические сооружения из больших блоков. Под определение мегалитов и мегалитических сооружений подпадает достаточно расплывчатая группа строений: менгир – одиночный вертикально стоящий камень; кромлех – группа менгиров, образующая круг или полукруг; dolmen – сооружение из огромного камня, поставленного на несколько других камней; таула – каменное сооружение в форме буквы «Т»; трилит – сооружение из каменной глыбы, установленной на два вертикально стоящих камня; сейд – в том числе сооружение из камня и др. Как правило, они относятся к дописьменной эпохе данной местности. Назначение мегалитов не всегда можно установить. Большей частью они служили для погребений или были связаны с погребальным культом. По-видимому, мегалиты – общинные сооружения. Их возведение представляло для первобытной техники сложнейшую задачу и требовало объединения больших масс людей. Некоторые мегалитические сооружения представляли собой важные церемониальные центры, связанные с культом мёртвых. Другие комплексы мегалитов использовались для определения времени астрономических событий.

При исследовании погребений обнаруживают иногда большие ценности, как материальные, так и историко-культурные. По останкам погребённых можно выяснить возраст умерших, причину смерти, среднюю продолжительность жизни, образ жизни, рацион питания. Обряд захоронения даёт представление о религиозных воззрениях, верованиях племён.

2.2. ПОСЕЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ НЕОЛИТА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

Неолит (новый каменный век) – последняя археологическая эпоха каменного века начала VII – III тыс. до н.э., характеризующаяся появлением остродонной и круглодонной глиняной посуды. Сосуды покрывались по всей поверхности разнообразным орнаментом. В это же время появляется прядение и ткачество. Новокаменный век получил своё название от новых способов обработки камня: появилась техника шлифования, пиления и сверления; возникает новый тип орудия – каменный топор. Для сверления и шлифования в качестве абразивного материала использовали песок. Топоры и молоты для рубки деревьев и их обработки имели большое значение для лесистой местности, которой являлся Тамбовский край в то время. Поэтому находки этих орудий труда не редкость.

Для обработки дерева и кости использовались кремниевые долота и тѣсла. В хозяйстве по-прежнему применялись скребки, резцы, ножевидные пластинки. Они обнаружены во всех поселениях неолита.

Несмотря на появление отдельных ремѣсел, экономика носила присваивающий характер: рыболовство, охота на мелких животных, добыча пресноводных моллюсков.

Начиная с неолита на Тамбовщине просматривается сосуществование различных археологических культур. К примеру, в бассейнах рек Цны и Воронежа выделяются культуры ямочно-гребенчатой керамики (ляльовская культура), в то время как в бассейне р. Вороны известны стоянки неолитических культур с накольчатый орнаментом (днепродонецкая, волго-камская культура). К позднему неолиту относятся белевская культура (ромбовидный орнамент на керамике), цнинско-мокшанская (керамика украшена вогнутым и выпуклым штампами). Цнинско-мокшанская культура сохранилась и в эпоху ранней бронзы.

Неолитические стоянки известны на пойменных дюнах по берегам рек Цна, Ворона, Воронеж, Матра. К наиболее известным и хорошо изученным неолитическим стоянкам Тамбовщины относятся Подзоровская, Шапкинская, Уваровская. Это места сезонных промысловых стойбищ.

Подзоровская стоянка расположена на левом берегу р. Воронеж, в километре к юго-западу от с. Старое Торбеево (Мичуринский р-н). Была обнаружена в 1927 г. Н.Н. Дѣминым. В 1953 г. обследована М.Е. Фосс, которой было обнаружено свыше 2,5 тыс. предметов (ямочно-гребенчатая керамика, кремь, кости). В 1965 г. В.П. Левенком на стоянке заложен раскоп площадью 90 кв. м. и произведена зачистка обрыва берега. Обнаружены неолитический слой, содержащий керамику, обломки кремневых орудий, куски древесины, кости. Здесь же найдена часть рыболовного закола, изготовленного из деревянных лучинок. В 1970 г. стоянку обследовал А.Т. Синюк, отметивший её значительное разрушение. М.Е. Фосс датирует стоянку поздним неолитом (конец III тысячелетия до н.э.). В.П. Левенок, помимо этого, выделяет слой раннего неолита IV тысячелетия до н.э.

Шапкинское поселение I расположено на дюне левой пойменной террасы р. Вороны, в 0,7 км к северо-западу от с. Шапкино (Мучкапский р-н). Открыто А.А. Хрековым в 1981 г. В ходе раскопок 1981 – 86 гг. им вскрыто более 1000 кв.м. Обнаружены предметы эпохи неолита: кремневые орудия, керамика.

Уваровская стоянка расположена у восточной окраины г. Уварово, на правом пойменном берегу р. Ворона. Открыта и обследована Т.Б. Поповой в 1959 г. На берегу и у кромки воды собрана неолитическая керамика. В 1989 г. стоянка обследована Н.Б. Моисеевым. Обнаружены керамика, каменные и костяные орудия. Ежегодно памятник размывается водой и материал находится преимущественно на дне реки. Попова Т.Б. датировала стоянку III тысячелетием до н.э., А.Т. Синюк отнёс её к IV–III тысячелетию до н.э., определив как многослойный памятник позднего неолита и раннего энеолита.

Энеолит (медно-каменный век) – археологическая эпоха середины IV – середины III тысячелетия до н.э., характеризующаяся появлением изделий из меди, при сохранении каменных и костяных орудий. В это время человек изобрёл парус, колесо и др. В основе экономики, помимо традиционного присваивающего хозяйства, появляется скотоводство с коневодческой специализацией. Пункты с энеолитическими материалами встречаются на широкой территории Центрального Черноземья. На территории Тамбовской области памятники этой эпохи изучены слабо, но такие особенности керамики, как «воротнички» (утолщения в виде манжет и валиков), «жемчужинки» (ямки, оттиснутые с внутренней стороны сосуда), разнообразные узоры из оттисков гребенчатого штампа и т.п., свидетельствуют о присутствии на некоторых памятниках в бассейнах рек Воронеж и Цна людей и в этот период.

2.3. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

Бронзовый век – археологическая эпоха (середина III тысячелетия до н.э. – начало I тысячелетия до н.э.), представляющая собой качественно новый этап человеческой истории, характеризующийся развитием металлургии бронзы и появлением в погребальном обряде надмогильных насыпей – курганов. В этот период в южной части Тамбовщины сложился комплекс пастушеско-земледельческого хозяйства, а в северной – многоотраслевого хозяйства, сочетавшего развитые присваивающие промыслы (охота, рыболовство, собирательство) с производящими отраслями (скотоводство и земледелие).

В эпоху средней бронзы (первая половина II тысячелетия до н.э.) на территорию Тамбовской области проникли племена среднедонской катакомбной, а затем и воронежской археологических культур. Это время и формирования в северной части лесостепной зоны доно-волжской абашевской культуры, постепенно трансформировавшейся в донскую лесостепную срубную культуру на рубеже средней и поздней бронзы. По лесным берегам р. Цна довольно плотно расселились оседлые племена примокшанской, поздняяковской культур. В поздний период эпохи бронзы (вторая половина II – начало I тысячелетия до н.э.) племена срубной культуры заселяют практически всю территорию Тамбовской области. К концу эпохи бронзы происходит отлив значительной части срубных племён с этой территории.

На Тамбовщине исследованы курганы в Жердевском, Мучкапском, Первомайском, Староюрьевском, Тамбовском районах и поселения в Притамбовье. Раскопки курганов позволили проследить не только обряды захоронения различных археологических культур, населявших Тамбовский край во II тысячелетии до н.э., но и утверждать, что именно в это время наша территория очень активно заселялась ранними скотоводами, владевшими приёмами обработки меди и бронзы, использовавшими лошадей не только для верховой езды, но и для запряжки её в боевые колесницы.

Материалы раскопок поселений позволяют реконструировать размеры и устройство жилищ, хозяйственных построек и т.п. Жилищами людей той эпохи по-прежнему были землянки и полуземлянки. Но размеры их стали значительно больше, так как в них предполагалось проживание нескольких семей. Форма жилищ различалась и зависела от географических условий, природного материала и традиций различных племён. Были жилища округлой формы (цнинско-мокшанская культура), прямоугольной (абашевская культура), в виде сруба (срубная культура). Полы во всех типах жилищ были глинобитные с оборудованным местом для очага.

2.3.1. Катакомбная культура

Катакомбная культура – археологическая культурно-историческая общность эпохи средней бронзы (первая половина II тысячелетия до н.э.) степной и лесостепной территории Восточной Европы от Днепра до Волги. Названа по типу погребений в специальных боковых ямах – катакомбах. Для катакомбной культуры характерны родовые поселения и курганные могильники (погребение в подкурганых катакомбах, в скорченном положении на боку, покрытые – охрой). У племён катакомбной культуры был отцовский род, возникли предпосылки для имущественного расслоения (погребение вождей и родовых старейшин отличаются более богатым инвентарём). Вещей в катакомбных погребениях находят немного, но среди них часто встречаются яркие предметы: богато орнаментированные керамические сосуды; бронзовые топоры; ножи; украшения и различные другие изделия; костяные украшения и ритуальные предметы, прежде всего так называемые молоточковидные булавки; каменные наконечники топоров, булавы и скипетров; кремниевые наконечники стрел и копий; орудия труда.

Южная часть современной Тамбовской области была северной периферией распространения среднедонской катакомбной культуры. Катакомбных поселений здесь не обнаружено – имеются лишь единичные находки материалов катакомбной культуры в бассейнах рек Воронеж и Цна. Жили катакомбники в землянках. Для них характерна прочная осёдлость, занятие скотоводством, земледелием.

Курганные могильники катакомбной культуры исследованы в верховьях р. Савала (Жердевский р-н). Это наиболее ранние курганы Тамбовщины. Захоронения совершались в небольших могильных ямах. Скорченные костяки на правом боку имеют южную ориентировку, на левом боку – северную. Присутствуют парные захоронения (Туголуково), обряд искусственной прижизненной деформации черепов (Графская курганная группа). В обрядах погребения использована охра. Для катакомбной керамики характерны кубковые формы, реповидные сосудики, культовые сосуды-курильницы. Судя по этим признакам, катакомбники были знакомы с традициями культур Предкавказья и Средиземноморья. В основном они вели земледельческое хозяйство в сочетании со скотоводством.

В Туголуковских парных курганах обнаружены два погребения катакомбной культуры. В основном погребении первого кургана найден костяк и керамическая курильница. Второе погребение содержало

женский костяк. Во втором кургане выявлены два погребения. В одном найден только костяк, во втором – парное захоронение взрослого человека с ребёнком и керамический сосуд.

В одном кургане Графской курганной группы обнаружены 2 детских захоронения катакомбной культуры. В могилах найдена только керамика. Ещё одно захоронение этой культуры обнаружено в другом кургане. И ещё одно катакомбное погребение обнаружено в Красногорской курганной группе. Все курганы находятся в Жердевском районе.

2.3.2. Абашевская культура

Абашевская культура – археологическая культурно-историческая общность эпохи средней и поздней бронзы (середина – вторая половина II тысячелетия до н.э.) лесостепной территории Восточной Европы от левобережья Днепра до Зауралья. Названа по могильнику у д. Абашево в Чувашии. Внутри общности выделяется 3 культуры: доно-волжская, средневожская и уральская. Современную территорию Тамбовской области в то время населяли преимущественно скотоводческие племена доно-вожской абашевской культуры, сосуществовавшие с племенами катакомбной культуры, а затем сменившие их.

Исследованы неукреплённые мысовые поселения (Бокинское, Периксинское, Шлихтинское и др.) и курганные могильники (Графская курганная группа, Пичаевский, Селезнёвские и др.). Открыты небольшие жилища, наземные постройки, хозяйственные ямы. У населения абашевской культуры была довольно развита металлургия, о чём говорят находки: бронзовые ножи, копья, свёрла, крепёжные детали, каменные кузнечные орудия. Сырьё для бронзовых изделий доставлялось из Волго-Уральского региона. Абашевская керамика имеет преимущественно колоколовидную, баночную форму и маленькие остереберные сосудики. Для погребального обряда характерен культ огня и жертвоприношения животных. Умерших хоронили в больших могильных ямах, обычно на спине с вытянутыми или приподнятыми ногами.

Чаще встречается северо-восточная ориентировка погребённых. Нередко в могилах костяки полностью отсутствуют (кенотафы). Особо выделяются захоронения представителей высокого социального ранга с набором оружия, орудий труда, деталей конской упряжи, символов власти. Костяные дисковидные псалии с шипами, найденные в 4-х курганах Тамбовской области, свидетельствуют о появлении здесь колесничного транспорта во II тысячелетии до н.э.

Курган Селезни-2 расположен на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Челновой, в 0,7 км к западу от с. Селезни (Тамбовский р-н). Высота – 1,6 м, диаметр – 50 м. Открыт в 1989 г. Н.Б. Моисеевым, раскопан в 1997 г. Обнаружены 4 социально-престижных захоронения, одно – срубной культуры, 9 жертвенников. В могильных ямах найден богатый инвентарь. Из костяных изделий выделяются дисковидные псалии, пряжки, застежки, втулки, орудия из рёбер животных, амулет из клыка медведя, астрагалы. Бронзовое оружие и орудия представлены наконечником копья, ножами, свёрлами, шилом, скобами, обкладками, пронизкой. Из камня изготовлены наконечники стрел, навершие булавы, кузнечные орудия, точильные камни. Захоронения принадлежат доно-вожской абашевской культуре.

Селезнёвские парные курганы расположены на водораздельном плато правого берега р. Челновой, в 1,5 км к востоку от с. Селезни (Тамбовский р-н). Открыты Н.Б. Моисеевым в 1989 г., в 1991 г. раскопаны. В первом кургане, высотой 0,6 и диаметром 30 м обнаружены две большие могильные ямы без костяков, с богатым погребальным инвентарём. В основном погребении, принадлежащем воину-колесничному, найдены костяные дисковидные псалии, кремневые наконечники стрел, меловая булава, бронзовые ножи, скобочка и сверло, керамика. В другом – кремневые наконечники стрел, костяная втулочка, каменные орудия и керамика. Погребения принадлежали доно-вожской абашевской культуре эпохи бронзы. Во втором кургане, высотой 0,4 м и диаметром 22 м выявлены 5 погребений, два отдельно лежащих черепа и жертвенник. В центральном погребении рядом с костяком находилось бронзовое сверло с деревянной рукоятью и костяная пряжка. В остальных – только керамические сосуды. Три погребения кургана принадлежат доно-вожской абашевской культуре, одно – донской лесостепной срубной культуре.

Староюрьевская курганная группа расположена на водораздельном плато рек Ситовка и Шушпанка, в 5 км к северо-востоку от с. Староюрьево. Состоит из 4 курганов, высотой 1 – 1,7 м, диаметром до 30 м. Открыт и исследован А.Т. Синюк в 1970 г. Раскопаны 3 кургана. В первом обнаружены два погребения: одно – срубной культуры, другое – абашевской. Во втором кургане исследовано захоронение колесничного, в могиле которого находились костяные дисковидные псалии, бронзовый нож, кремневые и костя-

ные наконечники стрел, абашевский сосуд. В третьем кургане захоронений не выявлено, найдена только абашевская керамика. Памятник датируется II тысячелетием до н.э.

2.3.3. Срубная культура

Срубная культура – культурно-историческая общность эпохи поздней бронзы (вторая половина II тысячелетия до н.э.) степной и лесостепной территории Восточной Европы от Днепра до Южного Урала. Названа так по типу погребений в ямах в деревянных срубках. Почти вся территория современной Тамбовской области была занята населением донской лесостепной срубной культуры, в основе хозяйства которой были скотоводство и земледелие. Известно около 150 поселений и курганных могильников этой культуры. Поселения расположены на мысовых склонах первой надпойменной террасы рек, курганы – на водоразделах. На поселениях и в курганах меньше встречается оружия, но находятся бронзовые серпы, браслеты, подвески, каменные зернотёрки. Основное число погребений в курганах также относятся к срубной культуре. Это время наибольшей плотности населения эпохи бронзы. На большинстве поселений под срубными материалами залегают материалы доно-волжской абашевской культуры. В курганных могильниках предшествуют более ранние погребения доново-волжской абашевской, реже – среднедонской катакомбной культур. К концу II тысячелетия до н.э. произошёл значительный отток срубного населения в степные районы Восточной Европы, население резко уменьшилось и стало этнически неоднородным.

Бытовые памятники исследовались в основном в 1960-е гг. под Тамбовом. Это поселения: Бокинское, Периксинское, «Красное Озеро», Шлихтинское. В процессе раскопок на них находили наземные постройки, полуземляночные жилища с кострищами и очагами, хозяйственные ямы, керамику, кремневые и костяные наконечники стрел, фрагменты литейных форм, бронзовые ножи, тесла и иглы, керамические пряслица, точильные камни, каменные зернотёрки, кости животных.

Ивано-Пущинский курган расположен в 0,6 км к юго-востоку от с. Ивано-Пущино (Первомайский р-н). Высота насыпи – 0,5 м, диаметр – 35 м. Открыт Н.Б. Моисеевым в 1986 г., в 1988 г. раскопан. Обнаружено детское захоронение, зольник, керамика. Относится к донской лесостепной срубной культуре.

Первомайские парные курганы расположены на водоразделе рек Иловой и Сухой Иловой, у посёлка Первомайский. Открыты Н.Б. Моисеевым. Один курган, высотой 2 м и диаметром 30 м повреждён газопроводной траншеей в 1982 г. В разрезе обнаружено два разрушенных захоронения, одно из которых относится к доно-волжской абашевской культуре. Второй курган раскопан в 1988 г., высотой 0,2 м, диаметром 15 м. Выявлены два захоронения: одно донской лесостепной срубной культуры, второе отнесено к кочевникам позднего времени.

2.3.4. Поздняковская культура

Поздняковская культура – археологическая культура бронзового века, распространённая с середины второго тысячелетия до начала первого тысячелетия до нашей эры в бассейнах рек Оки, Клязьмы, в верхнем и частично среднем правобережном Поволжье.

Первые поселения были обнаружены в 1881 А.С. Уваровым возле с. Поздняково близ Муром, в качестве самостоятельной культуры её выделили в 1927 г. Б.С. Жуков и Б.А. Куфтин, однако М.Е. Фосс и другие археологи возражали против распространения термина «поздняковская культура», считая её вариантом срубной.

Культура сформировалась на основе пришлых племён срубной культуры из лесостепей верхнего подонья (или даже более южных культур) при ассимиляции ими местного населения.

Поздняковская культура представлена небольшими родовыми поселениями, располагающимися на речных террасах, курганными группами (на раннем этапе развития) и грунтовыми могильниками (на поздних). Дома размером от 9×6 до 18×12 м с плетёными стенами, двускатной крышей и несколькими очагами немного углублены в землю; погребения – скорченное труположение, у могил найдены следы ритуальных кострищ.

Орудия в основном кремневые, в богатых погребениях найдены бронзовые ножи, кинжалы, украшения. Посуда плоскодонная, орнаментированная, баночной формы. В орнаменте типичны жемчужные и верёвочные отпечатки. Основными занятиями считаются скотоводство, земледелие и выплавка бронзы, подсобными – охота и рыболовство. При этом собственных месторождений меди у поздняковцев не

было и её привозили в слитках с южного приуралья. Известны своеобразные бронзовые топоры, ножи, серпы, кинжалы, втульчатые наконечники копий, височные кольца, бляхи, браслеты, кольца.

Поздняковская культура оказала влияние на формирование более поздних местных культур, в частности городецкой, хотя из-за хронологического разрыва в их существовании невозможно напрямую вывести последнюю из поздняковской.

На холме Голдым в числе других находок были обнаружены сосуды баночной формы поздняковской культуры.

2.4. ОСЕДЛЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

Железный век – археологическая эпоха появления и широкого распространения оружия и орудий труда из железа. В начальный его период, называемый ранним железным веком (VIII в. до н.э. – IV в. н.э.), в восточноевропейской лесостепи развивается пашенное земледелие, в степной зоне – кочевое хозяйство. На территории Тамбовской области начало раннего железного века связано с появлением киммерийских племён (VII – VI вв. до н.э.), а также со скифскими племенами и существовавшей одновременно со скифами городецкой культурой. Носители городецкой культуры жили в лесной зоне, скифы кочевали по степной и лесостепной части современной Тамбовской области. Также, в южной части Тамбовщины кочевали в это время савроматские, а затем сарматские племена.

2.4.1. Городецкая культура

Городецкая культура – археологическая культура раннего железного века (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) лесной зоны и северной лесостепи Волго-Окско-Донского междуречья. Названа по городищу у с. Городец (Рязанская обл.), исследованному В.А. Городцовым в 1898 г. Племена городецкой культуры относятся к финно-угорским. Памятники городецкой культуры представлены городищами, селищами и местонахождениями. Обряд захоронения не установлен. В V в. часть племён Городецкой культуры по р. Оке подверглась истреблению. Коллективные захоронения, а проще сказать ямы с изрубленными останками, сопровождают почти каждое городецкое городище. На местах поселений слой золы – их сожгли, и больше там никто не жил.

Для населения типично занятие подсечным земледелием, кузнечным и гончарным ремёслами, охотой и рыболовством. Керамика городцов покрыта рогожными и сетчатыми отпечатками, но встречаются сосуды и с неорнаментированной поверхностью. Наряду с металлическими широко применялись орудия труда и оружие из кремния и кости. С началом I тысячелетия н.э. городецкая культура постепенно трансформируется в древнемордовскую. На территории Тамбовской области известен целый ряд городищ и селищ городцов в Тамбовском, Сосновском и Моршанском районах.

Горельское городище расположено на правом берегу р. Цны, в 3 км к востоку от с. Горелое (Тамбовский р-н). Занимает наиболее высокую часть коренного берега, под которым находится источник. Имеет два ряда укреплений: внутреннее – размером 50×40 м, с высотой вала 1,5 м и глубиной рва 1,5 м.; внешнее – 120×80 м, с высотой вала 0,5 м и глубиной рва до 1 м. Первые сведения о памятнике под названием «Старое Городище», или «Крутая Гора», встречаются в Известиях Тамбовской учёной архивной комиссии (ИТУАК) за 1890 г. В 1939 г. городище обследовано П.П. Ивановым, в 1972 г. – Л.И. Чуистой, в 1990 г. – Н.Б. Моисеевым. Найдена керамика городецкой культуры и материалы мордвы-мокши. В 1990 г. Н.Б. Моисеевым в 400 м к северо-востоку найдено второе городище. Памятник имеет две линии укреплений (вал высотой 1 м и ров глубиной 0,5 м). Выявлена керамика мордвы-мокши.

Голдымское поселение расположено на ледниковом останце левого берега Цны, в 2 км к востоку от с. Малиновка, напротив лесничества Голдым (Тамбовский р-н). Памятник многослойный, открыт в 1970 г. Л.И. Чуистой. В ходе археологической экспедиций ТГПИ под её руководством в 1970–1971 гг. обнаружены остатки двух построек, хозяйственные ямы, керамика, кремневые и костяные орудия, бронзовые украшения, кости животных. Л.И. Чуистова характеризовала Голдымское поселение как многослойное, выделяя культурные слои эпох: неолита, бронзы, городецкой культуры раннего железного века, среднеднепровской мордвы, и позднего средневековья.

Давыдовское городище расположено на мысе левого коренного берега р. Серп, у северной окраины с. Давыдово (Моршанский р-н). Имеет округло-прямоугольную форму, размером 150×100 м. С двух

сторон городище защищено оврагами, с северо-запада – валом высотой 2 м и рвом глубиной 1,5 м. Впервые упоминается в 1887 г. И.И. Дубасовым. На Давыдовском городище найдена керамика с «рогожным» орнаментом, бронзовые украшения, железные орудия труда. В 1949 г. директором Моршанского краеведческого музея П.В. Кобзевой на памятник составлен паспорт, содержащий информацию о раскопках его А.П. Спициным (1905) и П.П. Ивановым (1925). В 1999 г. памятник обследован Н.Б. Моисеевым и С.И. Андреевым. Обнаружены следы раскопов, собрана керамика примокшанской культуры эпохи бронзы, городецкой культуры раннего железного века и среднецнинской мордвы.

Пчеляевское городище расположено на правом берегу Цны у Пчеляевского кордона (Сосновский р-н). Имеет 2 линии укреплений. Внутренний дуговидный вал высотой 1,4 м, шириной до 11 м. Ров глубиной 1 м, шириной до 3 м. Внешний вал на удалении 32 м к северу, высотой 0,8 м, шириной 5,2 м, в юго-восточной части примыкает к внутреннему валу.

Впервые Пчеляевское городище упоминается в 1903 г. А.Н. Норцовым. При исследовании Л.И. Чуистойвой в 1971 – 1972 гг. было зафиксировано около 30 грабительских ям. Найдено около 3,5 тыс. фрагментов керамики городецкой культуры и поздней бронзы, пряслица, астрагалы, кости, шлаки, камни. Памятник относится к эпохе поздней бронзы и раннему железному веку.

Пчеляевское поселение расположено на правом берегу Цны, у Пчеляевского кордона (Сосновский р-н). В 1971 г. Л.И. Чуистойвой открыто три поселения (Пчеляй II, Пчеляй III, Пчеляй IV). Памятники содержат «рогожную» и «сетчатую» керамику городецкой культуры, керамику поздней бронзы.

Тригуляйское городище расположено на мысе правого берега Цны, в 1 км к югу от с. Тригуляй (Тамбовский р-н). Размеры – 150×90 м. С напольной стороны защищён валом высотой 2 м и рвом глубиной 2 м. Впервые памятник упоминается А.Н. Норцовым в 1903 г. В 1990 г. обследовано Н.Б. Моисеевым. Найдена керамика, шлаки, кости, относящиеся к городецкой культуре и мордве-мокше.

Поселение Тихий Угол («Могилище») расположено на дюне правого берега Цны, в 1 км к северо-востоку от с. Тихий Угол (Сосновский р-н). Дюна имеет местное название «Могилище». Стоянка открыта в 1939 г. П.П. Ивановым. В 1956 г. Т.Б. Поповой обнаружены неолитическая, городецкая, мордовская керамика, кремневые орудия.

2.4.2. Мордовская культура

Мордва (среднецнинская мордва) – народность финноугорских народов Поволжья. Основные группы мордвы – эрзя и мокша, сохранившие племенные и этнические самоназвания и говорящие на разных, хотя и близких языках. Формирование мордвы происходило в междуречьях Оки, Волги, Цны, Суры, Алатыря. Древнейшая область обитания эрзи – бассейн Суры, мокши – бассейн Мокши. Традиционным типом поселений являлись городища. Большинство их относится к городецкой культуре раннего железного века (Давыдовское, Горельское, Тригуляйское и др.). Почти все городища мысовые, с незначительным и бедным культурным слоем, находятся вдали от крупных рек, в верховьях оврагов. Средневековые селища мордвы разведаны в большом количестве, но раскапывались мало. Наиболее ранние погребальные памятники, относящиеся к первой половине I тысячелетия н.э. представлены грунтовыми могильниками. Кладбища средневековой мордвы второй половины I тысячелетия н.э. бескурганые, рядовые. Наиболее крупный – Крюково-Кужновский могильник VIII – XI вв., в котором исследовано около 700 погребений. Могильники I тысячелетия н.э. в основном биритуальны (трупоположение и сожжение). Трупоположения являются преобладающими. Обычное положение покойных – на спине с вытянутыми вдоль туловища или сложенными на груди руками. В могилах встречаются подстилки из луба и досок, иногда – следы гробов. Покойных в некоторых случаях заворачивали в луб или ткань. Северная ориентировка погребенных связывается с памятниками эрзи, а южная – с мокшей. На территории Тамбовской области выявлены 12 мордовских могильников, из них только один имеет северную ориентировку, в остальных покойники ориентированы головами на юг.

Обряд трупосожжения появился у мордвы уже в первой половине I тысячелетия н.э. Кремация умерших всегда совершалась на стороне, кальцинированные кости ссыпались в могилу. Вещи раскладывались на дне ямы в порядке ношения при жизни умершего. Типичными для среднецнинской мордвы являются находки височных привесок с грузиком и спиралью, шумящих привесок в виде гусиных лапок, застёжек-сюльгам. Мордва занималась скотоводством, пашенным земледелием, охотой, рыболовством и в больших масштабах бортничеством. Из ремёсел, особенно были развиты чёрная и цветная металлургия, кузнечное и ювелирное дело, плотничество, гончарство.

Больше-кашменский могильник расположен на песчаной дюне правого берега р. Кашма, в 7 км к

востоку от г. Моршанска. Открыт в 1931 г. П.П. Ивановым, который датировал его IX – XI вв. н.э. В пяти мордовских погребениях найдены железные орудия труда и бронзовые украшения.

Давыдовский могильник расположен на левом берегу р. Серп, у южной окраины с. Давыдово (Моршанский р-н), датируется VIII – XII вв. н.э. Впервые упоминается в «Известиях ТУАК» (1890). В 1892 г. А.А. Спицын произвёл частичные раскопки. Обнаружено четыре мордовских погребения. С костяками найдены бронзовые украшения, железные детали конской упряжи.

Елизавето-Михайловский могильник расположен на правом берегу р. Морша, на дюне между селами Михайловка и Елизаветино (Моршанский р-н). Открыт П.П. Ивановым в 1911 г. Раскопки велись им в 1927–1928 гг. Исследованы 136 мордовских погребений. Выявлены труположения и трупосожжения. С костяками найдены железные орудия труда, оружие, бронзовые украшения, керамика. Погребённые лежали в грунтовых ямах с закруглёнными углами, рядами, головой на юг, что является этническим признаком мордвы-мокши. Археологи А.Е. Алихова и Р.Ф. Воронина датируют могильник VIII–XI вв. н.э.

Кёршинско-Вьюнский могильник расположен на правом берегу Цны, при впадении в неё р. Кёрша, в 3,5 км к востоку от с. Кёршинские Борки (Моршанский р-н). Открыт в 1932 г. во время хозяйственных работ. В 1939 г. произведены раскопки П.П. Ивановым, датировавшим могильник VIII – X вв. н.э.

Крюково-Кужновский могильник расположен на дюне правого берега р. Цна, к востоку от с. Крюково (Моршанский р-н). Открыт в 1928 г. при строительстве дороги. В 1929 – 30 гг. и 1932 – 36 гг. раскопки могильника производил П.П. Иванов. Обнаружено 586 мордовских погребений и слой более ранней стоянки, содержащий керамику неолита и эпохи бронзы. В 1956 г. Т.Б. Попова раскопала 30 погребений, в 1968-1969 гг. Р.Ф. Воронина – 37 погребений и место кремации покойников. Всего на могильнике раскопано 653 погребения, в которых обнаружен богатый инвентарь в виде оружия, железных орудий труда, бронзовых и серебряных украшений, монет, посуды. Одно из них содержало материалы славянского облика. П.П. Иванов и Р.Ф. Воронина датировали могильник VIII–XI вв. н.э., А.П. Смирнов – VII–XII вв. н. э., Т.Б. Попова – IX-X вв. н.э.

Лядинский могильник расположен на левом берегу р. Ляда у с. Новая Ляда (Тамбовский р-н). Открыт при железнодорожном строительстве в 1869 г. Вещи из могильника в 1877 г. были частично описаны И.Р. Аспелиным. В 1888 г. по заданию Императорской Археологической комиссии раскопки произвёл В.Н. Ястребов. Им обнаружены 143 мордовских погребения.

Вместе с костяками найдены железные орудия и оружие, бронзовые и серебряные украшения, керамика. В 1889 г. раскопки продолжил П.И. Пискарёв, в 1983 – 1985 гг. – Р.Ф. Воронина, которая выявила 83 погребения, богатый инвентарь. Памятник датирован В.Н. Ястребовым, а также Ю.В. Готьё и А.И. Яковлевым X – XI вв. н.э., Р.Ф. Ворониной – IX – XI вв. н.э.

Серповский могильник расположен на правом берегу р. Цна, в 2 км к востоку от с. Серповое (Моршанский р-н), на дюне с местным названием «Воскресенский бугор», по которой получил своё второе название. Впервые упоминается в «Известиях ТУАК» (1890). В 1892 г. А.А. Спицин обследовал могильник, выявив 37 мордовских погребений, в которых найдены железные копья, медные и серебряные пряжки, гривны с подвесками в виде колец, а также пояс, украшенный 12 золотыми византийскими монетами VII в. н.э. Погребённые располагались в грунтовых ямах с закруглёнными углами, головой, в основном, на север, в отличие от других могильников среднецнинской мордвы, с южной ориентировкой погребённых. Археологи считают это этническим признаком мордвы-эрзи. В Серповском могильнике особенно много трупосожжений. Памятник датируется VI–VII вв. н.э.

Томниковский могильник расположен на левом берегу Цны, к востоку от с. Новотомниково (Моршанский р-н). Открыт в 1890 г. во время строительных работ. В 1890 г. раскопки вели В.Н. Ястребов и И.И. Воронцов-Дашков, в 1908 г. – Д.С. Шереметьев, в 1910 г. – Н.Е. Макаренко. Всего обнаружено 57 погребений, в том числе 12 трупосожжений. В могилах с костяками найдены железные орудия труда и оружие, бронзовые и серебряные украшения, керамика, изделия из стекла, кремня, кости. Большая часть из них передана в Эрмитаж. В.Н. Ястребов датировал памятник IX в. н.э., отнеся его к древней мордве.

2.4.3. Культуры славянских племён и древнерусская

Цнинская мордва поддерживала постоянные связи со своими соседями, в том числе и славянами, а затем русскими. В мордовских погребениях нередко предметы древнерусского происхождения. Славянские поселения по берегам рек Ворона, Матыра, Битюг известны с VIII – X вв. В этих поселениях про-

живали земледельцы, от которых мордва получала посуду, украшения, оружие, расплачиваясь мехами, мёдом, воском, скотом. Однако прочно и надолго закрепиться в этих местах славянам не удалось, их вытеснили кочевники. В X – XII вв. на берегах Вороны обосновались выходцы из русских княжеств, бежавшие от усобиц (бродники). Отдельные поселения бродников сохранялись вплоть до XVI в.

В южных районах Тамбовской области были обнаружены и исследованы памятники III в. н.э., принадлежавшие славянской позднезарубинецкой культуре, носители которой повидимому были ассимилированы мордвой. Позднее мордва оказалась под влиянием славянской (боршевской) культуры, жившей в бассейне среднего Дона и Воронежа, а затем переместившейся в бассейн Средней Оки.

Древнерусское государство – государство, сложившееся в Восточной Европе в последней четверти IX в.н.э. в результате объединения под властью князей династии Рюриковичей двух главных центров восточных славян – Новгорода и Киева. Северо-западная часть Тамбовской области в XII–XIII вв. входила в состав Рязанского удельного княжества. Граница со Степью проходила с запада на восток по р. Матыра до Цны, далее по Цне на север до Оки. С целью обозначения и обороны этой границы были воздвигнуты такие городища, как Семилукское, Животинное, Никольское. Археологическими исследованиями выявлены древнерусские селища в бассейнах рек Польной и Лесной Воронеж в Мичуринском районе. В районе села Никольского (Знаменский р-н) находилась сторожевая порубежная крепость. Под её защитой появились многочисленные селища. Русичи жили в землянках, в некоторых случаях – в полуземлянках и наземных жилищах. Занимались земледелием, животноводством, охотой, рыболовством, бортничеством. Но главное занятие – несение сторожевой службы. Жизнь в этих селищах прекратилась, видимо, с вторжением монголо-татарских войск на Русь в 1237 г. Разгром Рязанского княжества привёл к запустению окраин государства.

Никольское городище расположено на мысе коренного правого берега Цны, у восточной окраины с. Никольское (Знаменский р-н). С двух сторон ограничено оврагами. Имеет прямоугольно-округлую форму, размером 100×70 м. С восточной стороны укреплялось валами и рвами. Впервые упоминается в отчёте научного сотрудника Тамбовского областного краеведческого музея М.Г. Верховых (1940 г.) как памятник мордвы-мокши.

В 2000 г. памятник осмотрен Н.Б. Моисеевым и С.И. Андреевым. Установлено, что в начале 1990-х гг. большая часть городища уничтожена при земляных работах. Выявлены материалы, относящиеся к древнерусскому времени. В 2001 г. городище исследовалось экспедицией под руководством С.И. Андреева. Выявлена система укреплений в виде трёх рвов и двух валов, многочисленные свидетельства существования здесь сторожевой крепости Рязанского княжества. Крепость погибла после вражеского набега. По предположению С.И. Андреева, Никольское городище является легендарной крепостью Онузой (Нузлой) – первым древнерусским городом, ставшим жертвой войск хана Батыея.

В непосредственной близости от городища обнаружено три неукреплённых селища того же времени. Городище датировано концом XII – началом XIII вв. и относится к памятникам Древней Руси.

Никольский могильник расположен на мысе коренного правого берега Цны, у восточной окраины с. Никольское, на посаде Никольского городища. Большая часть памятника разрушена оврагом. В 2001 г. экспедицией под руководством С.И. Андреева произведены раскопки. Вскрыто пять погребений (2 женских, 2 детских и 1 мужское с признаками кремации). Погребения располагались непосредственно в культурном слое, только одно было немного углубленно в материк. Погребённые ориентированы головой на запад. Никаких предметов в могилах не найдено. Покойники хоронились без гробов. Только в одном случае зафиксирована дубовая доска на покойном. Могильник синхронен городищу и датируется XII–XIII вв.

2.5. КУЛЬТУРЫ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ

2.5.1. Скифы, савроматы, сарматы

Скифская культура включает как самих скифов (ираноязычный народ, с кочевым укладом жизни), так и ряд народов, попавших под их влияние. Распространялась в степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья и Северного Кавказа в VII – III вв. до н.э. Для скифской культуры характерны курганные захоронения. Мужские захоронения обычно содержат определённый набор оружия (бронзовые наконечники стрел, железные кинжалы и мечи, копья, боевые топоры) и конского снаряжения. Бронзовые котлы, напершия, зеркала с петельками и столбиками-ручками в центре диска, распространение

звериного стиля в искусстве являются выразительными элементами культуры. Особенность скифов на лесостепной территории – наличие множества городищ и поселений, что связано с оседлым образом жизни. К середине III в. до н.э. скифская культура исчезает с вторжением в Северное Причерноморье сарматских племён. На территории Тамбовщины известны находки скифских мечей акинаков с почковидными или бабочковидными перекрестиями (Жердевский, Инжавинский, Петровский и другие районы). Влияние скифской культуры сказывалось на керамике городецкой культуры – украшения горловин сосудов проколами под венчиком. Такая посуда найдена на Давыдовском городище, при раскопках холма Голдым и на других памятниках.

Савроматская культура. Ранний период в истории сарматов (VII – IV вв. до н.э.) связан с савроматскими племенами. Ареал савроматской культуры – левобережные донские, поволжские и приуральские степи. Савроматы представляли большую группу древних племён, родственных скифам Северного Причерноморья. Долгое время родина савроматских племён оставалась неизвестной. В результате археологических исследований установлено, что местом формирования савроматской культуры являлись в VI в. до н.э. степи Нижнего Поволжья и Приуралья. В связи с кочевым укладом её носителей Савроматская культура представлена только погребальными памятниками. Она является одним из звеньев в цепи культур степей Евразии (скифо-сибирского мира) с обычным для них вооружением, снаряжением коня и распространением памятников искусства, выполненных в традициях скифского звериного стиля.

Особенностью культуры являются погребения женщин-жриц, сопровождающиеся особым набором вещей (костяные туалетные ложечки, каменные блюда на ножках и оружие). Эти погребения подтверждают свидетельства древних авторов об особом положении женщин в обществе савроматов. Свидетельством пребывания савроматов на территории Тамбовской области являются мечи, которые часто находят на юге области. Отличительная особенность этих мечей – украшение почковидного перекрестия зеркальным изображением клювов и глаз орла.

Сарматская культура (III в. до н.э. – III в. н.э.) сменила савроматскую. Её носители кочевые ираноязычные племена. Сарматы оказали сильное влияние на культуру окружающих её народов. Сарматские памятники исчезают после вторжения готов. На территории Тамбовской области известны как случайные находки предметов сарматского вооружения, так и сарматские погребения. Случайными находками вооружения, как правило, являются находки мечей-акинаков. По внешнему виду они разделяются на мечи с навершиями в виде классических серпов или рожек (ранний этап культуры), навершиями в виде кольца (средний этап) и без навершия (поздний этап).

Графская курганный группа. В 1992 г. Н.Б. Моисеевым в одном кургане обнаружено захоронение сарматского воина, содержащее серебряные перстень, пряжку и фрагменты сосуда, костяную пластину, железные наконечники стрел, нож, меч, фрагменты кольчуги, каменную точильную плиту, гончарный кувшин. Погребение датируется II в. н.э.

Пичаевский курган. В 1989 г. Н.Б. Моисеевым в одной могиле обнаружено захоронение сарматской женщины с мелкими пастовыми бусами.

2.5.2. Половцы

Половцы (кипчаки, киманы) – кочевой тюркоязычный народ, входивший в IX – начало XI в. в Кимакский каганат (Юго-западная Сибирь). С середины XI в. половцы заняли восточно-европейские степи, до начала XIII в. совершали постоянные набеги на русские земли. В 1068 г. происходит первое нашествие половцев на Русь. В сентябре половцы в битве на Альте разбили войско Ярославичей и разорили южнорусские княжества. В ноябре Святослав Ярославич, имея 3 тысячи ратников, разбил 12 тысяч половцев в битве на р. Снови. После этого военные походы половцев на русские земли (нередко в союзе с кем-то из князей) приобретают регулярный характер. Государство половцев не имело аппарата управления, налоговой системы, специального войска. Весь вооружённый народ и был войском. Источники доходов: скотоводство, частично земледелие, грабежи соседних народов, откупы и торговые пошлины с проходивших караванов.

В начале XII в. половцы были вытеснены Святополком Изяславовичем и Владимиром Мономахом на Кавказ, за Волгу и Дон. После смерти Владимира Мономаха (1125) вновь стали активно участвовать в междоусобной борьбе русских князей. Затем, с 1190-х гг., наступил недолгий период мирного сосуществования и частичной христианизации половецкой знати. В 1223 г. во время битвы на р. Калке половцы выступали в союзе с русскими князьями и вместе с ними потерпели поражение от войск Чингисхана. После европейского похода Батыя 1236 – 1242 гг. как самостоятельная политическая сила перестали

существовать. Основная их часть вошла в состав тюркского населения Золотой Орды.

Археологическая культура половцев представлена малыми курганами южнорусских степей и впускными погребениями в насыпях более ранних периодов. На территории Тамбовской области половцы оставили следы пребывания в виде изваяний (баб) из мягких пород камня (песчаник, известняк), а также из гранита. Статуи найдены в Мордовском, Ржаксинском и Мичуринском р-нах. Они изображают умерших воинов, богатых женщин и условно передают обобщённый образ половца с типичным овалом лица, традиционно сложенными на животе руками или с сосудом в руках. Их помещали на могилах воинов, на высоких скифских курганах, перекрёстках дорог, им поклонялись и приносили жертвы. Курган с погребением половца был исследован в 1988 г. экспедицией под руководством Н.Б.Моисеева в Первомайских парных курганах.

Находки каменных половецких изваяний в Доно-Хопёрском междуречье и в бассейне Хопра свидетельствуют о том, что половцы хорошо освоили этот район. Здесь были их кочевья, летние и зимние поселения.

3. ТАМБОВСКИЙ КРАЙ В XVII ВЕКЕ

3.1. ПРЕДПОСЫЛКИ КОЛОНИЗАЦИИ РАЙОНА ДИКОГО ПОЛЯ В XVI–XVII ВЕКАХ. СТРОИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ

Процесс вхождения территории Тамбовского края в состав русских земель был прерван татаро-монгольским нашествием и установившимся игом. Мордва платила дань Орде. Немногочисленные русские поселения обезлюдели. Плотность населения снизилась, и земли стали называть Диким Полем. Но постепенно территория края оказывалась в сфере влияния отдельных русских земель. Рассмотрим причины, привлекавшие русское население на эти земли.

Благоприятные природно-климатические условия Тамбовского края способствовали сравнительно раннему освоению его людьми, о чём шла речь выше. Однако опустошительное нашествие орд Батыея в начале XIII в. привело к ликвидации очагов заселения по р. Воронеж, резкому сокращению мордовского населения, частично уведённого в рабство или насильственно включённого в армию завоевателей. Однако Тамбовский край не превратился в XIII – XIV вв. в полностью безлюдную территорию, хотя и входил в так называемое «Дикое Поле». О наличии в Почежье местного населения говорят многочисленные источники.

Почежье не входило в территорию Золотой Орды. Для управления и сбора ясака со всей мордвы татары создали улусные центры: первоначально в Наровчате, а позднее – и в Темникове. Отдельные татарские князья проникли в мордовские земли, захватывая их в качестве личных феодальных владений. Уже в 1298 г. князь Бахмет Ширинский завладел землями по Цне и нижней Мокше. Некоторые представители мордовских феодалов, ориентирующиеся на Золотую Орду, также сохранили свои владения.

В XIV – XV вв. начался процесс объединения русских земель вокруг Москвы и образования единого централизованного государства, который втянул в своё центростремительное движение и такие далекие окраины, как Тамбовская земля. Начало феодальной раздробленности, междоусобицы в Золотой Орде привели к постепенному ослаблению влияния ханов. Так называемые «мордовские князья» местного и татарского происхождения попадали во всё большую зависимость от Рязани и Москвы. Победа русского войска на Куликовом поле в 1380 г. ещё более ускорила этот процесс.

Цнинская мордва конца XIV в., как видно из русских договорных грамот, считалась уже вассалом рязанских князей и регулярно платила им дань. О русских людях в бассейне Цны в этот период источники умалчивают. Однако грамота строителям Шацкого Черниева монастыря от 1583 г. сообщает о старинной русской церкви, стоящей здесь без «пения» сто лет. При строительных работах в центре Тамбова было обнаружено русское поселение XV в. Данные факты косвенно свидетельствуют о наличии русского населения в среднем течении Цны во второй половине XV в. Формальный акт включения в 1521 г., давно попавшего в вассальные отношения к Москве Рязанского княжества, ознаменовал собою юридическое присоединение земель Тамбовского края к Русскому государству.

Несмотря на распад Золотой Орды, падение татарского ига, угроза со стороны татар сохранилась. Особую опасность представляли Казанское и Астраханское ханства. Поэтому взятие войсками Ивана IV в 1552 г. Казани, а позднее Астрахани привело к изменению политической ситуации на южных и восточных рубежах страны. Сложилась благоприятная обстановка для освоения значительных территорий лесостепной зоны, что повлекло строительство новых городов и сёл.

Одним из первых результатов казанского похода явилось строительство на левом притоке Цны р. Шаче нового города. Он был основан весной 1553 г. служилыми людьми под руководством воеводы Бориса Сукина, а в начале августа 1553 г. в Шацк назначается воевода князь И.Ф. Мезецкий. Строительство нового города и возникновение в 1573 г. Шацкого Чернеева монастыря сыграли важную роль в заселении бассейна Цны, способствовали правительственной и вольной колонизации.

В конце XVI в. русское правительство активизировало южное направление своей политики, что было связано не только с потребностями обороны, но и с необходимостью дальнейшего экономического развития страны. Строились новые порубежные города: Воронеж (1585), Ливны (1585), Елец (1592), Белгород (1596), Курск (1596) и др.

Глубокий экономический и политический кризис конца XVI – начала XVII столетий приостановил политику правительственного заселения окраин. События «смутного времени», польско-шведская интервенция, крестьянская война в какой-то мере повлияли на интенсивность проникновения русского крестьянства на степную окраину, но полностью не остановили этот процесс.

Восстановление политического единства страны, укрепление централизованной власти после избрания на престол Михаила Фёдоровича Романова, общий экономический подъём 1620-х гг. создали благоприятную ситуацию для нового этапа широкого заселения юга России. Во второй половине XVI в. в бассейне Цны возникла новая административная единица – Верхоценская волость, входившая в Шацкий уезд и принадлежавшая темниковским татарам из рода Кудашевых. Верхоценская волость к первой трети XVII в. превратилась в крупный хозяйственный центр юга России. После смерти последнего владетельного князя бездетного Булая Кудашева волость перешла в вотчину матери царя Михаила Фёдоровича Марфы Ивановны. В волости имелось 29 тягловых деревень, два присуда – Конобеевский и Верхоценский с 7 деревнями и 58 ясачными сёлами и деревнями.

Ясачные владения волости, вероятно, входили в вотчину Б. Кудашева и были присоединены к владениям Марфы Ивановны. Их население платило ясак – натуральный оброк продуктами промыслов. Таким образом, Верхоценская волость раскинулась на обширной территории от устья р. Цны до её верховьев. На южной окраине волости находились две мордовские деревушки – Вижавино и Тонбов.

Большинство старых сёл и деревень Верхоценской волости, основанные ещё мордвой, занимали правый надпойменный берег Цны. Цнинский бор и река надёжно прикрывали поселенцев, а лес служил объектом хозяйственной деятельности местного населения. Переселение в Поценья русских крестьян и переход от подсечного земледелия к трёхполью способствовали заселению степного левобережья.

Определённую роль в заселении Тамбовского края сыграли монастыри. Не имея серьёзной конкуренции в лице дворян, монастыри на юге страны в короткий срок превращались в феодальных вотчинников, обрастая сёлами и деревнями. Наряду с миссионерскими функциями по крещению нерусских народностей, монастыри захватывали свободные земли.

Проникновение русских на Тамбовщину происходило мирным путём. В документах отсутствуют данные о конфликтах на национальной почве. Большинство поселений имело смешанный мордово-русский состав. Русские и мордва вели совместное хозяйство, известны многочисленные случаи совместного владения далёкими бортными ухожьями.

Процесс заселения Поценья продолжался и в последующие годы. В период с 1623 по 1635 гг. в среднем течении Цны русские переселенцы основали 9 новых населённых пунктов. Росла численность населения и старых сёл.

В отражении набегов противника местное население могло рассчитывать только на собственные силы. Во время очередного, нападения татар в 1626 г. шацкий воевода Григорий Кокорев затеял долгую переписку с Разрядным приказом по поводу отказа служилых и вольных «охочих» людей идти в Шацк, а Верхоценскую волость оставил без защиты, предложив населению «жить с великим бережением». Крестьяне вырабатывали собственные приёмы борьбы с татарами, строя вокруг поселений простейшие укрепления, выезжая в поле и ухозя большими группами с оружием. Всё это помогало отбиться от небольших отрядов врага. В случае появления крупных сил татар население спасалось бегством в леса.

Потребности развития экономики страны, интересы крестьян и феодалов на новых плодородных землях, необходимость защиты границ настоятельно требовали создания новой оборонительной системы на южных рубежах России. Ею стала Белгородская засечная черта, построенная в 1630 – 50-е гг. для защиты от набегов крымских и ногайских татар. Общая длина Белгородской засечной черты составляла около 800 км. Она начиналась от крепости Ахтырка на западе и заканчивалась тамбовскими укреплениями на востоке. Состояла из городов-крепостей, земляных валов, лесных засек, деревянных заборов,

надолб. Укрепления вписывались в природные защитные объекты: реки, леса, болота, овраги, балки. В черту вошли как уже существовавшие крепости (Белгород, Воронеж и др.), так и построенные специально (Тамбов, Козлов, Усмань и др.). Управлялась Черта белгородским разрядным воеводой. Каждый из участков управлялся местным воеводой.

Летом 1635 г. в правительственных кругах возник план строительства города на р. Воронеже. Разрядный приказ 18 августа собрал в Москве опытных специалистов, знатоков юга России: москвичей Г. Кириевского и М. Спешнева, и воронежца сына боярского И. Носа. Им предложили рассказать об Урляповом городище и возможностях строительства там города. Они поведали о планах возведения здесь города ещё при царе Борисе Годунове и высказали предложение о создании целой линии укреплений, так как один город не смог бы защитить большой степной участок.

Основываясь на мнении служилых людей, Разрядный приказ подготовил указ о строительстве нового города, который 5 сентября утвердила Боярская дума. По указу предлагалось строить город на Урляповом городище или «где пригоже». Последняя формулировка давала строителям определённую свободу в выборе места под крепость. Единственное обязательное требование указа сводилось к необходимости строить город «нынешней осенью вскорее».

Руководить строительством нового города Разрядный приказ поручил опытному воеводе И.В. Биркину и М.И. Спешневу.

Местом сбора основных сил отряда стала степь под Рязском. Отсюда 1 октября 1635 г. строители двинулись на р. Воронеж и уже 7 октября прибыли на место. Как уже отмечалось, им предписывалось «того Урляпово городища и иных мест меж воронежских и ценских верхов... досмотреть» и выбрать место для города, «где пригоже». Однако район Урляпова городища, расположенный при слиянии Лесного и Польного Воронежа (около современного с. Никольское Мичуринского района), не соответствовал сложившимся традициям строительства крепостей на юге России. Низменное место, отсутствие крупного лесного массива затрудняли строительство города. Поэтому строители выбрали новое место для города – в Козловом урочище на р. Лесной Воронеж, где правый берег реки резко возвышался над окружающей местностью и находился крупный лесной массив. Воеводы в отписке Разрядному приказу специально подчеркнули близость к городу с юга и севера лесных запасов, которые могли быть использованы для строительства укреплений и жилья. Расположенная около урочища степь обеспечивала местный гарнизон плодородной пашней и сенокосными угодьями.

В Козловом урочище находились борти крепостных крестьян князя Д.М. Пожарского. Не дожидаясь окончательного решения Разрядного приказа, используя данное им право выбора, И.В. Биркин и М.И. Спешнев приказали начать здесь строительные работы. Крепость торжественно заложили в воскресенье 11 октября 1635 г. Её первоначально называли «новым городом на Козловом урочище», а ближе к зиме стали именовать Козлов.

Строительство крепостей и укреплений в Русском государстве в XVII в. поручалось специалистам Пушкарского приказа. С этой целью на р. Воронеж был послан Иван Андреев. Он составил чертеж нового города и сделал разметку на местности. По государеву указу крепостные стены должны были строиться «по городовому». Однако близость зимы заставила строителей торопиться и выбрать более лёгкий тип укреплений, так называемый «острог с обламами».

Город быстро обустраивался. Уже в середине ноября была послана вторая замена строителей. Воеводы просили прислать дополнительно плотников и кузнецов, специалистов по изготовлению замков на ворота, «зелёного» погреба, тайника и других сооружений. О том, что строители спешили закончить работы до начала сильных морозов, говорит одна из фраз воеводской отписки в Разряд. Они объясняли причину задержки высылки городского чертежа отсутствием свободных людей: «и те все у городского дела лес на острог и к башням возят беспрестанно и острог ставят с поспешанием».

Строительные работы продолжались и зимой. Например, 8 декабря 1635 г. воеводы сообщали о начале сооружения тайника к реке, рва вокруг крепости и башен. Только сильные морозы заставили прекратить стройку. Весь комплекс работ по городу был завершён в 1637 г. На протяжении всего XVII в. крепость Козлов неоднократно достраивалась и перестраивалась. Часто приходилось менять недолговечные, быстрогниющие деревянные строения, укреплять ров и вал. Например, большие строительные работы развернулись в 1654 и 1659 гг. при воеводах П. Пушкине и В. Лихареве. В целом к концу 1650-х гг. крепость приобрела законченный вид, который почти не менялся до начала XVIII в. По плану крепость имела прямоугольную форму, острожную стену с обламами и первоначально 11, а к середине 1650-х гг. 15 башен, из которых две – проезжие, 12 глухих и одна – над тайником. Высота башен коле-

балась от 24 до 27 м. Выделялись размерами две башни: Московская и десятая, их высота соответственно достигала 46 и 42 м. Все они были увенчаны шатровым верхом с крышей из теса и маленького навершия в виде прапора или стрелы из белого железа, установленных на острых спицах.

Длина стен по периметру составляла 1244 м. Их высота достигала 6,5 м. В 1650-е гг. стены дополнительно укреплялись. Вдоль обломов с наружной стороны находились «кровати», на которых во время тревоги стояли служилые люди с ручными огнестрельным оружием. От восьмой башни к реке шёл тайник, выложенный дубовыми брёвнами.

Городовую стену с внешней стороны опоясывал широкий сухой ров длиной 933 м, глубиной 4 м и шириной 8,5 м. Он начинался от берегового обрыва северной стены и закрывал крепость с трёх сторон. Четвёртая восточная стена крепости выходила на высокий берег реки и не требовала дополнительных укреплений. Между ровом и стеной был насыпан небольшой вал высотой в косую сажень (2,5 м).

Вторая линия укреплений Козлова опоясывала городские слободы. Вокруг крепости с юга, запада и севера к середине XVII в. сложилось несколько городских слобод служилых и посадских людей: Полковая, Пушкарская, Казачья, Посадская, Стрелецкая, Кузнецкая и Сторожевая. Западные и северные слободы прикрывала линия надолб длиной более 3 км с 6 башнями, пять из которых имели проезжие ворота для связи с внешним миром. Заворонежская казачья слобода, находившаяся на противоположной стороне реки, также имела линию надолб в 2 ряда длиной 1285 м и небольшой ров. Таким образом, русские мастера создали достаточно мощную линию обороны г. Козлова, способную выдержать длительную осаду.

Одновременно строились и полевые укрепления Козловского уезда. Военные консультанты Разрядного приказа рекомендовали строить здесь вал. Эту же идею высказал голландский военный инженер Ян Корнелий. Указ о строительстве вала между реками Польным Воронежем и Челновой, подготовленный Разрядным приказом 3 марта 1636 г., был утверждён на заседании Боярской думы. Строительство такого крупного земляного сооружения осуществлялось в России XVII в. впервые.

Угроза татарских набегов и спешка не позволили полностью реализовать первоначальные планы, и высота насыпи достигала всего «косую сажень» (2,5 м). Размеры её оказались явно недостаточными, а ров с городками и башнями не мог служить надёжной преградой татарам. Это наглядно проявилось во время татарских набегов середины 1640-х гг. и вынудило русское правительство провести серьёзные работы по укреплению южной границы. В 1647 и 1652 гг. Козловский вал подвергся реконструкции. Его насыпь увеличилась и достигла более 4 м, а ширина – около 13 м в подошве. На Козловском валу находилось 37 земляных городков, в 33 из которых стояли деревянные башни.

Строители особо укрепили фланги Козловского вала. На его западном фланге, где р. Белый Колодезь впадала в Польной Воронеж, был сооружён Бельский жилой городок. Он имел 7 башен, двое проезжих ворот и стены длиной 970 м. Городок окружали линия надолб и широкий ров. Рядом с ним в Стрелецкой слободе жили стрельцы, имевшие на вооружении ручное огнестрельное оружие и 8 пищалей.

На восточном фланге Козловского вала у р. Челновой находился земляной Челнавский стоялый городок, а в 600 м от него отдельно от вала на берегу р. Челновой стоял жилой городок с постоянным военным гарнизоном. Последний имел высокие двухсаженные стены длиной 511 м. На вооружении имелось 5 пушек. Кроме вышеперечисленных городков на Козловском валу выделялись размерами от остальных Чебоксарский, Красный, Ярославский и Моховой земляные городки, выстроенные в самых опасных местах. Козловский вал и городки дополнительно укреплялись линией надолб, частичком и кольями, а с середины 1650-х гг. – ослоном. Охрану вала несли служилые люди, расписанные по соответствующим городкам. В малых городках стояло по 10 человек, а в больших – по 20 – 25, при получении известий о появлении противника их численность удваивалась.

На остальной части южной границы Козловского уезда также сформировалась сплошная линия укреплений. Наличие в этом районе речных преград, лесов, болотистых мест позволило строителям использовать все преимущества рельефа и создать недорогую эффективную оборонительную систему. Её начали возводить в 1636 г. и завершили к середине 1650-х гг.

Всего к середине 1650-х гг. в Козловском уезде на втором участке укреплений располагалось 17 острожков: Изморинский, Лежинский, Прогорелый, Маковицкий, Касимов, Стрелковый, Булатовский, 3 Торбеевских и другие.

Кончались козловские укрепления на западе Казинским и Горетовским острожками, расположенными на левом берегу р. Воронеж на месте старых поселений. Далее шли укрепления Добринского участка Белгородской черты. Всего для обороны западной части козловских укреплений в обычное время

использовали 225 человек. Несколько особняком от сплошной линии козловского участка стоял Матырский острожек.

Таким образом, Козловский участок Белгородской черты, сформировавшийся в единую укрепленную линию к середине XVII в., надёжно прикрыл полевую окраину Русского государства в междуречье Воронежа и Челновой от постоянных татарских набегов.

Строительство укреплений в Козловском уезде осуществлялось одновременно с созданием Тамбовской черты в Поценье. Она возникла на дворцовых землях и по традиции управлялась в Приказе Большого дворца. Завершение формирования Белгородской черты с единым центром и подчинением Разрядному приказу поставило вопрос об управлении землями, лежащими к востоку. Здесь не сложилась единая черта, наподобие Белгородской, а выделились отдельные укрепления. Термин «Тамбовская черта» появился в официальных документах в конце 1550-х гг. XVII в. и затем регулярно применялся в правительственной переписке.

Первый этап формирования Тамбовской черты был связан со строительством Тамбова и полевых укреплений в уезде. Весной 1636 г. правительство подготовило указ о закладке крепости на Цне в устье р. Липовицы «напротив крайней мордовской деревни Тонбов». Об этом говорит грамота Разрядного приказа руководителю Пушкарского приказа А.Ф. Масальскому-Литвинову 21 февраля 1636 г., в которой ставился вопрос о посылке в новый город на Цне наряда. Новая крепость должна была перекрыть опасный участок Ногайской дороги, переправу у Кузьминой Гати и закрыть собою всю Верхоценскую волость.

Однако крепость построили в другом месте, на холме у места впадения р. Студенец в Цну. Руководителем строительных работ правительство назначило стольника и воеводу Р.Ф. Боборыкина. Несмотря на свою молодость (ему было 25 – 30 лет), он считался опытным, энергичным и сведущим в военном деле человеком, хорошо знавшим район предстоящего строительства.

Основной причиной переноса города на новое место было выгодное экономическое положение на перекрёстке торговых путей: старинной Ордобазарной из Астрахани и новой от донских казачьих городков дорог. Другая причина переноса города связана с рельефом местности в устье р. Липовицы. Плоская с пойменными заливными лугами территория не могла служить удобным местом строительства крепости и противоречила устоявшимся традициям русской фортификации.

В районе слияния Студенца с Цной высокий левый берег образует два холма, которые строители умело использовали для размещения крепостных стен. С севера крепость защищало русло Студенца, с востока – два рукава Цны, а с запада лежали заболоченные участки степи. Лишь с юга простиралась ровная степь. Выбранное для крепости место имело идеальную конфигурацию, создавая «коридор» между руслом Цны и болотами, по которому татарская конница и могла подойти к городу.

К строительству Тамбова правительство привлекло гораздо больший круг населения, чем в Козлове. Основной груз строительных работ вынесли на своих плечах крепостные крестьяне шацких помещиков, дворцовые крестьяне Верхоценской волости, шацкие сторожевые и полковые казаки и новоприборные тамбовские служилые люди. В сооружении Знаменской церкви и некоторых укреплений крепости приняли участие крестьяне Чернеева монастыря.

Заложенный 17 апреля 1636 г. Тамбов был отстроен к 1 октября этого же года. Он имел вид трапеции и делился на две части: собственно «город», или, как его позднее называли, кремль, и острог. Кремль окружала дубовая стена, с обламами длиной 1245 м и 12 башнями высотой 25,5 – 34 м. Три башни имели проезжие ворота, особенно выделялась своими размерами Московская башня высотой 51 м. На её шатровой крыше размещалась караульная будка с вестовым колоколом. Московская башня в Тамбове была самым высоким деревянным сооружением на юге Русского государства. Её строительство объясняется особенностями рельефа местности. Севернее крепости проходила высокая гряда, вдоль которой шли укрепления Тамбовского вала. Только с такой высокой башни можно было увидеть сигнальные костры.

Внутри города располагались съезжая изба, воеводский двор, пороховой погреб, пушечный амбар, 9 житниц для зерна, тюрьма и соборная церковь.

Другая часть крепости – острог – была окружена острожной стеной с обламами. Она начиналась от северной и кончалась у восточной наугольных башен кремля и имела в длину 1774 м. Острог, как и кремль, защищали 12 башен с четырьмя проезжими воротами. Во время ремонта крепости в 1662 г. в остроге соорудили ещё две башни: Водяную и Глухую. Внутри острога находились казённый и кружечные дворы, таможенная изба, 10 лавок, Знаменская церковь и слобода городских казаков. По его углам

стояли два раската с пушками. Дополнительными укреплениями острога служили ров с частичком, который в 1662 г. заменили на дубовый ослон. В этом же году часть острожной стены укрепили тарасами.

Кроме крепости, частью города являлись слободы служилых людей: Полковая, Пушкарская, Панская и Покровская. Их население принимало деятельное участие в охране Тамбова и укреплений по черте. Слободы были окружены линией надолб. По мощи крепостных укреплений и количеству артиллерии Тамбов можно сравнить лишь с самыми крупными крепостями на Белгородской черте: Белгородом и Яблоновым. Этот факт подчёркивает важное стратегическое положение города в системе обороны южных границ.

Одновременно со строительством крепости шло сооружение полевых укреплений в уезде. План предусматривал создание укреплений от устья р. Челновой до Лысых Гор и далее через степь до р. Матыры. Однако проект явно не учитывал существование южных селений Верхоценской волости и направление козловских укреплений. Поэтому на практике чертёж претерпел серьезные изменения.

Линия укреплений начиналась от Лысых Гор на р. Челновой, почти напротив восточного фланга Козловского вала. Промежуток между ними вдоль правого берега реки прикрывала засека, а на окраине Челнавского леса был сооружён Лысогорский острожек. От него до Липовицкого леса протянулась двойная линия надолб с поперечными связями и Спорным и Тамбовским острожками. У края леса строители поставили Липовицкий острожек. Далее вдоль р. Сухая Липовица проходили чередующиеся линии засек и надолб. Кончалась засека около урочища Двойни. Здесь вся местность до Цны состояла из топей, «ржавцов» и болот и не требовала дополнительных укреплений.

Одним из самых опасных участков в Пощенья считался район Кузьминой Гати, где проходило одно из ответвлений Ногайской дороги. В этом месте от Липовицкого леса до Цны соорудили линию надолб с башней, а на противоположном берегу Цны у переправы установили надолбы с подъёмными связями и набили в воде частички. Вдоль берегов Лесного и Нару-Тамбова стояли надолбы и засеки. Далее на север до Шацка простирался большой Цнинский лес, служивший надёжной преградой от татарской конницы.

Таким образом, от Челновой до Цны была сооружена сплошная линия укреплений. В её создании применили традиционные для Руси деревянные конструкции (засеки, надолбы, мастик башни и острожки), которые умело сочетались с естественными преградами (лесом, реками и болотами). Если при возведении козловских укреплений применялся передовой европейский опыт, приобретённый в ходе Смоленской войны 1632 – 1634 гг., то для тамбовских укреплений строители выбрали старинные типично русские оборонительные конструкции, апробированные многолетней практикой борьбы с кочевниками.

Тамбовские укрепления прошли проверку в период массированных татарских набегов с 1642 по 1645 гг. Отряды кочевников, минуя надолбы, проникали в Тамбовский уезд через Лысые Горы, между речью Челновой и Липовицы, Липовицкий лес и Кузьмину Гать. Они чередовали зимние набеги с летними, проникая далеко в глубь уезда. В 1643 г. кочевники прорвались в Тамбовский уезд и, используя численное превосходство, блокировали тамбовский гарнизон, не позволяя ему выйти из крепости. В итоге набега многие жители были взяты в плен. Особенно тяжёлым оказался 1644 г. Татарские отряды всё лето тревожили Тамбовский уезд. В начале мая группа крымских татар проникла через надолбы в верховьях Липовицы и напала на с. Тонбов и слободу Кузьмину Гать. Местные жители отбили набег, и татары повернули к Лысым Горам, где захватили в плен 9 казаков. Ещё один отряд противника прошёл в уезд около Спорного острожка. Основные силы татар появились в уезде 30 июля 1644 г. Около 5000 человек миновали надолбы и на р. Челновой сожгли два острожка. Попытки козловского воеводы отбить татарское нашествие закончилось неудачей. Русские, потеряв 100 человек убитыми, отступили. Татары стали хозяевами положения в междуречье Цны и Польного Воронежа. Они развернули на р. Липовице стан, где простояли несколько дней. Одновременно с нападением на Тамбовский уезд кочевники атаковали всю южную границу.

Активизация татарских набегов заставила принять энергичные ответные меры и завершить создание сплошной линии укреплений на юге страны. Поход служилых и «вольных охочих» людей в низовья Дона в 1646 – 1648 гг. отвлек внимание татар и позволил провести крупные строительные работы в пограничной полосе. В эти годы только на Белгородской черте возникло 8 новых городов, строились земляные валы, реконструировались старые укрепления. Поэтому работы по строительству вала в Пощенья связаны были с общим ходом реконструкции черты.

Указ о закладке Тамбовского вала Боярская дума приняла 19 марта 1647 г. Руководителем работ был назначен стольник князь И.И. Ромодановский. В создании Тамбовского вала принимали участие

шацкие дворяне, ценские мурзы и татары Шацкого уезда, тамбовские служилые люди и посадские люди ряда южных городов.

Первоначально на Тамбовском валу находилось 18 башен. Он начинался от Лысых Гор и шёл на протяжении почти 50 км на юго-восток до Кузьминой Гати. Крупные строительные работы развернулись на Тамбовской черте в период русско-польской войны в 1659 – 1662 гг. В 1658 г. татары воспользовались сложной обстановкой на Украине, связанной с изменой гетмана И. Выговского, усилили набеги на южную границу Русского государства. Так, летом они прокопали в нескольких местах Тамбовский вал и проникли в Тамбовский уезд.

Сложная политическая обстановка вынудила правительство принять дополнительные меры по укреплению южной границы, в том числе и Тамбовской черты. С 1658 г. тамбовские служилые люди и дворцовые крестьяне осливали вал, вновь отстроили два Лысогорских городка, соорудили 4 новых башни и реконструировали ряд старых укреплений. Работы обычно начинались зимой, когда крестьяне возили дубовые и сосновые брёвна из близлежащих к валу лесов. А с весны начинался ремонт черты. Только в 1658 г. в нём приняли участие 2657 тамбовских, шацких и ряжских казаков, детей боярских и дворян. Завершилась реконструкция тамбовских укреплений только в 1662 г. Как показал ход событий, принятые меры оказались своевременными. Татарские набеги постоянно натывались на мощную укрепленную линию, надёжно преграждавшую путь в глубь страны. Татары потеряли элемент внезапности во время набегов, инициатива перешла в руки местного населения и администрации, а военные действия разворачивались в зоне черты.

С завершением реконструкции укреплений окончательно сформировалась Тамбовская черта как самостоятельный военно-административный комплекс. Она начиналась от р. Челновой и состояла из нескольких участков. Её описание приводится по документом конца 1650 – начала 1660-х гг. Черта начиналась небольшой засекой в Челнавском лесу длиной в 4850 м и шириной в 108 м с дополнительными укреплениями в виде 6240 колов. От края леса и засеки вдоль правого берега Челновой шёл малый Челнавский вал. Он имел длину 2680 м и высоту 2 м. На насыпи вала стояли 4 проезжих и 2 глухие башни высотой 5,4 м. Рядом с ним был выстроен Красногорский городок. Общая длина стен городка составляла 575,5 м. Внутри городка размещались съезжая изба с тюрмой и двор казачьего головы.

В месте соединения малого вала с большим строители соорудили в 1647 г. Лысогорский городок вместо сожжённого татарами. Общая длина стен составляла 474 м. От Лысогорского городка начинался большой вал – основное звено тамбовских укреплений. Он простирался на юго-восток почти на 34 км. Перед валом находился широкий ров. Лишь в Спорном и Сухинском острожках имелись пушки, а в остальных—только ручное огнестрельное оружие.

В районе Липовицкого изрога большой вал соединялся с малым Липовицким, который шёл дальше на юг к Кузьминой Гати на протяжении 11,5 км. Его земляная насыпь достигала 2 м высоты и 3 м ширины. На валу стояли 4 башни высотой 21,5 м, а перед ним со степной стороны в Липовицком лесу продолжала функционировать старая засека, служившая дополнительной преградой. Липовицкий вал соединялся с большим Кузьминским невдалеке от слободы Кузьминой Гати. Небольшой, всего 2 км, он был ориентирован с запада на восток и прикрывал слободу полковых казаков и переправу через Цну. Высота вала достигала 4 м, а ширина в подошве – 8 м. Учитывая значение данного перелаза, строители создали здесь достаточно мощный узел обороны, включая земляной городок, башню с проезжими воротами на валу и линию засеки длиной 4850 м вдоль русла Липовицы.

В районе Кузьминой Гати практически заканчивались искусственные укрепления Тамбовской черты, далее на север вдоль русла Цны простирался большой Цнинский лес, служивший надёжной естественной преградой от татарской конницы. На протяжении 100 км только два его участка требовали дополнительных сооружений. Один из них находился в устье р. Лесной Тамбов, где местные служилые люди срубили засеку и поставили две караульные башни. Другой подобный участок находился неподалеку от с. Морша. Здесь с востока через р. Кашму проходили Шаморские ворота, естественный коридор через лес. Им часто пользовались татары, выходя из саратовских степей в северную часть Тамбовского уезда. Поэтому в этом месте в 1662 г. по просьбе крестьян с. Морша Разрядный приказ разрешил построить Кашматский городок. Он находился в 5 верстах к востоку от с. Морша на правом берегу р. Кашмы в сосновом лесу. Острожек имел стену длиной 91,5 м и одну башню с караульной клеткой. Караульную службу несли крестьяне близлежащих сёл.

Кашматский городок фактически располагался на северном фланге Тамбовской черты. Далее до Шацка тянулся лес, затем шли шацкие укрепления, а от них черта поворачивала на Керенск и Нижний Ломов. Шацкая засека непосредственно в линию укреплений не входила, но продолжала играть вспомо-

гательную роль, прикрывая часть Шацкого уезда. Таким образом, укрепления Тамбовской черты проходили от Лысых Гор до Кузьминой Гати и затем поворачивали на север и доходили до р. Серп. Общая их длина превышала 150 км. Она надёжно защитила сёла и деревни Тамбовского уезда от татарских набегов.

В целом строительство новых укреплений на южной границе Русского государства сыграло важную роль в дальнейшем экономическом, социальном и политическом развитии страны. Русское государство осуществляло планомерную политику постепенного закрепления районов лесостепи и степи, включая их в хозяйственную жизнь страны. Тактика строительства оборонительных укреплений позволяла создать надёжный заслон татарским набегам, обезопасить тылы в борьбе за Украину и противостоять турецкой экспансии в Причерноморье.

3.2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В XVII ВЕКЕ

Хозяйственное развитие нашего края определялось его природой. Основой успешного земледелия оставался чернозём. В сочетании с мягким климатом и достаточным наличием воды и лесов это создавало весьма благоприятные условия для разнообразной сельскохозяйственной деятельности. Дикие степи давали хорошие сборы зерновых, бобовых, масличных и овощных культур и трав, значительно превосходящие урожаи в центральных уездах России. Ведущей зерновой культурой в XVII в. была рожь, также сеяли овёс, гречиху, ячмень, пшеницу. Землю обрабатывали «дедовскими» орудиями труда: деревянными сохами, боронами, серпами. Практически в каждом хозяйстве местного служилого человека или крестьянина было 2–3 лошади, 1–2 коровы, овцы, козы, свиньи.

Ведущую роль в хозяйственной деятельности населения Верхоценской волости в первой трети XVII в. уже играла трёхпольная система земледелия и скотоводство. Местное население по-прежнему занималось бортничеством – добычей мёда диких пчёл. Мордовское население края сохраняло многовековые традиции бортного промысла. Мёд добывали в специальных ухажьях, считавшихся собственностью русского царя. Они «ведались» Приказом Большого дворца и местной воеводской администрацией. Их владельцы ежегодно платили в казну денежный оброк. Берега рек Цны, Воронежа, Вороны, Хопра, Битюга и их многочисленные притоки интенсивно эксплуатировались местным населением. Наряду с бортничеством сохранялись промысловая охота на куниц, белок, зайцев, лосей, лис, водоплавающую птицу и рыбная ловля. За это владельцы ухажий платили в дворцовое ведомство дополнительные «куничный» и «водяной» оброки.

Быстрый рост населения в крае приводил к постоянному дроблению бортных владений, и местные ухажья имели гораздо меньшие размеры, чем подобные владения других южных уездов.

Население волости выплачивало натурально-денежный оброк своему владельцу. Причём прослеживается тенденция его постоянного увеличения. Кроме выплаты феодального оброка, крестьян Верхоценской волости привлекали для выполнения государственных повинностей. Их мобилизовывали на строительные и ремонтные работы по Шацку и Шацким засекам, охране укреплений. Местная администрация, ссылаясь на нехватку людей, пыталась использовать крестьян Верхоценской волости для несения караульной службы по Шацку. По приказу Шацкого воеводы Мирона Вельяминова крестьян обязали выставлять в 1620-е гг. по 50 человек для несения посменно городской службы в крепости «с весны до осени».

Однако эта мера не получила широкого применения и противоречила интересам русских феодалов. Лишь строительство новой линии укреплений на юге Русского государства в середине XVII в. заставило царское правительство расширить социальную базу служилых людей «по прибору». В 1622 г. такой необходимости ещё не было. Поэтому специальным указом 1623 г. правительство запретило использовать крестьян Верхоценской волости в караульной службе.

Другой очаг оседлости в крае возник на р. Воронеж. Местные земли вплотную подходили к старым Рязскому и Лебедянскому уездам. Здесь господствовал тип поместно-вотчинного хозяйства. Помещичья и монастырская колонизация проникла достаточно далеко в степные районы юга России. Накануне строительства города Козлова, в непосредственной близости от него, на реках Воронеж и Матыра существовало несколько групп населённых пунктов. В 1636 г. козловские воеводы получили разрешение правительства приписать к новому городу сёла и деревни, расположенные от него в радиусе 50 км, что давало возможность привлекать отсюда даточных людей на строительные работы.

Подсобную роль играло огородничество. На приусадебных землях выращивали для собственных нужд хмель, капусту, морковь, репу, лук, чеснок, огурцы, свёклу, редьку. Местные городские ремеслен-

ники и сельчане плели лапти, рогожи, циновки, изготавливали верёвки, сита, конские дуги, сани, срубы, бочки, глиняную и деревянную посуду. Металлообработкой занимались городские и сельские кузнецы.

3.3. СОЦИАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ XVII ВЕКА И ТАМБОВСКИЙ КРАЙ

На протяжении нескольких веков Тамбовский край неоднократно становился местом острых столкновений местного населения и государственной власти. Окраинное положение Тамбовщины, преобладание беглого населения из центральных уездов России, близость вольного Дона накладывали свой отпечаток на вольнолюбивую натуру местного населения. Любые проявления несправедливости, отсутствие чёткого законодательства, высокие налоги, злоупотребления местной администрации в лице воевод приводили к восстаниям и мятежам.

В 1648 г. по целому ряду городов России прокатилась волна народных выступлений. Поводом для восстания стало принятие правительственного решения о восстановлении прежних налогов вместо неудавшегося соляного налога, введенного в 1646 г. Попытки сбора недоимок сразу за три года привели к массовым формам протеста. В июне крупное восстание вспыхнуло в Москве, а из столицы перебросилось в Устюг Великий, Курск, Воронеж, Соль Вычегодскую. Одним из первых на это восстание откликнулся Козлов.

Гарнизон города был недоволен деятельностью воеводы Р.Ф. Боборыкина, который присвоил себе несколько житниц с хлебом, пригородные покосы, завёл табун лошадей, заставлял служилых людей регулярно работать на ремонте городских и уездных укреплений. В 1647 г. местные жители направили «челобитную» в Москву на действия Козловского воеводы. Его обвинили ещё и в гибели челнавского стрельца, наказанного батогами в Козлове, а затем отправленного в Челнавский острожек. Здесь стрельца ещё раз подвергли экзекуции, после чего последственный умер.

Комиссия из Москвы под руководством князя Лобанова-Ростовского расследовала эти обвинения. Часть жалоб подтвердилась, и Р.Ф. Боборыкину пришлось уплатить вдове стрельца и его детям 50 рублей, но самих жалобщиков заковали в кандалы и посадили в тюрьму. В мае 1648 г. другая группа жалобщиков из Козлова поехала в Москву. В неё входили казак Софон Кобозев и стрельцы Осип Дружинин и Григорий Самандаков. Они стали свидетелями и, возможно, участниками событий в Москве, известных как «Соляной бунт», в начале июня 1648 г.

11 июня 1648 г. челобитчики вернулись в Козлов и рассказали землякам о московских волнениях. В городе вспыхнуло восстание против воеводы и его сторонников. Сам Р.Ф. Боборыкин, вместе с группой козловских детей боярских бежал из Козлова. Восставшие горожане выпустили из тюрьмы колодников, разгромили лавки. Движение перекинулось в уезд, охватив Челнавский городок и с. Дубовое. Получив помощь от городов Сокольска и Доброго, Боборыкин попытался вернуть Козлов, но был отбит и бежал под Ряжск. В начале июля 1648 г. восстание в Козловском уезде было подавлено московскими стрельцами. Часть восставших казнили, других бросили в тюрьму. Некоторые бунтовщики бежали от преследований на Дон.

Главные события разинского бунта на Тамбовщине были связаны с именами двух его соратников. Один из них – местный служилый человек, казачий атаман Тимофей Мещеряков. В 1670 г. его вместе с группой казаков отправили подавлять волнения крестьян и служилых людей в северную часть Тамбовского края. В с. Алгасово Тамбовского уезда Т. Мещеряков вместе со своими товарищами заявил о поддержке восставших. 23 октября под Алгасово разгорелся бой. Тамбовский воевода Я. Хитрово с правительственными войсками подошёл к селу. Восставшие сдались только когда воевода приказал поджечь село. Воевода Хитрово приказал привести повстанцев к «крестному целованию» и отпустить их в Тамбов. Столь мягкое отношение к бунтовщикам было направлено на то, чтобы впредь они «...ни на какую воровскую прелесть не прельщались». Но многоопытный воевода обманулся в своих ожиданиях. Под Тамбовом Т. Мещеряков вновь собрал большой отряд численностью в пять тысяч человек и осадил город. Известие о приближении правительственных войск заставило восставших снять осаду. Однако с 11 по 16 ноября разинцы вторично осадили Тамбов. Был предпринят штурм города, от которого сильно пострадали его деревянные укрепления.

В начале декабря 1670 г. к Тамбову подошли крупные правительственные силы под командованием И. Бутурлина. Восставших разбили, а Т. Мещеряков и А. Серебряченко попали в плен и были казнены.

Другим видным соратником С. Разина под Тамбовом был его родной дядя Никифор Черток, родом из воронежских служилых людей, бежавший затем на Дон. К концу осени 1670 г. он с 400 казаками

вышел к Кузьминой Гати и двинулся к Козлову. За счёт местных жителей его отряд быстро вырос до 3–4 тыс. человек. 17 октября в сражении с царскими ратными людьми из Козлова под командой воеводы С. Хрущёва под Челнавским городком разинцы одолели противника, захватив две пушки.

Временной базой восставших стали сёла Бокино и Кузьмина Гать. Здесь 1 декабря 1670 г. произошло ещё одно крупное сражение. Царский воевода А. Еропкин с отрядом дворян и московских стрельцов численностью более тысячи человек внезапно напал на Бокино. Вытеснив оттуда разинцев, он зажёг село и затем пытался отойти в сторону Тамбова. Подоспевший на выручку Н. Черток наголову разбил противника. Многие были убиты или попали в плен, сам Еропкин получил четыре ранения в голову и плечо.

Встревоженное успехами Н. Чертка в Тамбовском уезде правительство спешно двинуло сюда войска. 14 января крупные силы карателей под командованием воевод Б. Мышецкого и И. Бутурлина вновь подошли к Бокино. Снова приступ был отбит с тяжёлыми потерями для нападавших. Это заставило власть действовать решительно. В Тамбовский уезд двинулись значительные силы. Под Кузьмино-Гатью разгорелось новое сражение. Хорошо обученные и вооружённые регулярные войска полностью разгромили восставших, захватив 150 пленных, 15 знамён, все пушки. Оплоты восставших – села Кузьмина Гать и Бокино – подверглись полному разорению, их полностью выжгли. Сам Черток с верными сподвижниками сумел уйти от преследователей и укрыться на Дону.

Восстание в Тамбовском уезде было безжалостно подавлено, но его отголоски были ещё долго слышны. Так, в июне 1671 г. отряд атамана Серика в 700 человек появился под Тамбовом. В 1682 г. волна казачьих выступлений прокатилась по 14 южным уездам, в том числе Тамбовском, Козловском и Шацком. Но оно было быстро подавлено. Власть не могла полностью снять причины народного недовольства, поэтому край в дальнейшем увидел ещё немало мятежей и бунтов.

Одной из форм социального протеста были противоцерковные движения. Со второй половины XVII в. на Тамбовщине распространились расколы и сектантство.

Как отмечал И.И. Дубасов, «в Тамбовском крае не одни крестьяне и им подобные простые люди увлекались борьбой против господствующей церкви. В конце XVII столетия во главе местного противоцерковного движения стояли первые тамбовские епископы, Леонтий и Игнатий, оба фанатики старообрядства...». В 1688 г. восстали донские казаки. Группа в 500 человек проникла на Тамбовщину и укрепились между Тамбовом и Козловом. К ним стекались местные раскольники. Но вооружённых действий они не предпринимали.

3.4. КУЛЬТУРА И БЫТ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВЩИНЫ В XVII ВЕКЕ

Крепость Тамбов была типичной для своего времени: деревянные стены с башнями, такие же деревянные постройки внутри крепости. Город занимал площадь от р. Студенец до нынешней Интернациональной улицы на юге, от р. Цны на востоке до нынешней улицы К. Маркса на западе. Исходная градостроительная система Тамбова свидетельствует о практической продуманности. Если первый город-крепость Козлов строился поспешно, в зимнее время, затем достраивался и перестраивался, то Тамбов изначально отличался основательностью. Крепостная стена имела 12 башен высотой 25 – 34 метра. Три башни имели проездные ворота. Особенно выделялась московская башня высотой 51 метр. На ней была караульная будка с вестовым колоколом. Московская башня в Тамбове была самым высоким деревянным сооружением на юге России. Из-за рельефа местности только с такой высоты здесь можно было увидеть сигнальные костры в степи на подступах к городу.

Внутри крепости стояли съезжая изба, воеводский двор, пороховой погреб, пушечный амбар, девять житниц для зерна, тюрьма и церковь. Постройки располагались произвольно, прямые улицы в русских крепостях разбивать было не принято. К крепости с запада примыкал острог, огороженный менее прочной, чем крепостная, стеной с 13 башнями и 4 воротами. Внутри острога находились казённый и кружечный дворы, таможенная изба, десять лавок, церковь, и слобода городских казаков. За острогом располагались слободы, окруженные линией надолб. Для таких городов-крепостей, как Тамбов, главными были военные функции и безопасность, а не комфорт для жителей.

В 60-е гг. XVII в. рядом с крепостью был основан Казанский мужской монастырь. Все его постройки тоже были деревянными. Чуть позже на северо-востоке от крепости за Студенцом появился Вознесенский женский монастырь.

Первым каменным сооружением в Тамбове был пятикомнатный дом епископа, построенный рядом с соборной церковью. В 1693 г. вместо обветшавшего деревянного Преображенского собора по инициативе епископа Питирима началось строительство каменного. По вопросам строительства собора, получения дополнительных сумм денег Питирим неоднократно ездил в Москву к патриарху. Однако строительство главного храма в Тамбове затянулось.

Среди горожан значительную часть составляли служилые люди – стрельцы, пушкари, городовые казаки. Численность торгово-ремесленного населения была невелика. Служилые люди совмещали свои обязанности по государевой службе с производством ремесленных изделий, мелкой торговлей. В этом им помогали домочадцы. Денежное жалованье стрельцов было небольшим и нерегулярным. Гораздо важнее было использование полковой земли. Стрелец или пушкарь за службу имел свой надел, который обрабатывал сам или с помощью родственников. У некоторых служилых людей могли быть холопы. Проблемы сева, сенокоса и других страдных работ были жизненно важны для горожан.

В XVII в. городской быт мало отличался от сельского. Дома были деревянными. Большинство жилых построек, как жителей городов-крепостей, так и сельчан, крылось соломой. Крестьянская изба состояла из сруба, связанного из сосновых, реже дубовых брёвен. Крестьянский двор, кроме избы, имел клеть (нетопившаяся часть дома, где хранилась домашняя утварь) и разнообразные хозяйственные постройки (погреб, амбары, овины и т.п.). К дому обязательно примыкал огород. Большинство изб имело площадь в 20 – 40 м². При этом немалое место в избе занимала печь. В таком доме жили в среднем 8 – 10 человек.

Небольшая изба являлась главным жизненным пространством семьи, особенно в зимнее время, поскольку это была единственная отапливаемая постройка. В зимнее время крестьяне держали здесь домашнюю птицу и молодняк скота не менее четырех месяцев в году, чтобы защитить их от холода. В очень сильные морозы в избу загоняли и взрослую скотину.

Избы топились по-чёрному. Этот способ отопления требовал меньше дров. Однако жилое помещение не было абсолютно задымлено. Дым уходил через войлоковые окна. Но так как они не были связаны с очагом, то с дымом не уходило тепло. Наружный слой русской печки в XVII в. чаще был округлым. Более привычный в последующие века вариант горизонтального верха печи встречался редко. Хозяева дома могли спать в тепле на полотах – подвесном дощатом помосте, расположенном близко от печи, но ниже уровня дыма, скапливавшегося в помещении. Подвесной потолок отсутствовал. Были видны конёк и стропила крыши.

В русской кухне преобладали вареные, печёные блюда, так как жарить в русской печке было неудобно. Основной ёмкостью для готовки был горшок, устойчиво стоявший в печке. Хозяйка ставила и доставала тяжёлые горшки с помощью ухвата, положенного на каток. Из-за того, что это было нелегко физически, девочек довольно поздно учили стряпать.

Русская печка зачастую заменяла баню – в остывающей чисто выметенной топке, прикрытой заклонкой, мылись. Иметь свою баню мог только довольно состоятельный человек. Вёдра, корыта, бочки и прочие ёмкости для воды делались из дерева. Воду носили из колодцев или реки, бельё стирали в реке, а гладили с помощью деревянного валька и рубеля.

В абсолютном большинстве домов были земляные полы. Перед праздником их выравнивали и мазали жидкой глиной, чтобы было меньше пыли. У богатых хозяев пол из расколотых пополам бревен мог занимать лишь чистую часть жилья, не доходя до предпечья и порога. Так как на земляном полу кроме мышей водились ещё и земляные жабы, то иногда хозяева держали ручного ужа, ловившего их и тех, и других. Кошка в доме была обязательно. А место собак было во дворе. В жилые помещения их не пускали.

Традиционной мебелью для XVII в. были столы, скамьи и лавки. Лавка была довольно широкой и напоминала вагонную полку. Она крепилась к стене, под неё ставились короба и укладки с вещами. Лавка являлась спальным местом. Скамья имела ножки, а иногда и спинку. Её можно было ставить в любое место. Днём скамьи и лавки накрывались ткаными накидками. Большинство горожан, как и сельские жители, в то время не имели постельных принадлежностей. На лавку клали набитый соломой тюфяк, под голову – свернутую одежду, одеждой и накрывались. Отдельное место для сна – люльку – имел только самый младший в семье. В тёмное время дом освещала лучина и гораздо реже свеча. Сундук считался принадлежностью богатого дома. У бедных все необходимое хранилось в плетёных коробах. Посуда ставилась на открытые полки вдоль стен. Глиняные и деревянные миски по устоявшейся

традиции имели декор внутри, а не снаружи. Это было связано еще с языческими представлениями о необходимости защиты пищи от козней злых сил.

Забота о красоте и уюте в доме была обязанностью женщин. Вышитые скатерти, наволочки, подокошки (ткань, подвешивающаяся под оконным проёмом), завесы, полотенца были обязательной принадлежностью интерьера. Эти вещи практически не были предметом торговли. Каждая хозяйка делала их сама и учила этому дочерей. Живые цветы приносить в дом было не принято. Исключение составляла Троица, когда стены и иконы украшались ветками и цветами, а пол засыпался свежескошенной травой. Но в этом случае цветы выполняли обрядовую, а не эстетическую роль.

Так как жители Тамбова XVII в. были выходцами из многих более северных районов России, то их костюмы, говор и обряды во многом ещё несли отпечаток тех мест, откуда были родом они или их предки. Общерусского костюма не существует. Локальные особенности в одежде, особенно женской, очень сильны. В городской среде это было весьма заметно. Хотя в XVII в. служилые люди имели форменную одежду своего полка, степень её унификации была невелика. Качество ткани, её оттенок, детали отделки выбирал владелец. Общим был только покрой и условный цвет. Как повседневную форменную одежду не носили, берегли. Вне службы не носили и оружие.

Народную одежду отличала традиционность, т.е. выверенная веками целесообразность. Её характерной чертой было сохранение устойчивых традиций. В то время одежда отражала и социальное положение человека, была простой и удобной, а в чём-то и изящной. На её изготовление шли льняные и конопляные ткани, шерсть. Для отделки зимней одежды использовали шкурки белок, зайцев, лис, медведя, бобра. Тулупы и полушубки шили из овчины.

4. ТАМБОВСКИЙ КРАЙ В XVIII ВЕКЕ

4.1. ТАМБОВЩИНА В ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ XVIII ВЕКА

Первые же годы Северной войны очень быстро обнаружили недостатки системы управления территориями по схеме приказ-уезд. Уже в 1701 г. был создан особый административный округ вокруг Азова и Воронежа, в который вошла и будущая наша губерния. Это связано с тем, что Азов был недавно отбит у турок и должен был стать форпостом России на юге, а Воронеж являлся центром кораблестроения.

8 декабря 1708 г. появился указ Петра I о новом административно-территориальном делении страны: «Великий государь указал, по именному своему великого государя указу, в своём Велико-Российском государстве для всенародной пользы учинить восемь губерний и к ним расписать города». В числе образованных губерний были Азовская и Казанская. В Азовскую губернию в числе 77 были включены города Тамбов, Шацк, Козлов, Борисоглебск, Усмань, Демшинск, Добрый, а в Казанскую в числе 71 – Темников, Кадом, Елатьма. Реально этот Указ начал проводиться в жизнь в феврале следующего 1709 г. Немного позднее число губерний возросло до 10-ти. Пять губерний, в том числе и Азовская, считались приморскими, согласно расположению их административных центров. Однако они включали в себя территории, располагавшиеся достаточно далеко от побережья, что объяснялось необходимостью дополнительных денежных сборов на содержание флота.

Образование губерний означало кардинальное изменение всей структуры управления. Губернаторы, назначавшиеся из наиболее приближённых к царю сановников, сосредоточили в своих руках всю административную, финансовую, судебную и военную власть над огромными территориями. В уездных городах находились воеводские канцелярии во главе с уездными комендантами. Но вскоре обнаружилось, что управлять столь огромными территориями с опорой лишь на уездных комендантов весьма сложно.

В соответствии с Указом 1719 г., согласно новому административному делению, все губернии разделялись на провинции, а провинции – на уезды. В составе Азовской губернии образовывались Воронежская, Елецкая, Тамбовская, Шацкая и Бахмутская провинции. В Тамбовскую провинцию вошли города Тамбов, Козлов, Добрый, Ряжск, Верхний Ломов, Нижний Ломов, Инсар, Борисоглебск. Шацкая провинция включала города Шацк, Елатьму, Темников, Кадом, Касимов. Во главе провинций были поставлены провинциальные воеводы и провинциальные канцелярии. Трёхчленная система управления (губерния – провинция – уезд) сохранялась в России вплоть до губернской реформы 1775 г. В 1725 г. Азовская губерния была переименована в Воронежскую.

В целом созданная при Петре Великом система административного управления была для своего времени довольно стройной. Однако важную роль играл географический фактор. Громадная территория страны, удалённость центра от окраин делали центральную власть фактически зависимой от власти местной. С другой стороны, очень высок был и уровень зависимости местной власти от центральной, ведь только центр имел право назначения на должности, по мере возможности контролировал местную власть и стремился ограничить её самостоятельность. Основным недостатком созданной системы управления было отсутствие оперативности, расплывчатость должностных обязанностей местных чинов.

Инструкция 1728 г. внесла большую определённую в сферу взаимоотношений должностных лиц в провинции: уездный воевода подчинялся провинциальному, а тот, в свою очередь, губернатору. Над губернатором стояли уже центральные органы власти.

Екатерина II предприняла ряд решительных шагов в совершенствовании управления территориями. 21 апреля 1764 г. она издала Наставление губернаторам, в котором была предпринята попытка более точно определить круг полномочий и ответственности высших администраторов на местах. Осенью 1775 г. были изданы «Учреждения для управления губерниями Всероссийской империи». Вводилось новое административно-территориальное деление. Теперь страна делилась на наместничества с населением в 300 – 400 тысяч человек. Изменилась и структура местного правления. Была введена должность наместника, который объявлялся непосредственным представителем высшей правительственной власти. У губернатора оставались лишь чисто административные функции. Впоследствии институт наместников был упразднён (в 90-е гг. XVIII в.), и губернаторы вновь обрели утраченные полномочия. Во главе двух губерний стоял генерал-губернатор. В каждой губернии создавался новый орган – губернское (наместническое) правление, которое возглавлял сам наместник и в которое входили губернатор и два советника. В случае если наместник не мог выполнять свои функции в управлении, его замещал губернатор.

Губернии, согласно «Учреждениям», делились на уезды с населением 20 – 30 тысяч человек. Провинции, таким образом, ликвидировались, и была принята двухчленная схема (губерния–уезд). Главой административной власти в уездном городе стал городничий с создававшейся при нём воеводской канцелярией. На территории уезда эти функции выполнял капитан-исправник.

В сентябре 1779 г. Екатерина II подписала «Указ о составлении Тамбовского наместничества из пятнадцати уездов». В него вошли уездные города Тамбов, Борисоглебск, Елатьма, Кирсанов, Козлов, Лебедянь, Липецк, Моршанск, Спасск, Темников, Усмань, Шацк, Кадом, Новохопёрск, Гвоздын и безуездные (их называли заштатными) Демшинск и Добрый. Уже в 1780 г. Новохопёрский уезд был возвращён Воронежскому наместничеству, а Гвоздынский – Саратовскому. Первым правителем Тамбовского наместничества был генерал-майор А.И. Салтыков (1779–1780), затем его возглавили М.М. Давыдов (1780–1782), П.П. Коновницын (1782 – 1784), Г.Д. Макаров (1784–1785), Г.Р. Державин (1786 – 1788), В.С. Зверев (1789 – 1794), С.В. Неклюдов (1794 – 1796).

В 1778 г. герольдмейстер Волков составил гербы по новым правилам, разместив их на щитах. Тамбову, как центру наместничества, был оставлен старый герб. Козлов, как уездный город, имевший ранее герб, сохранил его прежний рисунок. Остальные города губернии имели в верхней части герб губернского центра, а в нижней части – свою символику. Появление новых городов, таких, как Моршанск, Кирсанов, Липецк, Лебедянь, Спасск, потребовало создания новых гербов.

Герб Тамбова имел лазоревый (ярко-голубой) и зелёный цвета – символы величия и красоты, изобилия и надежды. Красный цвет на гербе Козлова символизировал воинскую доблесть. В 1878 г. герб губернии имел лазоревый и зелёные цвета, а герб Тамбова – зелёный и серебристый. На гербе Моршанска в верхней части щита размещался герб Тамбовской губернии, а в нижней – два небольших речных якоря. Они символизировали наличие в городе пристани. На гербе Кирсанова в верхней части также размещался герб губернии, а в нижней части – две птицы травники (из отряда куликов) – в знак того, что «оных в окрестностях сего города изобильно». Только герб Козлова не был разделён на две части. Он имел единое поле, на котором располагался «козёл белый на поле красном, земля зелёная».

12 декабря 1796 г. Тамбовское наместничество было преобразовано в губернию. По своей площади (66,5 тыс. кв. км) она вдвое превосходила современную Тамбовскую область. В неё вошли 12 уездов, а в состав Темниковского уезда в качестве заштатного был включён г. Кадом. Города Демшинск и Добрый утратили свой статус. В таком виде губерния просуществовала без изменений вплоть до 1923 г. Первым губернатором стал В.С. Ланской (1796–1797).

4.2. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КРАЯ В XVIII СТОЛЕТИИ

Зачатки промышленности появились на Тамбовщине уже в XVII в. В Тамбове и Козлове имелись ремесленники, работавшие в мелких мастерских (портные, пекари и др.). В крупных сёлах действовали кузницы и мельницы. Мельницы строились как государством и сдавались на откуп, так и частными лицами с передачей им на откуп на 3 – 5 лет.

Длительное время население Тамбовщины уделяло внимание переработке сельскохозяйственной продукции и промыслам. Простейшие мельницы, возникшие в XVII в., продолжали распространяться. К ним добавились в XVIII в. примитивные крупорушки.

Если в XVII в. винокурение было в монополии государства, то в XVIII в. винокуренные заводы стали строить купцы, а позднее – и дворяне. Хлебное вино (напоминало современный самогон) вывозилось в Москву и Санкт-Петербург, а остатки реализовывались в местных питейных заведениях.

Рассмотрим факторы, оказавшие влияние на хозяйственное развитие Тамбовского края в XVIII в. Некоторые аспекты, положительно сказавшиеся на хозяйстве края в XVIII в., впоследствии привели к негативным изменениям в сфере экологии (предельная распашка, вырубка лесов и пр.). Среди факторов, положительно сказавшихся на хозяйственном развитии Тамбовщины, в первую очередь мы должны отметить расширение территории государства. В результате процесса «сползания» границ, строительства Изюмской сторожевой черты и Царицынской оборонной линии Тамбовский край утратил пограничные функции, стал внутренней частью страны, что привело к изменению приоритетных задач. Если в XVII в. это была оборона, то теперь – хозяйственная деятельность. Кроме того, начало Северной войны поменяло направление внешней политики Петра I в сторону Балтийского моря. Тамбовский край оказался далеко от основных событий русской истории.

Большое влияние на развитие хозяйства и появление промышленности оказала внутренняя политика Петра I. Реформа армии и строительство флота расширили число направлений деятельности населения. Так, заготовка корабельного леса, сплав его по рекам, занятость на судостроительных верфях создавали дополнительные рабочие места. В то же время значительное сокращение площади лесных массивов заставило население перейти от традиционного бортничества к пасечному пчеловодству.

Безопасность от внешних вторжений территории Тамбовщины и специфика развития сельского хозяйства России – экстенсивный способ, требовавший расширения запашки – привели к расширению дворянского землевладения и увеличению численности населения.

Строительство азовского флота в Воронеже также коснулось тамбовских жителей. Часть из них привлекали для корабельных работ в качестве плотников, вспомогательного персонала, а также для заготовки строевого леса. Некоторая часть древесины поступала на воронежские верфи из лесов Козловского уезда. Во время своего приезда в Липецк (в то время с. Липовка) в 1700 г. Пётр I создал здесь железоделательный завод, где изготавливались пушки, ядра, гранаты, якоря, шпаги, штыки к ружьям. Тогда же царь обратил внимание на полезные свойства липецких минеральных вод.

Строительство новой столицы России Санкт-Петербурга также потребовало огромного количества различных специалистов и рабочей силы. С Тамбовщины туда отправляли плотников, кузнецов, ямщиков и других. Население платило и немалые налоги.

При Петре I на Тамбовщине появились небольшие предприятия, выпускавшие продукцию для военных нужд. В слободах Тамбова выделывали кожи. Существовали предприятия по производству сукна, полотна, парусины, стеклянных и железных изделий. После смерти Петра большинство этих предприятий закрылись, и промышленность по-прежнему сосредоточилась на переработке местного сельскохозяйственного сырья.

В середине XVIII в. в крае имелись следующие промышленные заведения: суконные фабрики в сёлах Бондари, Тулиновка, Рассказово, Богословка. В конце XVIII в. возник казённый квасцово-купоросный завод под Сосновкой Моршанского уезда, который первым в России стал выпускать искусственную глауберову соль (вещество, применявшееся для лечения некоторых болезней, например гриппа) и сульфаты.

В конце XVIII в. в Тамбовской губернии насчитывалось 631 предприятие, в том числе 556 мукомольных, 34 винокуренных, 19 суконных, 9 пильных и 6 железоделательных. Обычно это были небольшие предприятия, принадлежавшие дворянам и купцам. В Тамбове действовали 2 пивоварни, прядильная и шерстяная фабрики (владелец – купец Толмачёв), канатный, 9 кирпичных заводов с общим объёмом производства 900 тыс. штук кирпича в год.

В Козлове работали 2 кожевенных фабрики купцов С. Юрьева и А. Мягкова, 2 мыловаренных, 5

пивоваренных, 2 воскобойных, 2 кафельных, 3 свечных предприятия и маслобойня. Рядом с городом находились колокольный завод воронежского купца Д. Самохвалова, 26 салотопенных и скотобойных заведения. Продукция тамбовских предприятий поступала частично на внутренние рынки губернии, частично – в Москву и Санкт-Петербург.

В аграрный оборот вместе со старыми землями северной части Тамбовского края были включены плодородные южные чернозёмы. Крестьяне по-прежнему обрабатывали землю сохой, реже плугом, применяли борону с деревянными, иногда железными зубьями. Основными зерновыми культурами оставались рожь, овёс, ячмень, полба, гречиха, в некоторых хозяйствах начали разводить пшеницу. Важными источниками растительного волокна и масла оставались лён и конопля. В крестьянских подворьях держали коров, овец, свиней. На дворцовых землях возникли крупные овчарные заводы, на каждом из которых содержали более тысячи голов овец.

Параллельно развивались крестьянские неземледельческие промыслы, особенно в северных уездах губернии: плетение лаптей, рогож, циновок, верёвок, выгонка смолы и дёгтя, получение поташа (карбонат калия, использовавшийся в мыловарении, красильном деле и стекольном производстве). В сёлах Солдатчино, Хилково, Алкуженские Борки было много деревообделочников, изготавливавших телеги, дуги, сани, срубы на продажу. Занимались обработкой кож, вязанием чулок из шерсти, шорным ремеслом, производством мыла и свечей. Среди деревенских ремесленников встречались горшечники (гончары), печники, портные, сапожники. В северных уездах широкое распространение получило отходничество (отхожие промыслы): заготовка и сплав леса, обслуживание судоходства по Цне, наём на местные мануфактуры.

В XVIII в. расцвела городская и сельская торговля. Во многих городах появились свои гостиные дворы, где размещались лавки с разнообразным ассортиментом товаров. В городах и некоторых сёлах проводились ежегодные ярмарки. Одни из них играли роль местных торговых центров, на другие приезжали торговцы из многих городов России. Такие ярмарки действовали в Тамбове, Козлове, Лебедяни.

В развитии местной торговли важное место занимал Моршанск. Моршанские пристани играли роль перевалочной базы продукции сельского хозяйства губернии. Отсюда весной по полоой воде вывозили до 14 млн. пудов зерна, пеньки, муки, сало, кожу, скот. Сотни судов и целая армия наёмных работников (до 25 тыс. человек) обслуживали цнинский водный путь. Баржи с грузами по рекам Цне, Морше и Оке уходили на Волгу в Рыбинск, Ярославль, Нижний Новгород, Муром, Москву. Через систему северных каналов тамбовская продукция попадала в Санкт-Петербург. С севера через моршанские пристани поступали соль, строительный и бутовый камень, фабричные изделия: шёлковые, хлопчато-бумажные и шерстяные ткани, полотно, сахар, чай, москательный товар (краски, клей, технические масла и др. химические вещества), глиняная, фарфоровая и стеклянная посуда. Часть сельскохозяйственной продукции вывозилась зимним санным путём. В Моршанск приезжали купцы из Москвы, Твери, Тулы, Орла, Воронежа, Ярославля, Костромы, Мурома и других русских городов.

4.3. НАСЕЛЕНИЕ КРАЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Новый этап заселения и освоения Тамбовского края, как и всего юга Русского государства, начался со второй половины 90-х гг. XVII в. На него большое влияние оказали различные политические, экономические и социальные изменения в стране. В 1680-е гг. русское правительство попыталось традиционными методами осуществлять наступление на степь: строить новые линии укреплений (в 1680 г. была сооружена Изюмская черта). В результате Крымских походов 1685 и 1687 гг. и Азовских походов Петра I, завершившихся взятием в 1696 г. русскими войсками крепости Азов, была создана принципиально новая политическая ситуация на всём юге России. Сложились благоприятные условия для заселения огромных плодородных степных районов.

Временная утрата Азова (с 1710 по 1736 г. он вновь принадлежал Османской империи) не остановила заселение новых земель. Правительство Петра I создало новую систему укреплений. Неподдалеку от столицы донского казачества Черкасского городка была построена крепость Транжемент. В 1730 г. её перенесли на новое место под названием крепости Св. Анны. В междуречье Дона и Волги в 1718–1720 гг. русские строители соорудили Царицынскую линию, а позднее – Украинскую линию. Все эти мероприятия создали надёжный заслон на пути потенциального противника.

Другой причиной активного заселения окраинных территорий является экстенсивный путь развития сельского хозяйства России в эпоху феодализма, что требовало постоянного включения новых площадей в хозяйственный оборот. На рубеже двух веков в Русском государстве сложилось аграрное перена-

селение в староосвоенных уездах, и резко сократился фонд удобных плодородных пахотных земель. Сложилась реальная предпосылка для освоения огромного массива земель в междуречье среднего и нижнего течения Волги и Дона.

Как уже отмечалось, продвижение границ России на юг изменило стратегическое положение нашего края. Тамбовская провинция превратилась в один из центральных регионов страны, а её южная половина стала быстро заселяться пришлым и местным населением. Новые сёла возникали в верховьях Цны, на Вороне, Савале, Битюге. Вместо служилого населения здесь преобладали крестьяне, принадлежавшие помещикам, царю и крупным монастырям. Тамбовскими помещиками стали представители таких известных дворянских фамилий, как Ментиковы, Потёмкины, Салтыковы, Воротынские, Строгановы, Воронцовы, Гагарины, Долгорукие, Урусовы. Выросло и число дворцовых крестьян. Кроме уже существовавшей Верхоценской дворцовой волости, появились новые: Рыбная пустошь и Залесские сёла.

Сразу же после Азовского похода и строительства Борисоглебска началось заселение южной и восточной частей Тамбовской области. Земли по берегам Матыры, Битюга, Хопра, Вороны и их многочисленных притоков на протяжении нескольких десятилетий эксплуатировались местным населением в качестве бортных и рыбных угодий. Поэтому переселенцы достаточно хорошо ориентировались на местности, основывая новые поселения. Первые новые сёла и деревни стали возникать за чертой на реках Лесной Тамбов, Липовица, Кариан, Кёрша. Писцовая книга Тамбовского уезда 1704 г. упоминает 25 таких поселений служилых людей и дворцовых крестьян. В их число входили Дальняя Липовица, «Двойня тож», Малая Липовица, Лесной Тамбов, «Рассказе тож», Инаковка, Калаис, Промышляй, Подоскляй и ряд других. Большинство переселенцев (около 500 человек, или 62 % всех мигрантов) переехали из Козловского и Тамбовского уездов, другие пришли из соседних Переяславль-Рязанского, Ефремовского, Шацкого и некоторых других уездов. В последующий период интенсивность переселений в Тамбовский и Козловский уезды резко возросла. Здесь наблюдались все формы колонизации: вольная, помещичья, монастырская и правительственная. В Тамбовском уезде в 1714 г. насчитывалось 102 селения, в 1722 г. – 122, а в 1745 г. – 194, то есть за четыре десятилетия наблюдалось почти двойное увеличение числа населённых пунктов. Это произошло, главным образом, за счёт новых территорий, где возникли Завальный и Залесский станы, станы по рекам Вороне и Савале, вотчины князя А.Д. Меншикова и монастырей.

Схожая ситуация наблюдалась и в Козловском уезде: в 1722 г. насчитывалось 107, а в 1744 г. – 132 поселения. Новые сёла возникли на реках Матыра, Сурена, Битюг. Причём административное деление уезда осталось прежним, за исключением нового Раненбургского присутствия, а рост территории произошёл вследствие расширения старых станов на юге, в сторону степи.

Среди вольных переселенцев особое место принадлежало однодворцам – бывшим многочисленным группам мелких служилых людей «по отчеству». Они переходили из старых поселений Тамбовского уезда.

Значительную активность в заселении края проявляли дворяне. В староосвоенных районах на юге России они встречали серьёзное противодействие развитию помещичьего землевладения со стороны местного населения. Зато на новых землях получили полную свободу и активную поддержку со стороны правительства. Уже в 1722 г. в Тамбовском уезде в 34 поселениях (22 %), а в Козловском уезде в 40 поселениях (37 %) имелись вотчинные владения. В 1744 г. в Тамбовском уезде в 74 поселениях (40 %), а в Козловском уезде в 72 поселениях (55 %) жили помещичьи крестьяне. Большинство поместий возникло во вновь основанных сёлах, но некоторая часть появилась в таких старых поселениях, как сёла Лаврово, Горетово, Торбеево, Турмасово, Епанчино, Красивое, Иловой-Дмитриевское, Иловой-Рождественское и Панская слобода.

Помещичья колонизация Тамбовского края прошла несколько этапов. В XVII в. в силу объективных обстоятельств дворянское землевладение на Тамбовщине, как уже отмечалось, не составляло конкуренции монастырскому. На рубеже двух веков в Тамбовском уезде возникли два помещичьих поселения: деревни Фёдорово и Периксинские Борки (ныне с. Перикса под Тамбовом).

В первые десятилетия XVIII в. на Тамбовщину устремились мелкопоместные дворяне соседних Рязанского, Шацкого и Переяславль-Рязанского уездов. Они вместе с однодворцами начали осваивать земли по рекам Ворона, Савала, Матыра, Лесной Тамбов, где появились деревни Сява, Семёновка, Комаровка, Нару-Тамбов, Дальняя Липовица и др. Большинство из новоявленных помещиков владели мелкими поместьями с числом душ от нескольких человек до нескольких десятков. Свыше 50 крепостных крестьян имели отдельные помещики. Крупную феодальную знать и помещиков центральных уез-

дов от приобретения земли на юге России в первой четверти XVIII в. останавливала сохранившаяся опасность набегов кочевников.

В начале XVIII в. в Тамбовском крае возникла только одна крупная феодальная вотчина – это владения «светлейшего» князя А.Д. Меншикова, личного друга и ближайшего соратника Петра I. В Козловском уезде он получил в свои руки городок Раненбург (крепость, выстроенную в с. Слобоцкое) и бывшие сёла Слобоцкого стана: Климово, Ярок, Усово и другие. Они образовали Раненбургское присутствие с 1 городком, 11 селами, 564 дворами и 3683 крестьянами. В Тамбовском уезде во владения Меншикова вошли 9 новых поселений на реках Савале, Лесном Тамбове, Вороне. Это деревни Братки, Царёвка, Ключи, Петрова Поляна, Русиновка, Нижняя Грибановка, Верхняя Грибановка и Алабуги. В 1714 г. здесь проживало 2174 человека обоего пола. Вотчина прекратила своё существование после падения хозяина и его ссылки в Сибирь, а их население правительственным распоряжением переводилось в разряд однодворцев и дворцовых крестьян.

Строительство Царицынской линии позволило стабилизировать обстановку на южных рубежах России и создать благоприятную ситуацию для следующего этапа помещичьего заселения Тамбовского края. В 1720–30-е гг. сюда устремились представители центральных уездов страны и столичная знать. Хотя по-прежнему преобладали мелкопоместные дворяне, появились и крупные вотчинники.

Во второй половине XVIII в. продолжился рост дворянского землевладения в крае. Императрица Елизавета Петровна, а за ней и Екатерина II раздавали здесь земли своим приближённым, что привело к значительному росту численности населения, как за счёт естественного прироста, так и вследствие переселения сюда крестьян. В 1779 г. на территории Тамбовской провинции проживало уже 357 тысяч человек. Наш край стал одним из самых населённых регионов империи.

Городское население края. Процесс разделения труда и развитие производительных сил, формирование капиталистических отношений способствовали поляризации основных социальных групп общества: дворянства и крестьян, а также складыванию промежуточных социальных прослоек. Особенно наглядно этот процесс происходил в городах. Изменение политической ситуации на юге страны привело к утрате многими городами своего прежнего военного значения и росту торгово-промышленных функций.

В начале XVIII в. Тамбов и Козлов ещё оставались городами-крепостями по старой черте. В первые десятилетия века произошёл значительный отток городского населения, связанный с рекрутскими наборами, многочисленными строительными работами, выходом в другие города. В середине XVIII в. произошёл новый демографический всплеск городского населения. Внутренняя динамика развития городского населения происходила медленными темпами, что сказывалось на сословной структуре горожан:

Городские однодворцы. Процесс юридического оформления однодворцев начался с конца XVII в. и завершился в 1710 г., когда бывшие мелкие служилые люди юга России были включены в подворное тягло наравне с крестьянами. Окончательный статус и сословные черты государственных крестьян они получили в ходе податной реформы Петра I. Однодворцы стали плательщиками подушной подати и лишь немногие из числа детей боярских сумели закрепиться на офицерских чинах. В южнорусских городах XVIII в. однодворцы составляли большинство населения.

Посадские люди. Формирование посадского населения в южнорусских городах в XVIII в. стало одним из важнейших направлений государственной политики. Посад был образован в крупном дворцовом с. Морша. Моршенские пристани уже в начале XVIII в. играли важную роль в хлебной торговле и привлекали купцов разных районов страны. Поэтому из числа елатомских купцов, тамбовских однодворцев и некоторых дворцовых крестьян близлежащих сёл удалось сравнительно быстро сформировать посадскую общину. Тамбовский «моршенский посад» насчитывал 455 человек. Правда, большинство из них непосредственно в Моршанске не жили. Накануне второй ревизии «моршенский посад» был расформирован. Некоторые купцы вернулись на прежнее место жительства, а другие перебрались в центр провинции.

В 1744 г. в Тамбове уже насчитывалось 435 человек посада (15 % всего городского населения). В их число вошли жители посадов других городов и местные однодворцы, специализировавшиеся на торговле. В купечество записались, помимо тамбовских однодворцев, дети подьячих и церковников, дворовые люди и дворцовые крестьяне. Среди них впервые встречаются фамилии известных в будущем местных купцов Толмачёвых, Малиных, Поповых и других. К концу XVIII в. состав купцов в городе стабилизировался как численно, так и структурно.

В Козлове посадская община имела более долгую историю. Её основу составляли не только купцы, но и ремесленники. В 1714 г. здесь уже числилось около 600 человек обоего пола (20 % всех горожан).

По третьей ревизии в 1762 г. в Козлове насчитывалось 216 купцов, а вместе с членами семей – свыше 1000 человек. Среди ремесленников встречались кожевники, портные, мыловарщики, плотники и представители других профессий. Козловский посад отличался стабильным составом, расширяясь за счёт естественного прироста и переходов из посадов других городов и некоторого числа однодворцев.

Ямщики. Открытие в Тамбове и Козлове по второй половине XVII в. ямской службы, обеспечивавшей правительственные органы бесперебойной связью, поставило вопрос об обслуживающем персонале. Её первоначально обслуживали служилые люди из числа казаков и детей боярских, а с начала XVIII в. – ямщики. Хотя ямщики освобождались от тягла и не платили налоги, по своему юридическому положению и социальному происхождению они были близки к однодворцам. К середине XVIII в. они превратились в небольшую замкнутую корпоративную группу населения, жившую отдельными слободами. В Тамбове их насчитывалось 447 (10 % горожан), в Козлове – 231 (7 %) человек.

Крестьяне. Определённая часть крестьян постоянно находилась в городах. Это дворцовые и владельческие крестьяне, занимавшиеся торговлей и ремеслом, с личным домовладением и дворовые помещиков и купцов. Рост численности крестьян объяснялся увеличением в городах дворянской прослойки. Если в 1722 г. они составляли 1 % всего населения, то к середине столетия в Тамбове – 5 %, а в Козлове – 3 %.

Дворянство и другие «непроизводящие» сословия. В городах сложилось несколько групп дворян: военнотружущие, бюрократический аппарат и уездные дворяне, имевшие городское домовладение. Их численность росла очень медленно и в XVIII в. составляла 4–5 % всего городского населения Тамбовского края. Дворяне играли решающую роль в политической жизни южнорусского города, сохраняя в своих руках командные должности в местных органах управления. В экономической жизни городов они участвовали в меньшей степени, предпочитая вкладывать деньги в приобретение новых земель.

Быстрыми темпами росла прослойка городского духовенства, обслуживающая местные церкви и монастыри. В Тамбове и Козлове действовали четыре небольших монастыря, а после восстановления в 1758 г. Тамбовской епархии, к ним добавились священнослужители архиерейского дома и Консистории. К середине XVIII в. духовенство составляло в Тамбове 3,5 % а в Козлове – 1 % всего населения.

Прочие горожане. В их число входили мелкие социальные прослойки: работные люди, которые нанимались к зажиточным горожанам по договору; цеховые ремесленники; разночинцы; представители нерусских народов. В состав разночинцев в XVIII в. попадали различные чины и прослойки межсословного характера, в том числе, и незаконнорождённые. Только в XIX в. категория разночинцев приобрела привилегированный характер и превратилась в неподатное сословие. В целом прочие граждане всегда составляли меньшинство городского населения, не превышая 1–2 %.

Население уездов. Однодворцы. Они стали самой многочисленной группой сельского населения на юге Русского государства. В 1710 г. все категории мелких служилых людей были переведены правительством в состав однодворцев – будущих государственных крестьян. Утрата феодальных привилегий неприятно отразилась на бывших детях боярских. Они ещё долгие годы пытались восстановить свой прежний статус. В 1724 г. из Азовской губернии сообщалось о попытках некоторых однодворцев объявить себя дворянами, ссылаясь на старые списки. Однако Сенат указал переписчикам о записи всех служилых людей полковой службы Белгородского и Севского разрядов в новый оклад. В ходе выборов в Уложенную комиссию при Екатерине II местные однодворцы жаловались, что «поставлены ниже классов городского и купечества и едва ли не счислены с прочими тому подобными последнего звания людьми».

Многие однодворцы длительное время пытались сохранить своих крепостных крестьян и даже пополняли их ряды пленными из Белоруссии и Польши, покупки дворовых у местных дворян. Например, в 1745 г. в новой деревне в устье речек Волчки и Матыры (ныне с. Волчки) у однодворца И.М. Жихарева имелось 24 крепостных крестьянина. Но у других владельцев численность крепостных не превышала одного десятка душ. Борьба за рабочие руки приводила к интенсивному наступлению дворян на однодворцев и захвату ими плодородных земель.

Однодворцы к середине XVIII в. постепенно превращались в замкнутую сословную группу, доступ в которую становился всё более затруднительным. Попытки дворцовых крестьян перейти в однодворцы, используя старый приём женитьбы, решительно пресекался правительством. Крестьян же возвращали прежним владельцам. Таким образом, уже в первой четверти XVIII в. из пёстрого сословия мелких служилых людей сложилась единая группа будущих государственных крестьян.

Дворцовые крестьяне. По первой ревизии в Тамбовском уезде насчитывалось около 20 тысяч дворцовых крестьян (40 % всего населения), в 1762 г. – 32 тысячи (38 %). Состав дворцовых крестьян по-

полнялся не только за счёт переселенцев из других дворцовых волостей, но и беглыми крепостными крестьянами. Оседая на дворцовых землях, они меняли свою сословную принадлежность. Ещё в первой половине XVIII в. в крестьянской среде насчитывалось немало бобылей. В 1733 г. из 4844 дворов дворцовых владений Тамбовского уезда 273 принадлежали бобылям. К середине столетия эта категория полностью исчезла из дворцовых сёл.

Тамбовские дворцовые крестьяне обрабатывали десятинную пашню, занимались животноводством, винокурением, торговлей.

Монастырские крестьяне. Монастырские крестьяне главным образом концентрировались в Тамбовском уезде. В 1722 г. их насчитывалось свыше 8 тысяч, а в 1762 г. – свыше 13 тысяч человек (16 %). Эта категория крестьян формировалась в первой половине XVIII в. из числа переселенцев монастырских и архиерейских вотчин соседних уездов. Монастырские крестьяне жили отдельными крупными общинами, управлялись приказчиками и старостами, контролирующими сбор налогов. Монастырские крестьяне Тамбовского уезда занимались исключительно земледелием и животноводством, выплачивая натуральный оброк. К концу века в результате секуляризации церковного имущества монастырские крестьяне перешли в разряд государственных с названием «экономические».

Помещичьи крестьяне. Эта группа крестьян на юге страны росла быстрыми темпами соответственно с процессом помещичьей колонизации. В 1722 г. в Тамбовском уезде проживало 4 %, а в Козловском – 6 % помещичьих крестьян от общего количества сельского населения, а в 1762 г. они составляли соответственно 11 и 29 %. Их ряды пополнялись сведенцами из соседних и центральных уездов страны, купленными, доставшимися по наследству или «по приданству» крепостными крестьянами. В разряд помещичьих крестьян и дворовых попали пленные «поляки», «литовцы», «кореляне», «татары», «шведской породы», т. е. жители Прибалтики, украинцы и белорусы. Нехватка рабочих рук заставляла местных дворян прибегать к найму работников из числа разорившихся однодворцев или дворцовых крестьян, пытаясь впоследствии закрепить их.

Итак, значительную роль в освоении Тамбовского края играли помещичьи и монастырские крестьяне, чьи владельцы включились в хозяйственную жизнь края. В борьбе за рабочие руки столкнулись интересы дворян, духовенства и местных однодворцев. Продворянская политика правительства решила исход дела в пользу первых. Во второй половине столетия эти тенденции стали определяющими, и Тамбовщина превратилась в крупный центр дворянского землевладения.

4.4. РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ КРАЯ

Уездные города Тамбовского наместничества, а впоследствии губернии, в XVIII в. мало чем отличались от больших сёл. Одноэтажные, иногда двухэтажные деревянные дома и административные строения были крыты соломой, реже дранью. Улицы оставались немощёными, весной и осенью они утопали в грязи. Только губернский центр и Козлов ненамного отличались от остальных городов. К концу XVIII в. в Тамбове насчитывалось только 34 административных и 10 жилых каменных построек, что составляло менее 3 % от всех зданий. В это время появились такие каменные строения, как дом архиепископа на территории Казанского монастыря, гостинный двор, почта, духовная семинария.

В Козлове каменные здания составляли около 6 % от всех построек, но больше всего их было в Моршанске – 97 административных и 112 жилых построек, что составляло почти 23 % от их общего числа. Причиной тому стал развитый торг с ежегодным приездом сюда купцов из разных городов с крупными капиталами.

Державину Г.Р., назначенному в 1786 г. правителем Тамбовского наместничества, пришлось заниматься элементарным благоустройством городов, контролировать соблюдение простейших санитарных норм. Даже на центральной соборной площади Тамбова около Преображенской церкви часто можно было встретить кучи навоза. В Тамбове и в других городах явно не хватало хорошей питьевой воды, а ту, что брали из рек, пить было опасно. Некачественная вода являлась причиной многочисленных инфекционных заболеваний и высокой смертности населения.

Старые города строились без какого-либо плана. Поэтому улицы были кривыми, дома и хозяйственные строения размещались произвольно и хаотично. Идею устройства русских городов по единым, регулярным планам по примеру Западной Европы высказала Екатерина II. В 1785 г. она утвердила новые генеральные планы городов, составленные «Комиссией для строений С.-Петербурга и Москвы». Планы, выполненные согласно новым эстетическим принципам градостроительства, предусматривали

жёсткий порядок расположения отдельных элементов, геометрически правильную форму кварталов, прямоугольные площади, широкие и прямые улицы. Одним из первых на идею императрицы откликнулся в Тамбове Г.Р. Державин. Местными землемерами были составлены планы реконструкции городов и начаты работы по их осуществлению. Преемники Г.Р. Державина воплотили эту идею. К началу XIX в. большинство городов Тамбовской губернии имели вид правильно спланированных поселений, с ровными, прямоугольными кварталами и прямыми улицами. По ним стало удобно передвигаться в каретах, колясках и на телегах.

В XVIII в. города становились центрами торговли, о чём шла речь ранее.

По законодательному акту об изменении административно-территориального деления государства Борисоглебск, построенный в 1698 г., в 1779 г. отошёл в Тамбовское наместничество на положении уездного городка. В 1785 г. Екатериной II была пожалована Борисоглебску грамота, открывающая большие возможности для развития купеческого капитала. Уже в 1799 г. в городе и округе появились первые заводы: пивоваренный, 2 салотопильных, 8 винокуренных, 2 мыловаренных. Выделились две площади: главная административная – в центре и торговая «для бываемых ярмарок» – на окраине. По традиции ежедневная торговля сохранялась на главной площади. К этому времени в городе имелось 19 торговых лавок. Чуть позже были построены: одна соборная каменная церковь, четыре деревянные приходские, пять обывательских каменных строений и 300 деревянных домов.

Первое сохранившееся письменное упоминание о Лебедяни относится к началу XVII в. Укрепленный лебедянский острог как нельзя лучше подходил для выполнения задачи обороны от набегов крымских татар. Сюда был направлен военный гарнизон, состоящий из стрельцов и казаков, которые и приступили к обустройству крепости. Вставала Лебедянь и на пути польских войск в 1618 г. В 1646 г. Лебедянь становится базой для подготовки похода московских войск на Азов. Здесь на р. Красивая Меча недалеко от города под присмотром воронежского чиновника В. Струкова начинают строить суда. Во второй половине XVII в. город постепенно теряет своё боевое назначение. В 1703 г. деревянный острог сгорел и больше не строился. Оборонительная жизнь города закончилась. Лебедянь стала центром торгово-промышленной и культурной жизни края. Удачное её местонахождение: на пересечении «большаков», в точке соединения пяти губерний – Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Орловской и Тульской, а также богатые традиции проведения ярмарок очень рано позволили Лебедяни встать в один ряд с крупнейшими торговыми городами России. Получившим всероссийскую известность к концу XVII в. лебедянским ярмаркам положили начало большие базары, которые устраивались в храменные праздники во время стечения богомольцев. Такие базары исстари происходили в Лебедяни на Троицу (май-июнь), на праздник Покрова (1 (14) октября), на день Преображения (6 (20) августа) и на праздник Крещения (6 (19) января). Проходящие ярмарки не только оживляли жизнь лебедянцев, но и приносили городу существенную прибыль. Основным занятием мещан были разного рода промыслы и торговля. Кроме того, городские жители получали большую выгоду от сдачи своих домов в аренду. Во время ярмарок редкий из домов не был занят постояльцами. Многие из домовладельцев, особенно вблизи Ярмарочной площади, жили только деньгами, получаемыми от предоставления жилья приезжающим и от продажи лошадей, пригоняемых на ярмарки.

О дате рождения Липецка учёные продолжают спор более 100 лет. Но ясно одно: его история уходит корнями в глубь веков, когда появляются первые упоминания о селениях Малые Студёнки Липские, Студёнки Большие, Соколье. В XVII – XVIII вв. территория нынешней Липецкой области была частью Азовской провинции, где зародился российский флот. Выбрав местом размещения верфей г. Воронеж, Пётр I был озабочен поиском ближайших источников металла. Богатые залежи железных руд, обилие леса, необходимого для печей, наличие рек, сделали район Липецка центром металлургии. В 1693 г. на месте железнорудных месторождений в с. Липские Студенки Малые на речушке Липовка был построен вододействующий Боринский металлургический завод, а в 1703 г. – Верхний металлургический завод. Впоследствии возникли Кузьминский и Нижний Липские железодельные заводы. В петровские времена на заводах работало 500-600 человек, занятых производством металла, пушек, бомб, пистолетов, мушкетеров. Здесь же для нужд флота изготавливали якоря и дреги. 16 сентября 1779 г. по Указу Екатерины II слобода Липские Заводы официально получает статус уездного города Тамбовского наместничества с названием Липецк. Несколько десятков лет работали домны и кузницы, но к 1795 г., истощив топливные ресурсы и не выдержав конкуренции заводов юга России, Липецкие заводы пришли в упадок и были закрыты. На рубеже XIX–XX вв. металлургическая жизнь города вновь возродилась.

Впервые г. Моршанск упоминается в 1623 г. как населённый пункт Морша, принадлежавший рязанским архиереям. Во второй половине XVII в. Морша являлась крупным торговым центром на Цне. В

1779 г. получила статус города и название Моршанск, по указу Екатерины II. Важнейшим фактором в успешном развитии города являлась р. Цна. С моршанских пристаней ежегодно отправлялось до 14 млн. пудов различных грузов, увеличивалось благосостояние города, укреплялись рыночные связи. Хлеб, мука, шкуры, скот, махорку и пр. на баржах по р. Мошки, а за тем по речным системам Волги и Оки, поступали в такие города, как Москва, Петербург, Нижний Новгород, Муром. Ежегодно на обслуживание цнинского водного пути под Моршанском, поставлялось более сотни различных судов. На их постройке и перевозке грузов было задействовано тысячи наёмных работников.

Темников был сравнительно большим уездным городом: в 1781 г. в нём было 2676 жителей и 8 церквей. Местные торговцы закупали в разных местах хлеб, пеньку, мёд, воск, дёготь, лубья, мочало и отправляли в Арзамас, Спасск и Елатьму.

Шацк основан в 1553 г. на р. Шача, в Шацких воротах как укрепленный военный пост для защиты южных границ Русского государства и первоначально назывался Шацкий городок. Входил в засечную черту (Шацкая засека). В XVIII–XIX вв. – крупный центр торговли пенькой.

Кадом впервые упоминается в документах 1208 г. В первой половине XVIII в. Кадом относился попеременно к губерниям: с 1708 г. – Казанской, с 1719 г. – Азовской, с 1725 г. – Воронежской. По мере расширения границ Русского государства Кадомская крепость теряет своё значение и Кадом превращается в административный центр. После того, как в 1779 г. Кадом стал уездным городом Тамбовского наместничества, в 1781 г. ему был утверждён герб: в верхней части щита губернский герб – на лазоревом поле улей и три пчелы, а в нижней половине – в золотом поле два положенных крестообразно молотила, в знак изобилия Кадома и его уезда хлебом. В 1787 году указом Кадом из уездного города переименован в посад, став одним из заштатных городов Тамбовской губернии.

4.5. УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВЩИНЫ В СОЦИАЛЬНЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРОТЕСТАХ XVIII ВЕКА

Реформы Петра I, огромные финансовые затраты на ведение Северной войны, строительство новых городов и флота тяжёлым бременем ложились на плечи населения страны. Движение государственных границ на юг создало прямую угрозу вольности казачьего Дона и вызывало среди казаков недовольство. Это прослеживается в истории освоения юга Тамбовского края. Появление владений тамбовского епископа и монастырей, дворцовых владений на Савале и Хопре приводили к конфликтам с донскими казаками. Столкновение интересов питали на Дону мятежные настроения, кототые вылились в восстание под предводительством атамана Кондратия Булавина.

Хотя основные действия восставших развернулись в пределах бассейна р. Дон, движение частично затронуло наши южные районы, было поддержано местным населением. С весны 1708 г. центром Булавинского восстания стал Пристанский городок на Хопре (ныне г. Новохопёрск Воронежской области). Отсюда булавинцы рассылали свои воззвания в соседние уезды, здесь рождались их дальнейшие планы. Поначалу часть казаков призывала двигаться под Тамбов и Козлов, но затем возобладало южное направление. За это время, чтобы избежать набора в солдаты, из Тамбовского уезда к восставшим бежали около 1000 человек.

Часть населения Тамбовского края выражала открытое сочувствие восставшим. В марте 1708 г. крестьяне вотчинных деревень князя А.Д. Меншикова из сёл Большая и Малая Грибановки и Русская выбрали себе атаманов и двинулись на Дон. К ним присоединились жители некоторых поселений Козловского уезда. В Тамбове отряд в 300 вооружённых служилых людей покинул крепость и ушел на Хопёр. В апреле 1708 г. около Тамбова появился отряд повстанцев под командованием одного из соратников Булавина Лукьяна Хохлача. В течение десяти дней восставшие держали Тамбов в осаде, и только приближение правительственных войск заставило их отойти.

Представителями Булавина в Козловском уезде были атаманы Скрылёв и Барыбин, которые со своими соратниками готовились к встрече Булавина. Пётр I издал 27 марта 1708 г. указ о посылке дополнительных войск в Воронеж и Тамбов. Целая армия карателей была спешно стянута к району восстания. Из Острогожска сюда направили крупные воинские силы под командованием полковников Бахметева и Тевяшева, которые «усмирили» край. 28 апреля 1708 г. при переправе донских казаков во главе с атаманом Лукьяном Хохлачом через р. Битюг правительственные войска настигли восставших и в ходе ожесточённого боя разбили их.

Гибель атамана К. Булавина в июле 1708 г. ещё не означала прекращения восстания. Волнения вспыхивали во многих южных уездах России. Так, козловский воевода Г. Волконский жаловался на на-

личие сторонников Булавина численностью до 700 крестьянских дворов на подведомственной ему территории. Командир драгунского полка полковник Е. Гулиц сообщал о приходе в конце июня 1708 г. «воров и бунтовщиков казаков и калмыков» к Тамбову.

Одним из последних крупных событий этого восстания стало сражение на р. Алабуге в сентябре 1708 г. Отряд крестьян и казаков численностью в 1800 человек встретился с регулярными царскими войсками под командованием полковника Е. Гулица числом свыше 800 человек. Жестокий бой закончился поражением булавинцев, которые ушли в леса. Вскоре удалось подавить и другие очаги Булавинского восстания в Тамбовском крае. На несколько десятилетий в крае установился мир.

Бурные события на Тамбовщине произошли во время крестьянской войны под предводительством Е. Пугачёва. После неудачного сражения под Казанью восставшие двинулись к низовьям Волги, поднимая на борьбу местных крестьян. Крайнее усиление крепостничества, значительный рост налогов в связи с расходами на ведение русско-турецкой войны стали главными причинами бунта. Весной 1774 г. движение перекинулось на Тамбовщину. На севере края поднялись крестьяне сёл Алгасово, Пеньки, Кулики, Ракша, Вановье (современный Моршанский р-н). Другим центром восстания стал юг. Здесь действовал атаман Кирпичников. Его отряд двигался через Инжавино, Курдюки на Рассказово. По дороге восставшие расправились с местными помещиками и их приказчиками.

21 августа 1774 г. пугачёвцы подошли к крупному с. Рассказово. С притворным почётом их встретили местные фабриканты Олесов и Тулинов, владевшие суконной фабрикой. Они приказали вынести хлеб с солью, выставили обильное угощение, напоили восставших, а затем отдали приказ своим верным людям расправиться с пугачёвцами. Часть восставших перебили, других арестовали и отправили в Тамбов, где власти после мучительных пыток их казнили. С осени 1774 г. движение крестьян в Тамбовском крае пошло на убыль.

В XVIII в. в крае как одна из форм социального протеста процветало сектантство. Секты развивались, главным образом, в среде помещичьих крестьян. Тяжёлые бытовые условия, ежедневный изнуряющий труд толкали крестьян к религиозной мистике и фанатизму. Мотивы перехода крестьян в секты были разными и даже меркантильными. Как отмечал И.И. Дубасов, «самые бедные крестьяне переходили иногда в известную, подходящую их миросозерцанию, секту из материальных выгод, так как сектанты всегда были зажиточнее большинства православных и щедро помогали своим единоверцам. Между тем крестьяне, более чуткие к вопросам веры и нравственности, могли увлечься в сектантстве тем, что почти все его сторонники – люди воздержанные, трезвые, тихие, друг другу всячески и от души помогавшие». Но каковы бы не были мотивы перехода крестьян в секты, наличие последних являлось неоспоримым фактом. А некоторые из сект сохранили своё существование до наших дней.

Среди наиболее влиятельных сект можно назвать духоборов, молокан, хлыстов, скопцов. Упоминались так же староверы (старообрядцы), субботники и другие течения.

Секта духоборов появилась в начале XVIII в. Она распространилась из Слободской Украины в среде тамбовских однодворцев, государственных и дворцовых крестьян Тамбовского и Козловского уездов. Учение духоборов основывалось на Евангелии, но оно не являлось источником веры, так как им могло быть, по их мнению, «живое слово». Отвергали внешнее поклонение Богу, иконы, церковные таинства. Духоборы почитали Святую Троицу, но не ортодоксально. Христос – Бог и сын Божий – вселился в плоть избранного человека Иисуса. После телесной смерти последнего Христос пребывает среди людей, вселяясь в духоборских лидеров. Духоборцы имели устную «Животную книгу».

Отвергая убийство как величайший грех, духоборы отказывались служить в армии. Подчинение законам государства было допустимо только в том случае, если они не расходились с Божьими.

Во второй половине XVIII в. лидером тамбовских духоборов был Ларийон Побирохин. Тамбовские власти долго не знали о существовании секты. Лишь после обнародования в 1767 г. проекта Нового Уложения, в котором говорилось, что преследование за веру «человеческие умы раздражает, а дозволение верить ко своему закону умягчает и самые жестоковейные сердца», духоборы объявили о себе как о религиозной организации. В 1768 г. духоборы ходили в Петербург к Екатерине II с жалобой на притеснения местных властей. Екатерина отпустила ходоков с указанием «впредь им притеснения, и обид никаких не чинить». Духоборам было разрешено исповедоваться и причащаться у священников других приходов. Однако свободы вероисповедания они не получили. Епископ Тамбовский Феодосий не прекратил преследования, началось повторное следствие, в Тамбовской провинции к 1769 г. было выявлено 232 духобора. Часть их отдали в солдаты, мальчиков в гарнизонные школы, детей до 5 лет – на воспитание православным крестьянам. После этого секта ушла в подполье, и до 1803 г. судебных процессов против духоборов не было.

После Побирохина лидером секты стал его сын Савелий, в целях конспирации назвавшийся Капустиним. В 1802 г. духоборам, отбывшим в ссылку за веру, указом Александра I было разрешено поселиться в Таврии. Тамбовские духоборы под действие указа не попали. Чтобы иметь основание просить о переселении в Таврию, им нужно было доказать, что местные власти притесняют их. Такой повод представился в 1803 г., когда в с. Троицкая Дубрава возник инцидент между духоборами и пьяным священником. Дело дошло до Александра I, который повелел губернатору Палицыну следить, чтобы в сёла духоборов назначать священников «кротких и благонравных», и чтобы духоборов не обвинять в преступлении, «доколе не обнаружено будет в духоборцах явного неповиновения установленной власти». Однако по приказу Палицына вожаки духоборов были преданы суду и наказаны кнутом, детей духоборов было решено окрестить. Двое из наказанных умерли, и духоборы вновь отправили в Петербург ходяков. В 1804 г. вышли указы о разрешении тамбовским и воронежским духоборам переселиться в Таврию. Указы о переселении распространялись только на государственных крестьян. Судьбу крепостных крестьян-духоборов решали помещики. Обычно они отдавали их в рекруты вне очереди. Некоторые духоборы выкупались и уезжали в Тамань. С просьбами о переселении обращались также духоборы из удельных и ясачных крестьян. В 1815 г. двадцати удельным крестьянам сёл Питерское, Крюково и Пригородной слободы Моршанска было в этом отказано. С такой же просьбой обращались ясачные крестьяне Спасского уезда. Некоторые из них переселились в Таврическую губернию, основав слободу Спасскую. При Николае I у духоборов насильно отбирали детей и крестили по православному обряду. В конце 1830-х гг. удельные крестьяне получили разрешение переселиться в Закавказье, и часть духоборов этим воспользовалась. Тем не менее, очаги духоборства сохранялись. В официальных отчётах о сектантстве в Тамбовской губернии духоборов и молокан часто указывали вместе, так как власти не знали достоверно ситуации. К концу XIX в. немногие оставшиеся духоборы окончательно растворились среди молокан и православных.

Секта молокан появилась в тамбовском крае не позже начала XVIII в. К 1765 г. относится первое упоминание о молоканах. На допросе козловский однодворец Киреев показал, что в 1760 г. крестьянин с. Уварово Семён Уклеин призывал в церковь не ходить, святых тайн не принимать, веровать Богу духом. Согласно легенде, Уклеин был зятем вождя духоборцев И. Побирахина, но, рассорившись с ним, основал новую секту. Уклеин в начале 1770-х гг. был арестован, после притворного покаяния отпущен и продолжал проповедовать в других губерниях. Название «малакания» (позже «малакане») появилось с XVII в. и применялось в официальных документах ко всем вероотступникам. Молокане именовали себя «духовными христианами», название молокан принято ими в начале XIX в., чтобы отмежеваться от духоборцев. Они объясняли смысл его тем, что их учение – «чистое словесное молоко». Учение молокан изложено письменно С. Уклеиным. Его последователи отвергали внешнее поклонение Богу, считая, что поклоняться ему надо «в духе и истине», отвергали иконы, крест, не признавали церковные таинства, посредничества священников между людьми и Богом, не верили в воскресение мёртвых плотью. Молокане верили в единого Бога в трёх лицах. Хотя, видимо, ещё во времена Уклеина было течение, последователи которого отрицали Святую Троицу, верили в единого Бога, Христа считали Сыном Божиим по благодати. Часть их вошла в секту молокан-субботников. Исходя из того, что «вера без добрых дел мертва», молокане не пили, не курили, отличались трудолюбием и жили зажиточнее православных, оказывали нуждающимся единоверцам материальную помощь.

Во главе общины стоял выборный пресвитер. Молокане не отрицали светской власти, но, как и духоборы, признавали лишь те её законы, которые не противоречат закону Божьему. Они не должны были участвовать в насилии, служить в армии. Поэтому молокане подвергались преследованиям со стороны светской и церковной власти. Ослабление гонений в начале царствования Александра I способствовало оживлению молокан. Они открыто объявились среди крестьян в Моршанском, Тамбовском, Борисоглебском уездах. После того как в 1804 г. тамбовским духоборцам было разрешено переселиться в Таврию, молокане пытались последовать их примеру, прося разрешения поселиться в Бессарабии, в чём им было отказано. В 1816 г. было объявлено повеление выселять в Северную Таврию всех «иконоборцев, кои остаются непреклонными в своём заблуждении», в том числе молокан. В 1817 г. в Таврической губернии для тамбовских переселенцев были выделены земли. Тех, кто не выезжал добровольно, высылали принудительно.

Тем не менее, численность молокан на Тамбовщине росла. С 1830 г. молокан стали высылать в Закавказье, чтобы избавиться от опасного элемента внутри страны и с их помощью колонизовать окраины империи. С этой целью Министерство внутренних дел ужесточило меры против молокан, в то же время,

сделав для них в Закавказье послабления. В 2007–08 гг. в Тамбовскую область при поддержке государства вернулись потомки молокан с Закавказских государств и создали свою общину.

Секта духовных христиан-хлыстов (христововеры) возникла в России в XVII в. Название получила от обряда, при котором верующие секут себя хлыстами. Хлысты считают возможным прямое общение с Богом, его воплощение в праведных сектантах – «христах», «богородицах». Путь к этому видят через аскетизм, изнурительные посты, строгое соблюдение заповедей. На «радениях» доводят себя до религиозного экстаза. В Тамбовской губернии первые упоминания о хлыстах относятся к 1761 г., их называли «богомолами», «шелапутами», «Давидовым согласиём». Хлысты были зажиточнее других крестьян и помогали своим единоверцам, что привлекало в эту секту новых сторонников. На рубеже XVIII–XIX вв. в Кирсановском уезде оформилось течение «постников», во главе с А. Копыловым, ещё более аскетичное. После его смерти в тюрьме «постники» разделились на несколько течений. Власть и официальная церковь преследовали хлыстов.

Религиозная секта скопцов, возникшая в России в конце XVIII в., являлась разновидностью духовного христианства. По вероучению, культу и структуре организации близки к хлыстам. В основе вероучения скопцов лежит утверждение, что спасение души возможно только «борьбой с плотью» путём оскотления (кастрации), что придаёт им якобы «ангелоподобный» вид. Свои общины скопцы называют «кораблями», молитвенные собрания «радениями». Скопцы не отказывались от посещения православной церкви, но имели свои реликвии, особые иконы, почитаемые места, связанные с основателями секты. Её основателем считается Кондратий Селиванов. В 1769 г. он и Александр Шиллов создали скопческий «корабль» в с. Сосновка Моршанского уезда. Принадлежность к секте скопцов, как изуверской, каралась законом, ссылкой в Сибирь. Когда в 1772 г. секта была обнаружена, её членов судили, секли кнутом и приговорили к ссылке. К. Селиванова публично секли в Сосновке и сослали в Сибирь.

Однако в начале XIX в. скопчество встречалось уже во многих сёлах Моршанского уезда и самом Моршанске. В 1812 г. в Моршанске оскотились семейства купцов Платицыных, Поповых, Кудинова и Загороднева. Историк И.И. Дубасов писал: «впечатление от этого события было тем сильнее, что все оскотившиеся моршанские купцы были люди богатые и не жалели денег на распространение своего, по их словам, голубиногo учения». В 1838 г. происходил суд над купцом Е.И. Платицыным. Хотя доказательства его скопческой деятельности были неопровержимы, его освободили от наказания, приняв во внимание его частные благодеяния, щедрые пожертвования и награды. С его смертью в 1841 г. скопческое руководство перешло к его племяннику М.К. Платицыну. В 1868 г. состоялся новый процесс против моршанских скопцов, по которому проходило 40 человек. Платицын был сослан в Сибирь.

Со второй половины XIX в. скопчество на Тамбовщине пошло на убыль. В своей массе население не приняло это учение. С развитием капитализма в России духовное христианство стало вытесняться протестантизмом.

4.6. КУЛЬТУРА И БЫТ ТАМБОВЩИНЫ В XVIII ВЕКЕ

Начавшийся с бурных петровских реформ XVIII в., изменивших всю российскую государственность, не изменил ни облик, ни устоявшийся житейский уклад провинции. Тамбов не стал исключением. Крепость постепенно теряла своё боевое значение, стены и башни ветшали, вооружение не обновлялось. Однако Тамбов как город продолжал расширяться. Численность мужского населения в начале века составила 3 тысячи человек, в 1762 – 4,5 тысячи. Застройка велась довольно хаотично. В отличие от городов с крепостью в центре, на холме, имевших радиально-кольцевую планировку, Тамбов расплзался вширь, вдоль берега Цны, упираясь на западе в болотистую пойму речушки Ржавец (р-н нынешней Пролетарской улицы), где охотились на уток. Основным стройматериалом по-прежнему было дерево, а главной опасностью – пожары. Поэтому каждый домовладелец старался иметь участок земли побольше, чтобы огонь с соседних построек не смог бы перекинуться на его дом. Границы участков не были геометрически правильными, поэтому тянущиеся вдоль заборов улицы получались кривыми. Проезжая часть ничем не мостилась. Тротуаров и канав для отвода воды не было, так что в ненастье грязь была первозданной. Уличное освещение отсутствовало. Планировка, внешняя и внутренняя отделка построек ничем не отличалась от XVII в.

Тамбовский краевед XIX в. И.И. Дубасов писал: «Город Тамбов во времена Державина представлялся в самом непривлекательном виде. На две тысячи домов-изб в нём было только два просторных дома со всеми барскими угодьями; казённые строения походили на развалины, по улицам в дождливое время не было проезда. И только обширный генерал-губернаторский деревянный дворец, наполовину

занятый многочисленными губернскими присутствиями, немного скрашивал скудную картину города-деревни... Во дворце была просторная тронная зала с великолепным императорским тронном». А биограф Г.Р. Державина Я.К. Грот писал о Тамбове так: «за неимением архитекторов дома были большей частью прстроены кое-как, без планов, и разрушались; казённые строения, не исправленные много лет, просто походили на развалины...».

Неудивительно, что благоустройство Тамбова по подобию столицы начал Г.Р. Державин. При нём был составлен план регулярной застройки города. Крепостные сооружения снесли, проложили улицы, пересекающиеся под прямым углом. О бывлой крепости теперь напоминали только незасыпанные рвы. На берегу Цны вырос большой губернаторский дом. Он был деревянным, но отделанным по столичной моде того времени.

В связи с активной раздачей дворянам земель в районах потерявших своё оборонное значение зачных черт, в Тамбове менялся социальный состав населения. Всё больше появлялось дворянских усадеб с дворовыми крепостными крестьянами. Увеличивались штаты чиновников. Но самые крупные землевладельцы предпочитали жить в столице, крайне редко посещая свои отдалённые имения. Другая часть дворян, получивших земли с крестьянами, не имела городской усадьбы, круглогодично живя в деревне. И лишь небольшая часть землевладельцев покупала или получала городскую землю и жила зимой в городе, а летом в деревне. Чиновники чаще жили в городе безвыездно.

Городские дворянские усадьбы строились как нечто среднее между столичной модой и провинциальной традицией. В XVIII в. ни одного каменного дворянского дома в Тамбове не было. Размеры усадеб были довольно обширными. Барский дом стоял близко к красной линии улицы. Перед ним обычно разбивался небольшой палисадник – своеобразная пародия на регулярный парк, который обрамлял богатейшие загородные дворянские усадьбы. В стороне от дома ставились многочисленные служебные постройки – конюшни, каретные сараи, погреба, поварни и т.д. Количество этих построек и их размеры зависели от богатства владельца. За домом был небольшой сад и огород.

В дворянском обиходе в XVIII в. были предметы обстановки и утварь европейского образца. Комоды, шкафы, кресла, диваны, подсвечники, картины, сервизы и прочее чаще привозилось на заказ. Простые вещи изготовливались своими крепостными. Городской торговли предметами обстановки дворянского дома в Тамбове не было. Местные ремесленники и торговцы ориентировались на вкусы и кошелёк среднего слоя горожан.

Хотя в городе было много огородов, садов, имелся скот и домашняя птица, торговля продуктами питания расширялась. Однако преобладала торговля вразнос. К концу века появились хлебные лавки. Ярмарки, проходившие два раза в год, выполняли двойную роль. С одной стороны, на них заключались крупные оптовые сделки на покупку зерна, муки и скота, с другой, привлекая массу покупателей и продавцов, они являлись местом мелких покупок и развлечений горожан.

В конце XVIII в. была благоустроена базарная площадь в Тамбове, началось строительство гостиного двора. В гостином дворе под общей крышей находилось много лавочек, принадлежавших разным торговцам. В каждой лавке был или сам хозяин, или наёмный сиделец (продавец). Цены в гостином дворе были довольно высокими, поэтому необеспеченные горожане туда не ходили. Среди товаров было много тканей и галантереи, так как готовую одежду в XVIII в. не продавали. Было построено кирпичное здание почтовой конторы. Во дворе этого здания стояли почтовые тройки.

К концу XVIII в. городская застройка украсилась каменными храмами, некоторые из которых сохранились поныне. Были построены Спасо-Преображенский собор, Покровская церковь, здание духовной семинарии, начато строительство храмов и архиерейского дома в Казанском мужском монастыре. На фоне одноэтажного деревянного города все они казались великолепными.

Большинство горожан одевались или в традиционную русскую одежду, или в давно вышедшие из моды наряды. На городских улицах было можно встретить любой из вариантов крестьянского костюма, бытовавшего в разных уездах губернии. Единого тамбовского костюма не сложилось. Это заметнее всего в женской одежде. В ней преобладал южнорусский тип с юбкой-панёвой и головным убором – кикой. Расцветка и отделка позволяла определить не только место жительства, но и социальный статус. Так, однодворки носили юбки в вертикальную полоску, а крестьянки в клетку или с горизонтальными полосами. Мужская летняя одежда состояла из рубахи и портов. Штаны, или порты, завязывались тесёмкой и часто были принадлежностью взрослого, женатого мужчины. Парни иногда до самой женитьбы ходили в одних рубахах. Верхняя одежда была более разнообразна: армяки, свиты, зипуны, кафтаны, шубы. Летним мужским убором служила войлочная шляпа («валенка»), зимним – суконная или меховая шапка. Обувью служили плетённые из лыка лапти, кожаные сапоги, чуни и валенки. Мужская и женская

одежда украшалась вышивкой или разноцветными узорами. Здесь тесно переплелись русские и мордовские традиции, создав своеобразный южнорусский орнамент. Он отличался геометрическими узорами в виде ромбов или квадратов. Преобладали красно-белые цвета. Широко распространённой тканью оставалась пестрядь. Её ткали из льняных, хлопчатобумажных и шерстяных ниток разных цветов, радующих глаз пестротой. Из пестряди шили сарафаны, порты, мужские и женские рубахи, юбки.

Весь строй деревенской жизни, неизменность занятий и традиций долгое время сохраняли определённый набор одежды. Повседневная одежда снашивалась до дыр, а праздничная хранилась долгое время, передавалась из поколения в поколение, была предметом особых забот и надевалась редко. Одежда европейского покроя требовала глажки утюгом. Утюги в XVIII – XIX вв. были железными. Внутрь клали горячие угли. Были и утюги, нагревавшиеся на плите. Но большинство жителей края гладили, как и прежде, при помощи валька и рубеля.

5. ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

5.1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГУБЕРНИИ

В конце XVIII – первой половине XIX вв. завершилось заселение южной части губернии (современные Мордовский, Токарёвский, Сампурский, Жердевский, Ржаксинский, Уваровский, Мучкапский районы, часть районов современных Воронежской и Липецкой областей). Численность и плотность населения края росли очень быстро. К середине XIX в. по сравнению с XVII в. эти показатели выросли более чем в 20 раз, количество сельских населённых пунктов увеличилось в 10 раз. К этому времени тамбовские сёла стали в основном средними и крупными. По численности населения Тамбовская губерния к 1860-м гг. занимала второе место в России.

В конце XVIII – первой половине XIX в. на Тамбовщине были заселены почти все удобные приречные земли. Многие новые сёла и деревни стали располагаться у малых речек, ручьёв, прудов, колодцев, оврагов, которые в жаркое лето засыхали, оставляя людей без запасов воды.

Быстрый рост населения шёл за счёт естественного прироста, определявшегося ранним вступлением людей в брак, высокой рождаемостью в семьях крестьян и большинства горожан. Уже в середине XIX в. в губернии появились признаки аграрного перенаселения. Тамбовские помещики прекратили переселение крепостных крестьян из других губерний, началось выселение государственных крестьян на восток страны. Города Тамбовской губернии не имели достаточного количества рабочих мест для приёма крестьян.

К середине XIX в. резко изменился этнический состав населения края. Шла ассимиляция мордвы и татар с русскими. В 1858 г. русские составляли 95 % всей численности, мордва – 4 %, татары – 1 %. В этот момент удельный вес русского населения в Тамбовской губернии был наивысшим в России.

До конца XVIII в. жизнь населения Тамбовского края почти всецело зависела от природных условий, которые не создавали ограничений для развития земледелия и животноводства. Однако рост населения и его хозяйственная деятельность стали сказываться на состоянии природной среды. К середине XIX в. доля пашни резко выросла за счёт распашки лесных и степных территорий.

В конце XVIII в. население края имело достаточно земли в приречных районах и не уходило на сухие межречные пространства. Поселений при естественных водоёмах было намного больше, чем при прудах и колодцах. Но в течение первой половины XIX в. в некоторых населённых пунктах был недостаток воды, так как речная вода была непригодна для питья.

В конце XVIII – первой половине XIX в. в тамбовских реках встречались щука, окунь, пескарёв. Караси и карпы в документах упоминались реже. В первой половине XIX в. заметно изменилось назначение лесных ресурсов. Если в первые столетия истории края они использовались для строительства жилья и ремонта укреплений, то теперь преобладали дровяные леса. Среди деревьев наиболее распространены были берёза и осина, в меньшей мере дуб. Сосновые деревья были существенно истреблены на строительство и деревообрабатывающие промыслы.

В ходе освоения южной части Тамбовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. появились сотни новых сельских поселений. Многие из них быстро росли и уже к середине XIX в. стали крупными сёлами с несколькими тысячами жителей. Среди них можно назвать Мучкап, Петровское, Сампур, Токарёвку.

В течение первой половины XIX в. земледелие стало ведущей отраслью сельского хозяйства Тамбовской губернии. Умеренно-континентальный климат и богатые чернозёмные почвы в целом были благоприятны для выращивания зерновых культур. Однако сохранение сильной зависимости земледелия от летних засух, весенне-осенних заморозков, незначительное использование удобрений, даже навоза, и использование крестьянами и большинством помещиков примитивных орудий труда, трёхполья, не могли обеспечить урожай зерновых в 10 центнеров с гектара даже в благоприятные годы. В основном рост сборов зерновых культур шёл за счёт распашки новых земель. Размеры пашни к середине XIX в. увеличились вдвое. В то же время сокращалась территория степей, лугов, лесов, что грозило серьёзными экологическими трудностями.

Основными земледельческими культурами оставались в крестьянском и помещичьем хозяйствах рожь и овёс. Некоторые помещики увеличивали посевы пшеницы и к середине века начали заводить плантации сахарной свёклы. В северных уездах губернии крестьяне ряда сёл стали выращивать табак. В хозяйствах всех групп сельского населения появился картофель. Но по-прежнему среди овощей преобладали капуста, огурцы, морковь, лук, репа, брюква. Во многих помещичьих усадьбах разводились сады. В отдельных имениях создавались оранжереи. На балах у помещика Ахлебинина подавались южные фрукты, выращенные в его собственной оранжерее под Тамбовом.

Тамбовская деревня часто переживала неурожайные годы. В 1780 – 1850 гг. случилось 12 неурожая. Но особенно часто они происходили в 1830 – 1850 гг., в среднем раз в 2–3 года. Учёные связывают это с потеплением климата в Восточной Европе и началом истощения тамбовских чернозёмов. Неурожайные годы в первой половине XIX в. часто сопровождались эпидемиями (особенно страшной была холера). Была очень высокой детская смертность. В среднем в сёлах умирали около половины детей в возрасте до 10 лет.

Важной отраслью животноводства оставалось коневодство. Войны, городская жизнь требовали большого числа породистых лошадей. В Тамбовской губернии были созданы крупные конезаводы для разведения ценных пород лошадей. Наиболее известными были Лавровский и Новотомниковский конные заводы. Первый из них был основан В.П. Воейковым в 1810 г. в с. Лаврово. Завод разводил рысистых лошадей упряжной породы. Выращенные здесь жеребцы часто завоевывали призы на всероссийских конных скачках и выставках. На Новотомниковском конном заводе, основанном графом И.М. Воронцовым-Дашковым, разводили орловских рысаков.

Хуже обстояло дело с разведением крупного рогатого скота. Ценные зарубежные породы не приживались в наших условиях, а местные коровы давали сравнительно мало молока и мяса. Поэтому крестьяне вынуждены были держать для своих больших семей 2-3-х коров, тратя много сил на заготовку кормов для них. Для дополнительного производства мяса крестьянские хозяйства разводили мелкий скот и домашнюю птицу. К примеру, в семье крепостного крестьянина Тамбовского уезда Фёдора Непряхина, которого помещик называл «ни богатый, ни бедный», состоявшей из 16 человек, помимо двух молочных коров и одной тёлки, имелось сорок овец, девятнадцать свиней, сорок кур, десять гусей, три индюшки.

Вырубка лесов и распашка вели к обмелению водоёмов и снижению рыбных запасов, а разведением рыбы в прудах занимались только некоторые помещики.

Основой промышленности России в первой половине XIX в. были мелкие и кустарные предприятия. Тамбовщина не была исключением. Главными промышленными предприятиями края оставались кузницы и мельницы, которые исчислялись сотнями. Вместе с тем развивались крупные промышленные предприятия. Суконные фабрики в сёлах Бондари, Тулиновка, Рассказово стали крупнейшими в России производителями сукна для армии.

В середине XIX в. лидерство перешло к винокуренной промышленности. В губернии действовало 44 завода по производству спирта. Наиболее крупные находились в сёлах Волхонщина, Большое Гагарино, Бондари.

Местами сосредоточения промышленности являлись города. В 1820-е гг. в Тамбове действовали 2 пивоварни, прядильная и шерстяная фабрики, канатный, 9 кирпичных заводов с общим объёмом производства 900 тыс. штук кирпича. В Козлове работали 2 кожевенные фабрики, 2 мыловаренных, 5 пивоваренных, 2 воскобойных, 2 кафельных, 3 свечных предприятия и маслостоловая. Рядом с городом находились колокольный завод, 26 салотопенных и скотобойных заведений.

Произошедший с конца XVIII в. рост хлебных цен, в связи с открытием черноморских портов, и отход от земледелия крестьян нечернозёмного центра сделали очень выгодной торговлю зерном. Из Тамбовской губернии большие партии хлеба вывозились за границу, в Москву, Петербург, промышленные

города и сёла Верхней Волги. Туда же продавались скот, сало, «хлебное вино» и другие тамбовские товары.

Главными торговыми центрами долгое время оставались Тамбов и Козлов. Производившиеся здесь сало, кожа, мыло, пенька, мёд продавались на местных рынках, но большей частью шли на продажу в Москву и Петербург. Для развития губернского рынка очень большое значение имел рост числа ярмарок: с 48 в конце XVIII в. до 189 в середине XIX в.

Ввозились на Тамбовщину одежда, ткани, обувь, галантерея, чай, пряности, вина и др. Но они были дороги, и покупали их главным образом помещики.

До середины XIX в. достаточно удобными для поставки продукции сельского хозяйства в столицы и их окрестности оказались естественные транспортные условия нашего края. Тамбовская низменность имела ровные дороги в центр России для вывоза товаров, транзита продукции из южных губерний, особенно для перегона больших стад скота.

Повсеместно в губернии был распространён гужевой транспорт. Извозный промысел был повинностью крестьян в пользу помещиков и одновременно возможностью вывезти на продажу излишки своего производства.

Для почтовой связи и перевозки грузов и пассажиров в России с XVIII в. действовала государева почтовая служба с наличием почтовых станций и сменных лошадей. В середине XIX в. Тамбов стал узлом государственных почтовых трактов, проходивших на Рязань, Москву, Владимир, Нижний Новгород, Пензу, Симбирск, Астрахань, Воронеж. Эти тракты и почтовые станции обслуживало сословие ямщиков. Труд их был нелёгким, так как состояние дорог и условия поездок сильно зависели от погоды. Весной и осенью чернозёмные дороги страдали от распутицы. Зимой главные трудности создавали морозы и снежные заносы.

Большие преимущества губернии по-прежнему давало наличие единственного прямого водного пути из Черноземья в Центральный нечерноземный регион – р. Цны. В середине XIX в. Моршанская пристань стала одним из крупнейших речных торговых портов России, откуда ежегодно вывозились сотни тысяч пудов тамбовского хлеба, сала, масла и других продуктов.

5.2. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ГУБЕРНИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД. ДЕКАБРИСТЫ – НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Как отмечали исследователи, на небогатую событиями общественную жизнь Тамбовской губернии начала XIX в. большое влияние оказала Отечественная война 1812 г. Хотя непосредственно краю война не угрожала, население патриотично откликнулось на военные события. За 1812 г. губернские власти собрали полмиллиона рублей. В действующую армию ушёл большой обоз с провиантом и фуражом. В разгар военных событий местное дворянство решило собрать ополчение для защиты губернии, что было поддержано всеми слоями общества. И это не смотря на то, что Тамбовская губерния не входила в число обязанных собирать ополчение. В августе численность ополченцев составила 12 тыс. человек. Выборы руководителя ополчения происходили весьма заинтересованно, стать во главе ополченцев считали честью многие известные дворяне губернии. Большинство голосов получил выдающийся русский флотоводец Ф.Ф. Ушаков, доживавший свой век в родовом имении Алексеевка Темниковского уезда. Он с благодарностью воспринял это известие, но отказался от почётного поста из-за старости и болезней. Ополчение возглавил бригадир А.А. Пашков. Однако поход тамбовского ополчения к Москве был отменён распоряжением М.И. Кутузова, поскольку она была занята французами. Тамбовские ратники на месте несли сторожевую службу, надзирали за пленными, а после оставления французами Москвы были распущены.

Немало наших земляков участвовало в сражениях с неприятелем в составе кадровой армии. Уроженцы тамбовской земли прославились и как полководцы. В Портретной галерее военачальников Русской армии 1812 г. в Эрмитаже помещены портреты генералов А.В. Воейкова, С.В. Дяткова, П.И. Мерлина, П.Ф. Патулова, Я.А. Потёмкина, И.Т. Сазонова, И.Л. Трескина. В Бородинском сражении отличились солдаты гвардейского Семёновского полка под командованием генерала Я.А. Потёмкина, заметный урон неприятелю в Бородинском сражении нанесли артиллеристы П.И. Мерлина. Московские ополченцы во главе с генералом П.Ф. Патуловым храбро сражались при Бородине, Тарутине, Малоарслановце. В преследовании наполеоновской армии и особенно в боях на Березине отличился 122 полк, сформированный из тамбовчан.

Тамбов стал армейским тылом. Здесь размещались госпитали, лазареты, беженцы из захваченных неприятелем центральных районов страны. Сюда было доставлено около 5 тыс. пленных солдат и офицеров наполеоновской армии.

Среди участников Отечественной войны 1812 г. было немало молодых офицеров из тамбовских дворян, остро переживавших за судьбу России. Участвуя в освобождении Европы от Наполеона, они увидели более зажиточную и свободную жизнь европейских народов, познакомились с идеями просветительства. Вернувшись на Родину, они стали участвовать в тайных обществах, в которых обсуждали планы освобождения российских крестьян от крепостной зависимости, ликвидации самодержавия.

Самой яркой личностью из тамбовских декабристов являлся Михаил Сергеевич Лунин, которому А.С. Пушкин посвятил несколько строк в романе «Евгений Онегин» и назвал «умнейшим человеком нашего времени». Его детские годы прошли в с. Сергиевка (ныне Инжавино) Кирсановского уезда. М.С. Лунин участвовал в сражениях с французами, отличился под Бородино, получил именное золотое оружие. Он не участвовал в самом восстании 14 декабря 1825 г. в Петербурге, находясь в Варшаве. Но на следствии была выявлена его заметная роль в идейной подготовке выступления. Лунина приговорили к 20 годам каторги и отправили на Петровский завод под Читой. В ссылке он продолжал борьбу с самодержавием силою своего публицистического дара. Его письма, статьи об острых вопросах русской жизни ходили по рукам, о них знали в обществе. В 1845 г. Лунин умер в Акатуйской катаржной тюрьме при невыясненных обстоятельствах.

Среди сосланных в Сибирь участников декабристского движения были и другие тамбовские дворяне: братья Апполон и Алексей Веденяпины, Александр и Фёдор Вадковские, А. Черкасов, А. Сабуров, М. Фонвизин, С. Кривцов и др.

А.В. Веденяпин после ссылки жил в своём имении в Тамбовской губернии. С.И. Кривцов, отбыв 5 лет ссылки, был отправлен рядовым на Кавказ, где за участие в боях с горцами заслужил Георгиевский крест и офицерский чин. Выйдя в отставку, он подолгу жил в имении брата в с. Любичи Кирсановского уезда. А.И. Сабуров, член Северного общества декабристов, в декабре 1825 г. находился в отпуске в тамбовском имении. Участвия в восстании он не принимал, но в январе 1826 г. был арестован в Тамбове и в 1830–1831 гг. отбывал ссылку в тамбовском имении.

В 1830 г. в Тамбове произошло стихийное массовое выступление горожан, вызванное жёсткими мерами борьбы правительства с эпидемией холеры, охватившей ряд губерний России в 1830 г. Введение карантинного режима, насильственное помещение больных в холерные бараки и другие действия властей, слухи о жестоком обращении врачей с больными вызвали недовольство населения. К ноябрю 1830 г. Тамбовская губерния со всех сторон была закрыта карантинными заставами, нельзя было проехать в Тамбов и выехать из него без соответствующего разрешения. Горожане были отрезаны от их пригородных полей, сенокосов, лесных участков. В Тамбове вынужденно задерживались иногородние торговцы. Это привело к свёртыванию торговли, росту цен на продукты питания и другие товары, резко ухудшило условия жизни.

В ряде мест возмущение жителей вылилось в прямое противодействие властям. В с. Никольском Тамбовского уезда 14 ноября 1830 г. крестьяне взяли под стражу медиков, сняли караульное оцепление, разобрали по домам находившихся в холерном бараке больных. 16 ноября появились первые умершие от холеры в Тамбове, в тот же день губернское правление приняло новые санитарные меры, включая оцепление домов, где имелись больные. Губернатор И.С. Миронов потребовал от городских властей взять с населения подписку о безусловном выполнении всех требований по борьбе с эпидемией. Однако утром 17 ноября мещане, собранные во дворе городской думы, отказались дать такую подписку, изложив свои требования в «мнении», составленном, предположительно, мещанином Д.Н. Ильиным: избрание представителей от купцов и мещан для контроля за действиями медиков, предоставление права обществу назначить лекаря по своему выбору, согласование с обществом всех санитарных мер. При этом «толпа невежествующих мещан и однодворцев из жителей Тамбова более 1000 человек» кричала, что «в Тамбове болезни холеры нет, что доктора её не понимают и лечат не так как должно», и требовала «свободного приезда и выезда из города». Вечером толпа сняла караулы у заражённых домов, убила квартального комиссара П. Шамонова.

Депутация мещан и однодворцев посетила епископа Тамбовского и Шацкого Евгения, прося у него защиты и воздействия на губернатора с тем, чтобы он снял карантин. Епископ Евгений призвал повиноваться распоряжениям правительства. Утром 18 ноября сход однодворцев Стрелецкой и Пушкарской слобод постановил идти к губернатору с требованием снять оцепления. У городской думы они присоединились к мещанам. Толпа двинулась к зданию губернского правления, куда прибыли губернатор Ми-

ронов, епископ Евгений, начальник внутренней стражи генерал Зайцев и другие должностные лица. Их уговоры разойтись не действовали. По словам Миронова, «дерзость бунтовщиков более и более возрастала».

На собрании у губернаторского дома горожане во главе с Е.П. Акимовым избрали понятых, чтобы в их присутствии извлечь из могилы тело одной из жертв холеры для выяснения подлинных причин смерти. С той же целью было решено идти к холерной больнице. У её ворот произошло столкновение толпы с командой солдат, которые не смогли противостоять «силе народа, простирающегося до 500 человек». Бунтующие ворвались в больницу, опечатали лекарства, избили и заключили под стражу двух помощников лекарей. Вечером в больницу в сопровождении батальона внутренней стражи прибыл губернатор. На обратном пути, на мосту через р. Студенец, толпа, вооружённая дубинками, пыталась преградить дорогу кортежу. В результате столкновения несколько человек были ранены. Вечером в думе состоялось новое собрание горожан, на котором, по-видимому, была выбрана депутация к епископу Евгению, от которого вновь потребовали освидетельствования мёртвых. Тогда же вокруг холерной больницы, помещавшейся недалеко от Вознесенского девичьего монастыря, был выставлен караул из мещан и однодворцев.

19 ноября на Соборной площади состоялся молебен в присутствии более 3 тыс. человек. В думе происходило собрание мещан, избравшее делегатов для изложения губернатору требований населения. «Бунташная» активность горожан стала спадать, но власти опасались, что к горожанам присоединятся жители окрестных сёл. По словам Миронова, положение Тамбова и даже губернии было критическим. Лишь прибытие из Липецка 21 ноября эскадрона кавалеристов позволило усмирить бунт. Всего к следствию привлекались 219 человек. Ильин и Акимов были приговорены к повешению, остальные – к наказанию кнутом, шпицрутенами, плетью, с последующей отправкой в каторжные работы, на поселение в Сибирь, отдачей в солдаты, заключению в работный дом и т.д. По окончательному приговору, утверждённому Николаем I, 2 человека подлежали наказанию кнутом и каторжным работам, 8 – наказанию шпицрутенами и отправке рядовыми на Кавказ, остальные освобождены от наказания с отдачей под надзор полиции. «Холерный бунт» в Тамбове вошёл в историю как одно из крупных проявлений социального недовольства городского населения правительственной политикой в 1830 – 50-е гг.

В конце 1850-х гг. в центральных губерниях России, в том числе и Тамбовской, произошли стихийные выступления крестьян и горожан против откупной системы и повышения косвенного налога на водку, получившие название «трезвенные бунты». Их главными участниками были государственные крестьяне, наиболее страдавшие от откупов. В Тамбовской губернии они вместе с городской беднотой в конце мая – начале июня 1859 г. совершили погромы питейных заведений в Спаске и 15 окрестных селениях. В погромах участвовало до 5 тыс. человек. Крестьяне Кирсановского уезда создавали общества трезвости, отказывались потреблять спиртное. В Тамбов был послан флигель-адъютант Н.И. Толстой, приказавший «не жалея сил наказывать» участников трезвенного движения. Были арестованы 92 «зачинщика».

5.3. КУЛЬТУРА КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Начало XIX в. город встретил почти прежним обликом массовой застройки. И.И. Дубасов упоминал такой факт: когда с целью уменьшения пожароопасности губернатор Палицын в 1803 г. приказал полиции снять в Тамбове все соломенные крыши, город «внезапно представил картину почти полного разрушения: точно ураган пронёсся над Тамбовом и сорвал с него чуть не все крыши... Поневоле пришлось после этого, позволить снова крыть дома соломой или дёрном, даже на главных улицах».

В первой половине XIX в. в Тамбове появились жилые каменные дома. Одним из первых стал особняк купца Суворова (ныне хлебзавод на углу Носовской и Октябрьской улиц). Дом купца Суворова был двухэтажным с мезонином (позже надстроен). На обоих уличных фасадах, примыкающие к стене четырехколонные портики в стиле ампир подчеркивали классические пропорции постройки. Но дворовые фасады, не имели красивой отделки. Подобная экономия типична для русской провинциальной застройки XIX в.

Усилился государственный контроль над градостроительством. В архиве тамбовской строительной комиссии этого времени сохранилось дело, из которого видно, что при застройке города предписывалось возводить каменные строения в определённых кварталах согласно образцовому для постройки городов плану архитектора В. Гесте.

Проводилось разграничение в застройке по социальному признаку – центр выделялся для заселения дворянством и купечеством, а окраины – для малоимущих. На планы наносились названия улиц. В своей архитектуре Тамбов в результате приобрёл типичные черты русского провинциального города. Богатые новые постройки возводились в стиле ампир. Из дворянских усадеб той поры сохранился дом Лукьяненко (ныне выставочный зал ТОКМ). Барский дом отвечал всем правилам русской классической архитектуры. Главный вход выделен портиком из четырёх колонн с тонко прорисованными капителями и лепными декоративными венками над окнами. Над дверью – многофигурный барельеф. Этот дом даёт представление о мелкопоместных усадьбах в стиле ампир. Служебные постройки были гораздо проще. Дом окружал большой сад. Но подавляющее большинство новых домов в первой половине XIX в. продолжали строить из дерева. Дело не только в дороговизне кирпича. Русские провинциалы продолжали считать, что жить в каменном доме вредно для здоровья.

Центральные улицы были частично вымощены булыжником. Тротуары стали отделять от проезжей части столбиками. На выездах из города построили заставы, обозначавшие его границы. Это были кирпичные столбы с двуглавыми орлами сверху. Рядом ставилась караульная будка. На главных улицах и около построенного из кирпича здания присутственных мест поставили масляные фонари. Построили мосты через Студенец и плотины на этой речке. Базарную площадь время от времени мостили глиной, что не решало проблему непролазной грязи. На базаре появились трактиры и обжорный ряд – место, где торговали пирожками, блинами, орехами. Появились трактиры, гостиницы и в других районах города.

Не все горожане имели собственное жильё. Сдавались в наём особняки не живших в Тамбове землевладельцев, флигели и комнаты в мещанских домовладениях, углы в бедных домишках на окраинах. В середине XIX в. в центре города уже трудно было найти крытую соломой курную избу. Чересчур обширные городские усадьбы дробились. Владельцы продавали часть построек на них.

В это время было построено несколько казённых каменных зданий. Это самые первые корпуса губернской больницы, здание мужской гимназии (ныне здание ТГТУ на Советской, 116), здание института благородных девиц (ныне здание ТГУ на Советской, 98). Для последнего была отдана бывшая губернаторская усадьба, а губернатор переехал в новый деревянный особняк на территории нынешнего городского сада. Так как институтки должны были воспитываться изолированно, то территория вокруг института была обнесена забором, за которым тянулись деревянные тротуарчики для прогулок девочек в любую погоду. В 1844 г. получила отдельное здание публичная библиотека (ныне здание междугородного автоматического переговорного пункта). Так как коневодство было прибыльным занятием многих дворян-владельцев конезаводов, для проведения конских бегах построили ипподром и конюшню. Всего в 1860 г. в Тамбове насчитывались 35 каменных казенных и общественных домов, а в остальных 12 городах губернии их было всего 30.

В первой половине XIX в. было построено много храмов. Прихожане щедро жертвовали именно на каменные церкви. Город украсился колокольной Спасо-Преображенского собора, Скорбященской церковью Вознесенского женского монастыря, Знаменской, новой Покровской, Троицкой (Никольской), Архангельской, Уткинской (Богородицкой), Варваринской, Успенской, Крестовоздвиженской и Петропавловской церквями. Три последние были на городских кладбищах, ещё в конце XVIII в. вынесенных за городскую черту. Надо сказать, что кладбища и участки земли на них имели сословную иерархию. Успенское считалось самым престижным, на нём хоронили дворян и купцов. Участков третьего разряда (т.е. для самых бедных) там не было. Расположенный неподалеку чугунолитейный заводик предлагал литые металлические ограды, кресты, памятники в виде ангелов по тогдашней моде оформлять богатые захоронения. К услугам скорбящих родственников был садовник, сажавший и поливавший цветы. Самым демократичным было Крестовоздвиженское кладбище. На монастырских кладбищах горожан обычно не хоронили. Исключение делалось для богатых владельцев родовых усыпальниц, например, Нарышкиных.

Развитие просвещения. При Г.Р. Державине в Тамбове и некоторых других городах губернии открылись народные училища. В 1801 г. в них обучались 215 человек. В 1802 г. в Тамбове был основан дворянский училищный корпус для детей бедных дворян. В его учебную программу входили грамматика, история, география, математика, физика, рисование, французский и немецкий языки, закон Божий, танцы. Лучшие ученики получали право без экзамена поступать в кадетские корпуса и университеты. В 1830 г. корпус был преобразован в кадетский, который готовил мальчиков для поступления в военные учебные заведения. Среди прочих здесь учился С.И. Мосин, изобретатель знаменитой винтовки-«трёх-линейки». В 1825 г. открылась Тамбовская мужская гимназия, в 1830-е гг. – Александровский институт благородных девиц.

В первой половине XIX в. в Тамбовской мужской гимназии учились видные деятели русской науки, культуры, общественной жизни: религиозный мыслитель Н.Ф. Фёдоров; автор книги о кругосветном путешествии и нескольких научных работ по истории живописи Л.В. Вышеславцев; историк, правовед, общественный деятель Б.Н. Чичерин; И.П. Минаев, первым в России начавший изучать древнеиндийский язык.

В 1820-е гг. в городах губернии открылись уездные (трёхклассные) и приходские (одноклассные) училища, в которых могли учиться дети из разных сословий. В 1858 г. было разрешено открывать женские школы. Первые из них были открыты в городах Борисоглебске, Кирсанове, Козлове и Лебедяни.

В 1840-е гг. в больших сёлах были открыты школы для подготовки волостных писарей. В это же время открывались школы для детей государственных крестьян. К 1860-м гг. их было уже около 110.

Но большинство населения края не испытывало нужды в знаниях. Даже дети священников не всегда хотели учиться. Тамбовский епископ Иона в 1810-е гг. запретил венчать детей духовных лиц, не желавших учиться, ибо «оженившиеся не радят уже о совершенствовании себя в чтении и нотном пении».

Знания люди могли получать не только в школах. В начале XIX в. в губернии стали появляться первые библиотеки. В 1810 – 1815 гг. жители Моршанска могли брать для чтения книги из гражданской общественной библиотеки. В 1830 г. была основана Тамбовская публичная библиотека.

Становление медицины. В 1797 г. была образована губернская врачебная управа. Первыми врачами-специалистами в крае были немцы по происхождению Шеффер, Лимнелиус, Гирш. В начале XIX в. в губернии насчитывалось около 50 лекарей и лекарских учеников. В 1830 г. для борьбы с эпидемией холеры в Тамбов прибыли врачи М.Я. Мудрое и И.Я. Дядьковский. Усманский врач И.А. Белецкий выработал свой метод лечения холеры, известный как «метод Белецкого». Важную роль в развитии медицинской помощи сыграли врачи: Э.Н. Фальк; Арнольди, устроивший водолечебницу в Козлове; Ф.Я. Новицкий и И.Л. Потехин, применявшие кумыс для лечения больных туберкулёзом лёгких; С.А. Баратынский (брат поэта Е.А. Боратынского), открывший в Кирсановском уезде амбулаторию.

К 1865 г. в губернии было 12 городских больниц на 447 коек. Самой крупной из них являлась губернская больница, основанная в конце XVIII в. В 1837 г. началось строительство нового здания больницы, которое функционирует и теперь в том же качестве на территории современной областной больницы. В 1840 – 1850-е гг. в больнице начал свою лечебную деятельность самый знаменитый тамбовский врач Э.Х. Икавитц. При больнице стали готовить профессиональных фельдшеров и акушеров, работавших по всей губернии, была открыта аптека, созданы ботанический сад и травник, позволившие на месте готовить лекарства.

Тамбовские писатели. Самым знаменитым среди литераторов первой половины XIX в. стал представитель крупного тамбовского дворянского рода Евгений Абрамович Боратынский. Он родился, провёл детство и отрочество в имении Мара Кирсановского уезда. Став взрослым, поэт неоднократно возвращался на родину. Здесь легко писалось, спокойно жилось вдали от столичного шума, светских сплетен и интриг. Тут были написаны стихотворения: «Стансы», «Она», «Последняя смерть», «Песня», «Запустение», поэма «Наложница» и другие произведения. В историю русской поэзии Е.А. Боратынский вошёл как автор красивых элегий, наполненных глубокими раздумьями. Родной Маре Боратынский посвятил такие строки:

Судьбой наложенные цепи
Упали с рук моих, и вновь
Я вижу вас, родные степи,
Моя начальная любовь...

В имении Мара часто бывала жена брата поэта А.Д. Абамелек-Боратынская. Она прославилась переводами русских стихов во Францию и переводами на русский язык произведений Гёте, Гейне, Байрона.

В 1818 – 1823 гг. в своём тамбовском имении Большой Избердей жил известный уже в столице литератор С.М. Жихарев. Здесь он занимался переводами, писал мемуары. Его «Дневники» через много лет были изданы под названием «Записки современника».

В середине XIX в. широко известен был поэт и переводчик Н.М. Сатин, выросший на тамбовской земле и назвавший одно из стихотворений «Ritter aus Tambow» («Рыцарь из Тамбова»).

В 1850-е гг. редактором «Тамбовских губернских ведомостей» был переводчик П.И. Вейнберг. Публикуясь в столичных журналах, он не раз подписывал стихи и переводы псевдонимом «Гейне из Тамбова».

Тамбовская действительность вдохновляла и крупнейших русских поэтов и писателей, бывавших здесь эпизодически или знавших о Тамбовском крае от своих знакомых. На тамбовских материалах М.Ю. Лермонтов написал поэму «Тамбовская казначейша». Она содержит столь достоверные описания города, что позволяет предполагать пребывание поэта в Тамбове.

Не раз бывал в Тамбовской губернии помещик соседней Орловской губернии И.С. Тургенев. Наиболее известен его рассказ «Лебедянь», содержащий описание знаменитой конской ярмарки. В произведениях Тургенева «Странная история», «Затишье», «Несчастливая» действие происходит на тамбовской земле.

Музыкальная жизнь. В XIX в. во всех сферах музыкальной культуры края произошли значительные изменения. Расширилась панорама музыкальной жизни, распространение получили любительское хоровое и инструментальное музицирование, выступления военных духовых оркестров. Впервые жители Тамбова и других городов губернии стали знакомиться с приезжими артистами, как отечественными, так и зарубежными. Увеличилось число концертных площадок. Со сцены зазвучали сочинения местных композиторов – А.А. Рахманинова (дед С.В. Рахманинова), Ю.Н. Голицына, А.Л. Саккетти, Ф.Б. Граверта, Р.А. Гельма. Впервые церковные хоры начали проводить духовные концерты и в них с успехом исполнялись произведения тамбовских регентов В.С. Никольского, М.Д. Ерхана, И.Г. Ельцова, Ф.Е. Степанова.

Традиции музыкальных вечеров и общественных балов, заложенные Державиным, остались основной формой досуга тамбовских дворян и в XIX в. Обычно балы начинались с сентября и происходили в каждое воскресенье. Пиком празднеств был декабрь – время выборов в губернское дворянское собрание. Вот как отзывалась М.А. Волкова, переселившаяся в Тамбов из Москвы во время Отечественной войны 1812 г.: «С тех пор, как известия из армии сделались утешительнее, в России снова начали веселиться. Вот уже три недели как здесь пляшут по воскресеньям в жалком, уродливом доме, в котором жители Тамбова веселятся более, нежели веселились мы в прекрасном Московском здании».

В разные годы местом развлечения тамбовцев были: Городской клуб, размещавшийся в доме помещиков Протасьевых; зал Дворянского и Коннозаводского собраний; в летнее время – городской сад; «семейный сад» Н.Я. Лукьяненко. Нечто подобное происходило и в уездных городах. Звучавшая здесь музыка прямо или косвенно оказывала духовно-воспитательное и эстетическое воздействие.

С 1830-х гг. в Тамбове начали проходить благотворительные концерты. В них в основном участвовали любители из дворян, артисты театральных антреприз, так как собственных профессиональных музыкантов в городе было очень мало.

Театральные традиции в Тамбове, заложенные также Державиным, поддерживала М.Г. Орлова – одна из участниц первых постановок. Она собрала большую любительскую труппу, в которую позже вошли профессионалы. Для руководства ими пригласила одного из первых российских антрепренёров, актёра В. Бобровского. Муж Орловой, помещик Н. Маслов в 1815 г. построил на Большой Астраханской улице (ныне Советской) балаган, предназначенный для театральных представлений. Впервые были установлены цены на билеты от одного рубля до четырёх. В театре шли не только драматические спектакли, но и комические оперы, что было общепринято для русского театра тех лет. Тамбовский зритель познакомился с комическими операми «Медведь на постое», «Жид в бочке», «Правдивый лжец». Эти спектакли держались в репертуаре этого театра до 1830-х гг.

Отечественная публицистика второй четверти XIX в. отмечала, что в репертуаре театров 1830 – 40-х гг. большое место занял водевиль. Его функция заключалась в развлечении публики, что выражалось в незатейливом сюжете с комическими ситуациями. Это нравилось зрителю. В основном пьесы были переводные и переделанные с французского. Эта тенденция ярко проявилась в провинциальной антрепризе, в том числе на Тамбовщине.

В первой половине столетия в Тамбове водевили разыгрывали в театрах поручика Голощапова (1835–1845), семьи Аносова-Григорьева (1845 – 1875). Это были пьесы в переводе Ф. Кони, Н. Соколова, Д. Ленского и других авторов. Кроме этого, в театре Голощапова прошла известная комическая опера «Мельник-колдун, обманщик и сват» М. Соколовского, в театре Аносова особенно запомнилась тамбовскому зрителю постановка оперы «Аскольдова могила» А. Верстовского, где роль Торопки испол-

нял И. Лавров, ставший впоследствии известным солистом Большого театра. Оперу Верстовского горожане не единожды слышали и позже. Она оставалась своеобразной эмблемой музыкально-театральной жизни Тамбова на протяжении всего столетия.

Неординарным явлением в театральной жизни Тамбова был театр семинаристов, организованный студентом П. Солярским в тайне от руководства учебного заведения. Некоторое время сценой служил чердак семинарии, затем театр стал «походным». Играли на квартирах семинаристов, в домах помещиков, пока купец Н.Н. Кобозев не передал в распоряжение артистов свой каретный сарай. Спектакли шли в сопровождении небольшого инструментального ансамбля.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Аленова, В.А. История Тамбовского краеведения (XIX – 30-е годы XX вв.) / В.А. Аленова, Ю.А. Мизис. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
2. Дубасов, И.И. Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов – Тамбов : ООО «Юлис», 2007.
3. История Тамбовского края: актуальные проблемы / под ред. И.В. Двухжиловой и А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
4. История Тамбовского края: избранные страницы / под ред. А.А. Слезина – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.
5. История Тамбовского края : учебное пособие / под ред. И.В. Двухжиловой и А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.

Дополнительная:

7. Двухжилова, И.В. Социальный состав Тамбовского земства (1865 – 1890 гг.) / И.В. Двухжилова. – Тамбов, 2003.
8. Кученкова, В.А. Тамбовские православные храмы / В.А. Кученкова. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1992.
9. Мизис, Ю.А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках / Ю.А. Мизис. – Тамбов : Изд-во ТГПИ, 1990.
10. Пирожкова, И.Г. Жилищный вопрос и градостроительство Тамбова в XIX – начале XX вв. / И.Г. Пирожкова. – СПб., 2004.
11. Страницы истории Тамбовского края / под ред. Л.Г. Протасова. – Воронеж : Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1986.
12. Тамбовская энциклопедия / под ред. Л.Г. Протасова. – Тамбов : ООО «Юлис», 2004.
13. Сохранский, А. Легенды и предания Тамбовского края / А. Сохранский. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2004.
14. Молчанова, Г.А. Старый Тамбов от А до Я / Г.А. Молчанова, Н.В. Олонцева, Ю.К. Щукин. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2004.

ГЛОССАРИЙ

- «Тамбовские губернские ведомости» – официальная местная газета, начавшая издаваться в 1838 г. при губернаторе А.А. Корнилове в соответствии с указом 1830 г. о провинциальных газетах.
- «Тамбовские известия» – первая провинциальная газета в России. Издавалась в Тамбове в 1788 г. по инициативе и под редакцией Г.Р. Державина.
- «Тамбовский летописец» – исторический памятник, написанный в начале XVIII в. в стиле древнерусских летописей.
- Абашевская культура – археологическая культурно-историческая общность эпохи средней и поздней бронзы (середина – вторая половина II тысячелетия до н.э.) лесостепной территории Восточной Европы от левобережья Днепра до Зауралья. Названа по могильнику у д. Абашево в Чувашии.
- Агоронимы – названия площадей (от греч. agoга – площадь).
- Антропонимика – (греч. anthropos – человек, onuma – имя) – раздел ономастики, изучающий антропонимы – имена людей и их отдельные составляющие: их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования.
- Археологическая культура – совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие особенности.
- Археология – это историческая наука, изучающая историю общества по материальным остаткам жизни и деятельности людей (от греч. «архайос» – древний, «логос» – наука, слово).
- Архив – учреждение или его часть, хранящая документы; совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, предприятий, отдельных лиц.
- Ассимиляция – потеря одной частью социума (или целым этносом) своих отличительных черт и замена заимствованными у другой части (другого этноса), этнокультурный сдвиг в самосознании определённой социальной группы, ранее представлявшей иную общность в плане языка, религии или культуры.
Ассимиляция может носить как добровольный характер – увлечение другой более развитой или привлекательной культурой, межнациональные и межконфессиональные браки и т. п.; так и принудительный (насильственный) характер – завоевание, численное истребление, вынужденное переселение, законодательная деятельность, направленная на подавление тех или иных культурно-языковых проявлений.
- Белгородская засечная черта – оборонительная линия на южных рубежах России с XVI в. Служила для защиты южных границ государства от набегов крымских татар и ногайцев.
- Благотворительность – оказание безвозмездной (или на льготных условиях) помощи тем, кто в этом нуждается.
- Бортничество – сбор мёда диких пчёл. Был распространён у племён, населяющих территорию Восточной Европы с глубокой древности, в частности, у славян.
- Бронзовый век – археологическая эпоха (середина III тысячелетия до н.э. – начало I тысячелетия до н.э.), представляющая собой качественно новый этап человеческой истории, характеризующийся развитием металлургии бронзы и появлением в погребальном обряде надмогильных насыпей – курганов.
- Вещественные (археологические) памятники – материальные остатки жизни и деятельности людей. Это орудия производства и созданные с их помощью постройки, оружие, украшения, бытовая утварь, посуда, произведения искусства, целые комплексы (поселения, клады, могильники).
- Винокурение – технологический процесс изготовления крепких спиртных напитков.
- Волость – 1) в Древней Руси территория, подчиненная одной власти, преимущественно княжеской; 2) в дореволюционной России и в России до 1929 г. низшая административно-территориальная единица, подразделение уезда, состоящее из не-

Вольное экономическое общество (Императорское Вольное экономическое общество)	– старейшее из учёных обществ России, самая первая общественная организация в России. Учреждено в Петербурге в 1765 году Екатериной II. Имело целью изучение положения русского земледелия и условий хозяйственной жизни страны и распространение полезных для сельского хозяйства сведений. Вольное экономическое общество состояло из трёх отделений: 1) сельскохозяйственного; 2) сельскохозяйственных технических производств и земледельческой механики; 3) политической экономии и сельскохозяйственной статистики.
Воротники	– служилые люди по прибору, обслуживавшие ворота крепости.
Гидронимы	– названия рек (от греч. hydros – вода).
Годонимы	– названия улиц (от греч. hodos – путь, дорога, улица, русло).
Городецкая культура	– археологическая культура раннего железного века (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) лесной зоны и северной лесостепи Волго-Окско-Донского междуречья. Названа по городищу у с. Городец (Рязанская обл.).
Губернатор	– в России до 1917 г. высший правительственный чиновник в губернии.
Губерния	– основная административно-территориальная единица в России с 1708 г. Делилась на уезды. Некоторые губернии объединялись в генерал-губернаторства.
Двоевластие	– режим одновременного сосуществования двух властей в одной стране. В России двоевластие возникло в результате Февральской революции в марте – начале июля 1917 г. К власти одновременно пришли Временное правительство и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
Дворянский банк	– государственный I банк Российской империи. Выдавал льготные ссуды дворянам под залог земли. С 1754 г. – Банк для дворянства, в 1885 – 1917 гг. – Государственный дворянский земельный банк.
Дворянское собрание (иногда Благородное собрание)	– орган дворянского самоуправления в Российской империи, существовавший в период с 1766 по 1917 гг. Дворянские собрания действовали как на губернском, так и на уездном уровнях.
Декабристы	– участники российского оппозиционного дворянского движения второй половины 1810-х – первой половины 1820-х гг., организовавшие антиправительственное восстание в декабре 1825 г. (отсюда их название).
Дети боярские	– разряд мелких феодалов, существовавший в феодальной Руси в XV – XVIII вв. Дети боярские несли обязательную службу, за которую получали поместья. В ходе реформ Петра I термин потерял актуальность, поскольку все служилые люди были объединены в единый класс – дворянство.
Дикое Поле	– историческое название южнорусских и украинских степей между Доном, верхней Окой и левыми притоками Днестра и Десны. Стихийно осваивалось в XVI – XVII вв. беглыми крестьянами и холопами, а также заселялось служилыми людьми в условиях борьбы против турецко-татарской экспансии. В границах Дикого Поля сейчас располагаются Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Кировоградская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области Украины, а также Тульская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская, Орловская, Курская, Белгородская, Ростовская и Волгоградская области России.
Дромонимы	– названия путей сообщения (от греч. dromos – бег, движение, путь).
Духовные источники	– выработанная коллективным разумом людей вся система производственных навыков, народных знаний, традиций и обычаев, различных видов искусства, народного творчества, религиозных представлений и верований, которая передаётся как обязательная информация из поколения в поколение через рассказ или показ, через существующие формы воспитания.
Железный век	– археологическая эпоха появления и широкого распространения оружия и орудий труда из железа (с начала первого тысячелетия до н.э.).

Засака	– оборонительное заграждение в лесистой местности. Одно из серьёзнейших и наиболее трудно уничтожаемых препятствий. Устраивается из деревьев диаметром не менее 15 см, поваленных рядами или крест-накрест вершинами в сторону противника. Затрудняет перемещение пехоты и исключает маневр кавалерии.
Земляной вал	– искусственная насыпь, оборонительное сооружение.
Исторические памятники	– места, здания или сооружения, непосредственно связанные с историческим событием или личностью; а также здания или сооружения, воздвигнутые или установленные в честь какого-либо исторического события или личности. В этой группе особое место занимают историко-героические памятники, связанные с борьбой против иноземных захватчиков.
Источник	– всё, что непосредственно отражает исторический процесс, дающее возможность изучать прошлое общества, то есть всё, ранее созданное человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде памятников материальной и духовной культуры.
Катакомбная культура	– археологическая культурно-историческая общность эпохи средней бронзы (первая половина II тысячелетия до н.э.) степной и лесостепной территории Восточной Европы от Днепра до Волги. Названа по типу погребений в специальных боковых ямах – катакомбах.
Клеть	– неотопливаемая часть дома, где хранилась домашняя утварь.
Колонизация	– заселение и освоение окраинных земель страны (внутренняя); поселения за пределами страны (внешняя).
Краеведение	– изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части страны, административного или природного района, населённых пунктов.
Крепостное право (крепостничество)	– форма феодальной зависимости крестьян: прикрепление к земле, личное подчинение феодалу.
Макротопонимы;	– названия больших незаселённых объектов (от греч. makros – большой).
Мануфактура	– форма промышленного производства, основанная на разделении труда и ручной ремесленной техники, предшествующая крупной машинной индустрии (казенная, вотчинная, посессионная, купеческая, крестьянская).
Материальные источники	– объекты (предметы, вещи), материально существующие в пространстве в определённые временные периоды. К ним относят: орудия труда, жилища и хозяйственные постройки, пищу (культурные растения и домашние животные), одежду, украшения, транспортные средства и пр.
Мезолит	– период между палеолитом и неолитом, X – VI тысяч лет до н.э. Начался около X тыс. лет до н. э. в конце плейстоцена, закончился с распространением земледелия, которое появилось в разных географических местностях в разное время
Меценат	– человек, материально помогающий искусству и культуре (без цели немедленного получения прибыли) (средний каменный век, греч. mesos – средний и líthos – камень).
Микротопонимы	– названия небольших незаселённых объектов (от греч. mikros – малый).
Молокане	– разновидность духовного христианства.
Мордва (средне-цинская мордва)	– народность финноугорских народов Поволжья. Основные группы мордвы – эрзя и мокша, сохранившие племенные и этнические самоназвания и говорящие на разных, хотя и близких языках.
Музей	– научно-исследовательское и научно-просветительское учреждение, осуществляющее хранение, изучение и популяризацию памятников истории, материальной и духовной культуры.
Надолба	– заграждение из наклонно врытых в землю балок, брёвен.
Наместник	– в XVIII – начале XX вв. глава наместничества в Российской империи.

Народные училища	– в 1786 – 1804 гг. официальное название малых и главных народных училищ.
Неолит (новый каменный век)	– последняя археологическая эпоха каменного века начала V – середины IV тысячелетия до н.э., характеризующаяся появлением остродонной и круглодонной глиняной посуды.
Никоновская летопись	– крупнейший общерусский летописный свод, составленный, по мнению исследователей, в 1539 – 42 гг.
Оброк	– натуральная и денежная рента, взимаемая с крестьян землевладельцами и государством. Оброчное хозяйство (в противовес барщинному) подразумевало такую экономическую систему, в которой главным методом эксплуатации крестьянина было взимание натуральных и денежных оброков в том или ином их сочетании.
Общинное земле- владение	– форма земельной собственности, характеризующаяся принадлежностью определённого земельного участка крестьянской общине.
Овин	– помещение для сушки хлеба перед молотьюбой.
Однодворцы	– одна из категорий государственных крестьян в России. Образовалась из служилых людей по прибору, оборонительная функция которых на южной границе оказалась ненужной в связи с созданием регулярной армии в первой четв. XVIII в.
Ойконимы	– названия населённых мест (от греч. oikos – жилище, обиталище).
Ономастика	– (от греч. ὀνομαστική – искусство давать имена) – раздел лингвистики, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием у других языков общения.
Оронимы	– названия гор (от греч. oros – гора).
Отрезки	– часть находившихся в пользовании крестьян земель, отрезанных после крестьянской реформы 1861 г. в пользу помещиков. Отрезки в основном производились, если надел превышал высшую норму и составляли около 18 % дореформенного землепользования крестьян.
Отруб	– в России в начале XX в. земельный участок, выделенный из общинной земли в результате столыпинской аграрной реформы в единоличную крестьянскую собственность (в отличие от хутора – без переноса усадьбы).
Отхожие промыслы	– временная сезонная работа крестьян за пределами своей деревни (лесные разработки, сплав леса, обслуживание судоходства на реках и др.).
Палеолит	– первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (род homo) (около 2,6 млн. лет назад) до появления земледелия приблизительно в 10 тысячелетии до н.э. (греч. παλαιός – древний и греч. λίθος – камень) (древнекаменный век).
Памятники архитектуры и градостроительства	– это произведения строительного искусства, которые отражают в своей конструкции и декоративном оформлении развитие материального производства, эстетические воззрения своей эпохи.
Памятники культуры и искусства	– группа памятников, связанных с именами выдающихся деятелей науки, литературы, искусства; места, где они родились, учились, занимались творчеством, вели общественную жизнь, где они похоронены.
Памятники природы	– отдельные уникальные природные объекты и природные комплексы, имеющие реликтовое, научное, историческое, эколого-просветительское значение и нуждающиеся в особой охране государства.
Пенька	– грубое лубяное волокно, полученное из стеблей конопли культурной. Из пеньки

делают канаты, верёвки, шпагат и т.п.

- Письменность – совокупность письменных средств общения, объединённых системой письма или одним алфавитом.
- Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая закреплять речь во времени и передавать её на расстояние, то есть средство закрепления знаковой информации.
- Плотность населения – число жителей на единицу площади.
- Плуг – сельскохозяйственное орудие труда с изогнутым металлическим лемехом для вспашки, разрыхления почвы. Плуг имеет несколько преимуществ. Основная его задача – перевернуть верхний слой земли. Вспахивание уменьшает количество сорняков, делает почву более мягкой и податливой, облегчает дальнейший посев.
- Погром (от русск. громить «уничтожать, разрушать») – кратковременная и разрушительная массовая насильственная акция, совершаемая одной частью общества по отношению к другой, как правило, к национальному, социальному или религиозному меньшинству.
- Поздняковская культура – археологическая культура бронзового века, распространённая с середины второго тысячелетия по начало первого тысячелетия до н.э. в бассейнах рек Оки, Клязьмы, в верхнем и частично среднем правобережном Поволжье. Названа по селу Поздняково близ Муром.
- Половцы (кипчаки, киманы) – кочевой тюркоязычный народ, входивший в IX – начало XI в. в Кимакский каганат.
- Поневный комплекс – состоял из понёвы (род юбки), рубахи, запана, завески или фартука, покровки, гаруса, одного-двух монистов и каскада бус, серёг-янтариков и пушковых, головных уборов: кички или сороки, кокошника, комплектов платков, шалей и подшальников – корсетки или летника, шубы дублёной или крытой, куцки или куцынки и набора обуви.
- Предводитель дворянства – в России до 1917 г. выборная должность в системе сословного самоуправления дворянства и одновременно в системе местного самоуправления. Была учреждена в 1785 г. Жалованной грамотой дворянству Екатерины II. Уездный предводитель дворянства выбирался уездным дворянским собранием и утверждался губернатором. Губернский предводитель дворянства избирался губернским дворянским собранием и утверждался императором.
- Провинция – административно-территориальная единица в России в 1719–75 гг. в составе губернии. Делилась на доли и уезды (дистрикты до 1727 г.).
- Промысел – занятие с целью получения выгоды. Промыслом можно заниматься в одиночку или группой, которая называется чаще артелью, или, что встречается реже, бригадой. Промыслы, по характеру своей деятельности можно подразделить на те, в которых производится что-либо и те, в которых добывается что-либо, созданное природой.
- Пушкари – русские артиллеристы XVI–XVII вв. Являлись служилыми людьми и подчинялись Пушкарскому приказу. Их служба была наследственной. При вступлении в неё людей из других сословий, с них брали поручительство. Пушкари жили в городах, где селились обычно особыми слободами. За службу получали хлебное и денежное жалованье, а иногда и землю. Занимались также ремёслами и торговлей. Пушкарская служба была ликвидирована в конце XVII в.
- Савроматская культура – археологическая культура VIII – IV вв. до н.э. название получила от древних кочевых ираноязычных племён (савроматов).
- Сарматская культура – археологическая культура III в. до н.э. – III в. н.э. Названа по имени племён, кочевавших в степях восточнее Танаиса (Дона).
- Секта – религиозная группа, община или другая подгруппа, отколовшаяся от господ-

	ствующего религиозного направления (от лат. secta – учение, направление, школа).
Скифская культура	– включает как самих скифов (ираноязычный народ, с кочевым укладом жизни), так и ряд народов, попавших под их влияние. Распространялась в степной и лесостепной зонах Северного Причерноморья и Северного Кавказа в VII – III вв. до н.э.
Скопцы	– секта христиан, близкая к хлыстам. Возникла в XVIII в. Общины скопцев считали, что единственным путём спасения души является борьба с плотью путём оскотления (кастрации).
Слобода	– в XII – первой половине XVI вв. отдельные поселения или группа поселений, в том числе около города-крепости, население которых временно освобождалось от государственных повинностей. Многие из таких поселений были новыми осваиваемыми землями, в первую очередь казаками, и освобождение от податей было для них стимуляцией. Многие слободы были частями городов. В первой половине XVIII в. эти льготы были отменены и слободы превратились в обычные сёла или поселения городского типа. В XIX – XX вв. название «слобода» получали иногда пригородные промышленные посёлки.
Соха	– пахотное орудие типа рала у русских – с широкой рабочей частью (рассохой) из дерева, оснащённой двумя железными сошниками и железной лопаткой и соединённой в верхней части с оглоблями. Главное отличие от плуга в том, что соха не переворачивала пласт земли, а лишь отваливала его в сторону. По сравнению с плугом соха требовала при пахоте меньшего тягового усилия лошади, но больших физических усилий и мастерства от пахаря. Глубина обработки почвы сохой до 12 см.
Социальная иерархия	– иерархическая структура отношений власти, доходов, престижа и т.д. Социальная иерархия отражает неравенство социальных статусов (англ. Social hierarchy).
Срубная культура	– культурно-историческая общность эпохи поздней бронзы (вторая половина II тысячелетия до н. э.) степной и лесостепной территории Восточной Европы от Днепра до Южного Урала. Названа по типу погребений в ямах в деревянных срубах.
Стрельцы	– служилые люди по прибору в XVI – начале XVIII вв., пехотинец с огнестрельным оружием. Стрельцы в России составляли постоянное войско. В XVII в. составляли основу гарнизона любой южнорусской крепости.
Съезжая изба (приказная)	– в России XVII в. канцелярия воеводы, куда съезжались служилые люди уезда на смотры и перед походами.
Татарский вал	– земляной вал, входивший в линию укреплений, построенных для защиты Российского государства от набегов крымских и ногайских татар в XVII в. В частично сохранившемся виде проходит по территории современных Тамбовской, Воронежской и Белгородской областей. Охраняется государством как памятник истории.
Топонимика	– раздел ономастики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий (топонимов) (от греч. τόπος (topos) – место и ὄνομα (ōno-ma) – имя, название).
Топонимия	– совокупность названий на какой-либо территории.
Трезвенный бунты	– крестьянские выступления 1859 г. за отмену винных откупов.
Трехполье	– система севооборота с чередованием пара, озимых и яровых культур.
ТУАК	– тамбовская учёная архивная комиссия (1884 – 1918), научное общество комплексного изучения истории края.
Уезд	– административно-территориальная единица в России с XIII в. Первоначально совокупность волостей, тяготевших к какому-либо центру. Управлялся княже-

	скими наместниками, с начала XVII в. – воеводой. С начала XVIII в. входил в состав губернии, с 1775 г. – низшая административная, судебная и финансовая единица; полицейско-административная власть осуществлялась исправником.
Урбанонимы	– названия внутригородских объектов (от лат. urbanus – городской).
Фольклор	– народное творчество, чаще всего именно устное; художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы; создаваемые народом и бытующие в народных массах поэзия (предания, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос), народная музыка (песни, инструментальные наигрыши и пьесы), театр (драмы, сатирические пьесы, театр кукол), танец, архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство (англ. folklore).
Хлысты	– секта духовных христиан, возникшая на рубеже XVII – XVIII вв. Самоназвание – «божьи люди».
Холерные бунты	– городские, крестьянские и солдатские антикрепостнические волнения в России в 1830–31 гг. во время эпидемии холеры. Поводом для них послужили мероприятия царского правительства: карантин, вооружённые кордоны, запреты передвижений.
Хутор	– в России – обособленная крестьянская усадьба на земельном участке индивидуального владения.
Церковно-приходские школы	– начальные школы при церковных приходах. Появились после школьной реформы 1804 г. и находились в ведении Синода. Ранее – приходские училища. В 1884 г. изданы «Правила о церковно-приходских школах», по которым создавались одноклассные (2-годичные) и двухклассные (4-годичные, с начала XX в. – 3-годичные) церковно-приходские школы.
Шестигласная дума	– в России в 1785 – 1870 гг. исполнительный орган городской думы. Состояла из городского головы и 6 гласных, избиравшихся на 3 года из числа членов Общей думы. Наблюдала за общественным порядком в торговых местах, постройкой и сохранением городских зданий и площадей, сбором и расходованием городских средств.
Экстенсивный способ ведения сельского хозяйства	– это увеличение количества продукции без качественного роста, чаще всего, за счёт расширения посевных площадей.
Энеолит	– археологическая эпоха середины IV – середина III тысячелетия до н.э., характеризующаяся появлением изделий из меди при сохранении каменный и костяных орудий (медно-каменный век; от лат. aspeus – медный и греч. lithos – камень).
Этнография	– (от этнос и ...графия) (этнология), наука об этносах (народах), изучающая их происхождение (этногенез), историю и культуру.
Этнонимы	– от греч. этнос – народ, опута – имя.
Языкознание (лингвистика)	– наука об общих законах строения и функционирования языка.
Ямщик (устаревшее, от тат. ямчи – про-водник)	– одна из категорий государственных крестьян в России, занимающаяся грузовыми и/или пассажирскими перевозками на гужевом транспорте. До широкого распространения железнодорожного транспорта ямщики имели важнейшее значение для экономики России, осуществляя львиную долю коммерческих наземных перевозок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	3
1.1. Предмет, содержание и задачи исторического краеведения	3
1.2. Источники краеведения	5
1.3. Развитие краеведения на Тамбовщине	20
2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО КРАЯ	31
2.1. Археология как наука	31
2.2. Поселения людей в эпоху неолита на территории Тамбовского края	33
2.3. Археологические культуры эпохи бронзового века на территории Тамбовского края	35
2.4. Осёдлые археологические культуры железного века на территории Тамбовского края	40
2.5. Культуры кочевых народов железного века на территории Тамбовского края	47
3. ТАМБОВСКИЙ КРАЙ В XVII ВЕКЕ	49
3.1. Предпосылки колонизации района Дикого поля в XVI – XVII веках. Строительство Белгородской засечной черты	49
3.2. Социально-экономическое развитие края в XVII веке	61
3.3. Социальные и религиозные конфликты XVII века и Тамбовский край	63
3.4. Культура и быт населения Тамбовщины в XVII веке	65
4. ТАМБОВСКИЙ КРАЙ В XVIII ВЕКЕ	69
4.1. Тамбовщина в государственно-административных преобразованиях XVIII века	69
4.2. Хозяйственное развитие края в XVIII столетии	71
4.3. Население края: демографическая и социальная структура	74
4.4. Развитие городов и их влияние на хозяйственную и культурную жизнь края	81
4.5. Участие населения Тамбовщины в социальных и религиозных протестах XVIII века	84
4.6. Культура и быт Тамбовщины в XVIII веке	90
5. ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	93
5.1. Социально-экономическое развитие губернии	93
5.2. Общественные движения в губернии в дореформенный период. Декабристы – наши земляки	96
5.3. Культура края в первой половине XIX века	100
ЛИТЕРАТУРА	107
ГЛОССАРИЙ	108